

Homo sapiens, Homo legens

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА
ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ:
ГОД ВОСЬМОЙ**

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

**Национальная программа
поддержки и развития чтения:
ГОД ВОСЬМОЙ**

Материалы
VIII Всероссийской научно-практической конференции
«Национальная программа поддержки и развития чтения:
проблемы и перспективы»
(Москва, 20–21 ноября 2014 г.)

Москва 2015

УДК 028(082)
ББК 78.303я431
Н35

Издание подготовлено Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества (МЦБС) при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Составители: Е. И. Кузьмин, Д. Д. Игнатова

Н35 Национальная программа поддержки и развития чтения: год восьмой. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 20–21 ноября 2014 г.). – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. – 224 с.

В сборнике представлены материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 20-21 ноября 2014г), на которой по традиции обсуждались актуальные проблемы, достижения и перспективы деятельности в сфере пропаганды чтения в нашей стране

УДК 028(082)

ББК 78.303я431

ISBN 978-5-91515-066-4

© Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015

Содержание

Аскарова Виолетта Яковлевна , Наука о чтении: XXI век.....	5
Сметанникова Наталья Николаевна , Актуальные вопросы обучения чтению и письму в современной системе образования и обучения	26
Мелентьева Юлия Петровна , Чтение: реперные точки теоретического осмысления.....	42
Чудинова Вера Петровна , Чтение и грамотность: мониторинги и новые возможности «мобильного чтения» в развивающихся странах (исследование ЮНЕСКО).....	52
Колганова Ада Ароновна , Наш герой – читатель.....	74
Галактионова Татьяна Гелиевна , Развитие читательской компетентности субъектов образовательного процесса как фактор повышения качества современного образования (приглашение к исследованию).....	92
Черняк Мария Александровна , Петербургский формат проектов по продвижению чтения: предварительные итоги Петербургского читательского форума.....	101
Чернец Владимир Рафаилович , Проекты в поддержку чтения – для издательства и библиотеки. В чем встречный интерес?	106
Пурник Антон Александрович , «Ретро» как средство стимулирования читательских интересов молодежи.....	110
Яльшева Вера Викторовна , Публичная библиотека и ее деятельность по поддержке чтения: современные подходы ...	117
Калинина Галина Гавриловна , Деятельность Национальной библиотеки Удмуртской республики по продвижению чтения.....	128

Косогор Ольга Николаевна , Проект «Книжный дворик на Фонтанке».....	141
Рожкова Надежда Петровна , Проекты и акции Белгородской государственной универсальной научной библиотеки по продвижению чтения.....	149
Перзек Андрей Борисович, Перзек Маргарита Юрьевна , Проблемы чтения в современной школе и пути формирования читательских мотиваций у учащихся.....	161
Романичева Елена Станиславовна , Читателеведческие курсы в системе подготовки бакалавров и магистров педагогического образования	171
Воронина Наталья Кареловна , Книга и читатель-подросток в современном школьном образовании (размышления учителя-филолога)	178
Никонорова Екатерина Васильевна, Шibaева Екатерина Александровна , Социальные медиа в пропаганде чтения: проблемы и возможности.....	198
Борусяк Любовь Фридриховна , Что читает современная молодежь (анализ информации сети ВКонтакте).....	213

Аскарова Виолетта Яковлевна,
*профессор кафедры библиотечно-информационной
деятельности Челябинской государственной академии
культуры и искусств*

Наука о чтении: XXI век

В объективной картине чтения заинтересовано любое общество, преследующее цели самопознания и саморазвития, но более всего она необходима организациям и учреждениям, непосредственно участвующим в деятельности по поддержке и развитию чтения. Реальное состояние дел в сфере чтения – это та точка отсчета, от которой должна отталкиваться вся система работы по его совершенствованию и стимулированию. К сожалению, на сегодняшний день ни целостного знания о читателях, ни понимания закономерностей читательской деятельности у нас нет.

Для того чтобы понять, в каком состоянии находится наука о чтении и какие задачи необходимо перед ней ставить, обратимся к вопросу о том, что в идеале должна включать в себя теория чтения. Создание теории чтения – актуальнейшая задача, потому что основная цель любой теории – лучшее понимание реальности. С позиции философии науки основное назначение теории – упорядочение представлений о реальности, соединение накопленных знаний в некое гармоническое целое. Любая теория должна включать целостную, органическую, развивающуюся систему знаний, представлений, идей, имеющую в своем основании фундаментальные понятия, принципы, законы. Она должна обладать логикой и принципами доказательства входящих в нее положений, базироваться на определенных философских установках, раскрывать закономерности изучаемых явлений, показывать пути приобретения научных данных и уметь включать полученные материалы в социокультурный контекст. Иными словами, любая теория, в том числе

теория чтения, должна представлять собой наиболее развитую, совершенную форму целостного, непрерывно пополняемого научного знания, способную реализовать синтетическую, объяснительную, методологическую, предсказательную, практическую функции.

Ясно, что создание описывающей (феноменологической) и объясняющей (нефеноменологической) теорий чтения – сложнейшая, но и чрезвычайно важная научная и практическая задача; только выявление закономерностей развития чтения, наиболее существенных причинно-следственных связей, целостного представления о различных читательских практиках может наметить пути психолого-педагогического воздействия на процессы, протекающие в сфере чтения.

Однако насколько реалистично создание теории чтения с учетом особенностей нынешнего этапа его развития? На объективные трудности разработки теории чтения, обусловленные его спецификой и многоаспектностью, обращали внимание современные исследователи чтения – В. А. Бородина [2], В. С. Крейденко [4], Ю. П. Мелентьева [7].

К неизбежным теоретическим трудностям добавляются и трудности, связанные с крайне слабой институционализацией отечественной науки о чтении: она развивается преимущественно как вузовская дисциплина, локализуется в вузах культуры и педагогических высших учебных заведениях, к тому же занимает весьма скромное место в учебном процессе. Как результат – исследовательский корпус малочислен и воспроизводство научных кадров в сфере чтения происходит скорее вопреки, чем благодаря объективным обстоятельствам.

Обозначим и такие «внутрицеховые» читателеведческие проблемы, как утрата вкуса к методологии научного исследования и анализу понятийного аппарата, преобладание констатаций в ущерб анализу причинно-следственных связей, неразработанность методических подходов, адекватных новым практикам чтения в эпоху электронных коммуникаций. Не

уделяется должного внимания проблемам комплексности методики сбора эмпирического материала, валидности и качества исследовательского инструментария и т. д.

Как известно, наука в своем развитии проходит аналитическую и синтетическую стадии [6]. Для аналитической стадии развития науки характерно преобладание эмпирических знаний над теоретическими, акцентирование внимания на самих объектах, а не на их изменениях, превращениях, преобразованиях в контексте различных взаимосвязей. Синтетическая, интегративная стадия, характерная для более зрелого состояния науки, предполагает широкие обобщения с междисциплинарных позиций, максимально широкое выявление взаимосвязей, объясняющих причинно-следственные связи исследуемых явлений.

Представляется, что, несмотря на отдельные успехи, читателеведение находится на аналитической стадии, синтетический уровень еще не достигнут. Преобладают локальные исследования аналитического характера, работы обобщающего характера единичны. Это монография Н. А. Стефановской «Экзистенциальные основы чтения» [12], книга А. И. Рейтблата от «От Бовы к Бальмонту» [8], работа В. Я. Аскаровой о динамике концепции российского читателя [1], исследование Российской национальной библиотеки «Читающая Россия» [13].

Не будет преувеличением сказать и об утрате научных традиций, заложенных трудами наших великих предшественников – прежде всего Н. А. Рубакина и М. Н. Куфаева. Теоретическая мощь их исследований видится прежде всего в их объяснительном потенциале, целостном анализе чтения в широчайшем контексте общественной жизни, стремлении рассмотреть различные причинно-следственные связи в сфере читательской деятельности. С сожалением отмечу, что уровень количественных социологических исследований, достигнутый преимущественно благодаря усилиям коллектива Российской государственной библиотеки в 60–70-е гг. предыдущего столетия, тоже кажется недостижимым по таким позициям, как

организация исследования, комплексность методики, массив собранного материала. Несмотря на то, что и в те годы круг исследователей был узок, а социология чтения развивалась в основном как библиотечная дисциплина (на что справедливо указывала В. Д. Стельмах, с именем которой связано развитие социологии чтения в нашей стране этого периода [11]), благодаря исследованиям «Советский читатель», «Книга и чтение в жизни небольших городов», «Книга и чтение в жизни советского села» мы располагаем достаточно полной картиной чтения основных социальных групп в обозначенный период. Ситуацию в сфере чтения в последние годы регулярно отслеживал Левада-центр, однако с недавним уходом из жизни Б. В. Дубина – замечательного человека и ученого, ведущего специалиста в области социологии чтения – трудно представить, кто подхватит выпавшее из его рук знамя.

Отмечу и тот факт, что психология чтения, проблематика которой в 70–80-е г. XX века локализовалась преимущественно в сфере восприятия художественной литературы (О. И. Никифорова, Л. Г. Жабицкая, М. Б. Вайну, Е. А. Корсунский), сейчас развивается в основном в направлении повышения эффективности чтения литературы отраслевой тематики, развития стратегического подхода в обучении чтению (Н. Н. Сметанникова, В. А. Бородина, С. М. Бородин, Е. С. Романичева и др.).

Тем не менее шаги в направлении создания целостной теории чтения необходимы. Для этого нужно хотя бы приблизительно очертить характерное для настоящего периода проблемное пространство науки о чтении и читателях, которая получила название «читателеведение». В значении, синонимичном читателеведению, употребляется и термин «чтениеведение», четкого их различения пока нет. Оставляя за пределами нашего рассмотрения различные интерпретации читателеведения, принадлежащие А. Беку, И. Е. Баренбауму, В. П. Талову, Б. Г. Умнову, попытаемся отметить предметные области, образующиеся на пересечении различных наук, и обозначить междисциплинарные связи, которые позволяют говорить о

различных методологических подходах и методических решениях при изучении различных аспектов чтения.

Думается, что термин «читателеведение» правомерно употреблять и в широком, и в узком значении. Если рассматривать читателеведение в контексте книжного процесса, его предназначение – исследование проблем, существующих на линиях «автор – читатель», «издатель – читатель», «книга – читатель», «книготорг – читатель», «библиотека – читатель», «сетевое пространство – читатель». В данном случае читателеведение трактуется в узком, книговедческом смысле слова и соотносится с книговедением как «часть – целое».

Вместе с тем отдельные дисциплины также имеют свои читателеведческие аспекты. Существуют, например, социология, психология, физиология чтения. Сформировалось и литературоведческое направление читателеведения, которое изучает преимущественно имплицитного читателя, присутствующего в сознании автора, а также историко-социальные факторы, определяющие функционирование художественных произведений в различные эпохи. Свои предметные области в сфере чтения имеют также социальная философия, герменевтика, социальная информатика, история, культурная антропология, культурология, семиотика, лингвистика, педагогика, физиология. Отметим, что с течением времени круг научных дисциплин, в которых проблемы чтения расцениваются как важные, расширяется. Обратим внимание и на то, что узкодисциплинарные исследования проблем чтения практически невозможны: сам феномен чтения в силу своей сложности не терпит одностороннего подхода, он необъясним с позиции одной науки. Здесь возможны разные комбинации: социология и литературоведение, история и социология, психология и педагогика, социология и литература, психология и социальная информатика и т. д.

Если исследовать широкий спектр проявлений читательских практик с позиций частных наук, исследующих широкий контекст социальной жизни, возможно, имеет смысл говорить

о книговедческом, историческом, библиополистическом, социологическом, психологическом, литературоведческом читателеведении, а если сосредоточить внимание исключительно на вопросах непосредственного восприятия текста – о психологическом, семиотическом, лингвистическом, физиологическом чтенииведении, так как в данном случае изучается чтение как взаимодействие с текстом. Соответственно, могут получить самостоятельное развитие книговедческая, философская, психологическая, педагогическая и т. д. теории чтения.

Возникает и такой вопрос: насколько правомерно брать за основу отраслевой подход и пытаться строить отраслевые теории чтения – библиотечное чтение, школьное чтение, вузовское чтение? На мой взгляд, это может быть полезным в прагматических целях совершенствования деятельности того или иного учреждения, но в целом этот путь научного познания представляется малопродуктивным, дающим фрагментарные знания, не охватывающие процесс чтения в его целостности. Тем более в нынешних условиях развития технологий удаленного доступа, массовой оцифровки текстов и использования мобильных читающих устройств. Место и даже средства чтения в нынешних условиях утрачивают свое значение.

Обобщение достижений частных наук позволит создать читателеведение в широком смысле – интегративную дисциплину, синтезирующую достижения дисциплин, исследующих различные аспекты читательской деятельности, своего рода метатеорию, в которой читательская деятельность понимается как деятельность, направленная на познание и преобразование внешнего мира и самого человека посредством книги и чтения. Обобщение разрозненных сведений частных читателеведческих теорий позволит когда-нибудь создать общую теорию чтения, отражающую высокий уровень достижений науки о чтении и читателях.

Оценивая современную систему читателеведческого знания, которое сейчас находится далеко не в лучшем состоянии, все же отметим, что после некоторого научного застоя девяностых

и отчасти нулевых годов стали очевидными и достижения последних лет. К числу таковых отнесем попытки создать общее научное пространство, объединяющее различных специалистов в области чтения, что способствует более широкому, целостному видению читателеведческой проблематики и перспектив ее развития. В этой связи было бы справедливо отметить организующее и стимулирующее воздействие Русской ассоциации чтения, Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, Центра чтения Российской национальной библиотеки, Российского государственного педагогического университета, Центра чтения Челябинской государственной академии культуры и искусств.

О тенденции к консолидации исследовательских сил свидетельствует и коллективная монография «Чтение. XXI век» [14], которая достаточно представительна для характеристики современного состояния науки о чтении.

Замысел монографии отражает стремление собрать под обложкой одного издания работы, которые рассматривают чтение панорамно и многоаспектно, с позиций разных наук. Преследовалась цель осмысления радикальных изменений в сфере чтения. Происходящие на наших глазах метаморфозы столь стремительны и радикальны, что наука не успевает их осмыслить. Поэтому важно проследить зарождение новых фактов сознания (мнений, суждений, представлений, оценок), методологических подходов, методических решений, трансформацию практик чтения, его развития и поддержки. Была поставлена задача выдержать рамку размышлений в формате «было – стало», попытаться выявить причинно-следственные связи изменений, происходящих в теории и практике чтения, системе деятельности по его стимулированию и совершенствованию.

Итак, какие лакуны удалось заполнить, насколько публикации отражают изменения в системе читателеведческого знания?

Монография начинается с базовых теоретических работ, содержащихся в главе **«Методологические подходы к изучению чтения»**.

Переосмысление процессов, происходящих в сфере чтения, развитие его экранного формата требуют пересмотра ранее сложившихся методологических подходов к его научному анализу, включения в теоретический арсенал читателеведческих исследований достижений западной научной мысли, объективного и беспристрастного сопоставления зарубежных наработок и традиционных позиций отечественных ученых, включения в систему научных взглядов представлений о многообразии чтения, присутствия в нем различных моделей и модификаций. Об этом – статьи Н. Н. Сметанниковой, М. В. Загидуллиной, Ю. П. Мелентьевой. Особо хотелось бы выделить чрезвычайно содержательную работу Н. Н. Сметанниковой *«Ведущие зарубежные теории чтения XX века и их воплощение в методологии и методиках обучения»*, в которой рассматриваются теории необихевиоризма, когнитивная теория, теория конструктивизма, теория читательских откликов, холистическая теория, теория грамотности в контексте эволюции представлений о ролях и миссии чтения. Этот материал крайне важен для теоретиков, стремящихся создать систему целостных представлений о чтении и понять их взаимосвязь с различными методиками обучения чтению, которые сейчас обильно представлены в самых разнообразных источниках и без серьезных теоретических обоснований обещают стремительное повышение скорости и качества чтения.

М. В. Загидуллина в статье *«Современное читателеведение и чтениеведение в западных Social Studies и проблемы изучения чтения в отечественной науке XXI века»* характеризует основные походы к чтению и его исследованию в контексте смены исторических эпох и доминирующих в обществе представлений о его роли в жизни социума. Прагматика, технологии чтения анализируются в контексте разных взглядов на читательскую деятельность и ее содержание, наиболее распространенных среди отечественных и зарубежных ученых. Результаты сравнительного анализа могут оказаться весьма полезными для переосмысления устоявшихся взглядов на ценностные свойства чтения, тенденции его развития в контексте изменяющегося коммуникативного поведения, пересмотр сложившихся техно-

логий обучения различным читательским практикам и подходов к сбору и анализу эмпирического материала.

В статье Ю. П. Мелентьевой «*Чтение: модели и модификации*» рассматривается эволюция фундаментальных моделей чтения: сакральной, гуманитарной, университетской, народной (массовой), каждая из которых отражает то или иное понимание сущности чтения. Как частные случаи реализации той или иной модели возникают их модификации: это ученое, учебное, самообразовательное, деловое, прагматичное, профессиональное, развлекательное (досуговое), агитационное, терапевтическое, семейное, экзистенциальное, обыденное чтение. Названные модели и модификации дают понимание сложности и многоаспектности чтения, многообразия его функций.

Для проникновения в суть современных процессов, происходящих в сфере чтения, необходимо выявить достаточно противоречивые переживания общественного сознания по этому поводу. Глава «**Антиномии и метаморфозы чтения в современном мире**» нацелена на анализ системы представлений, характеризующих положение дел в сфере чтения. Отвергая упрощенный, дихотомичный взгляд, молодой культуролог И. Д. Тузовский в статье «*Антиномии чтения, грамотности и образования в информационном обществе*» приходит к выводу об антиномичности современных рефлексий по поводу читательской деятельности, наличии в сегодняшнем обществе самых разных вариантов отношения к чтению, грамотности, образованию. Наиболее очевидными антиномиями для современного «квази-информационного» общества ученый считает антиномии ожиданий, потребностей, гуманизма и дегуманизации книжной культуры, неолуддизма и социальной рефлексии.

На основании теоретического анализа и собственного эмпирического исследования он выделил следующие категории людей по отношению к чтению и грамотности:

1. «Дети Гуттенберга»: носители ценностей традиционной книжной культуры, гуманисты и снобы-эстеты в неустановленной пропорции.

2. «Дети Дирака¹»: носители ценностей «чистого рационализма» – потребляющие информацию в наиболее удобных ситуативно формах: в традиционном чтении предпочитают бумажные книги, в кратких поездках или во время неинтеллектуальной деятельности – аудиокниги, подкасты и т.д.

3. «Дети Холмса»: носители технократических ценностей, отрицающие необходимость гуманизации социальных коммуникаций, рассматривающих последние исключительно как эффективные или неэффективные средства передачи точных данных.

4. «Дети Маклюэна»: люди, предпочитающие аудиовизуальные средства коммуникации, в силу функциональной неграмотности в рамках письменной культуры, особенностей воспитания и иных причин.

5. «Дети Макиавелли»: эгоистический рационализм в отношении средств коммуникации. «Патологическими лжецами» и манипуляторами современной цивилизации можно назвать людей, чьей профессиональной компетенцией является обработка и передача информации с возможными специальными искажениями ради достижения поставленной цели: маркетологов, рекламщиков, PR-специалистов, политтехнологов, консультантов и т. д. Названные категории и составляют, с точки зрения автора, стержневую структуру современного общества.

Попытку выявить позиции по отношению к чтению, понять его предназначение в социуме предпринимает А. А. Дыдров, обращаясь в статье *«Будущее книги в утопии и дистопии: от популяризации до предания огню»* к многочисленным дискурсам утопии и дистопии (антиутопии), которые дают богатый материал для рефлексии по поводу книги и чтения. В качестве литературного материала использованы произведения Т. Мора, Т.

¹ *Имеется в виду один из «отцов-основателей» квантовой механики Поль Дирак, славившийся любовью к точности и формализмом, но в то же время – величайшей рациональностью быта и стандартов потребления.*

Кампанеллы, И. Ефремова, Р. Брэдбери, О. Хаксли, Д. Оруэлла. Сделаны выводы о плодотворности обращения к дистопии и утопии для понимания книги и чтения как носителей различных миров и культурного кода истории.

Две работы, представленные в коллективной монографии, носят сугубо социологический характер. Н. А. Стефановская, известная в профессиональных кругах как автор замечательной книги «Экзистенциальные основы чтения», в статье «*Читательская аудитория XXI века: параметры стратификации (опыт регионального исследования)*», отражает результаты регионального социологического исследования, выполненного в Тамбовской области. Оно связано с изучением процессов стратификации читающей аудитории, причем за основу берутся не только традиционные социально-экономические критерии, но и показатели, связанные с культурным и информационным потенциалом личности, ее отношением к информации и способам ее получения, что особенно значимо в эпоху перехода к «электронному» чтению.

Богатый эмпирический материал содержится в статье В. П. Чудиновой «*Тенденции и содержание чтения подростков: возможности коррекции*»; здесь исследуется чтение московских подростков в условиях резких изменений в структуре медиапотребления, «наступления» новых информационно-коммуникационных технологий, распространения все новых средств и устройств для восприятия текста. Зафиксирован поколенческий культурный разрыв в восприятии и оценке литературных произведений, что ставит задачу пересмотра традиционных критериев отбора литературы для детей и подростков.

В главе «**Массовидные явления в сфере чтения**» проблемы чтения и читательского поведения рассматриваются преимущественно с социально-психологических позиций. Со времен Н. А. Рубакина на стыке психологии и социологии сформировалась социальная психология чтения, однако исследовательский интерес к проблематике, которая обозначилась в

70–80-е гг. XX столетия (проблема читательского лидерства, формирование читательских микрогрупп, влияние механизмов межличностного общения на чтение), на сегодняшний день практически угас; сейчас это научное направление представлено в основном исследованиями по проблемам читательской моды. В статье В. Я. Аскаровой *«Многообразие проявлений феномена моды в чтении: эволюция представлений и научных подходов»* выявлен исторический ракурс обозначенного явления, показана его взаимосвязь с широким спектром факторов и процессов общественной жизни. Выявлены возможности его использования в целях стимулирования читательской деятельности в современных историко-культурных условиях на основе понимания специфики каналов и механизмов распространения моды в разных социальных средах.

В статье *«Институт бестселлера: феномен формирования, мировые и отечественные тенденции развития»* Т. Д. Рубанова среди наиболее значимых факторов, определяющих его современное бытование, называет появление новых субъектов книжного дела, самиздатовских бестселлеров, развитие маркетинговой политики, формирование новых моделей дистрибуции электронного контента. Сделан обоснованный вывод о зависимости института бестселлера от бурного внедрения в различные сферы общественной жизни информационно-коммуникационных технологий.

Продолжает тему массовидных явлений в сфере чтения работа М. А. Черняк; ее статья называется *«Литературоцентричность современной массовой литературы: к вопросу о формировании читательской компетенции»*. Рассматривая современную массовую литературу как универсальное социокультурное пространство, автор анализирует особенности ее функционирования в условиях утраты литературоцентризма; она мутирует, адаптируется к социальным трансформациям, новым культурным практикам, технологическим новациям, политическим и идеологическим изменениям, создавая примитивную картину мира и приспособляясь к невзыскательным

читательским вкусом. «Играя на понижение», читатель диктует соответствующие требования книжному рынку, обеспечивая тем самым воспроизводство упрощенной литературы, уводящей от постижения глубинных смыслов бытия.

Материалы главы **«Чтение как образовательная стратегия и ресурс личностного роста»** отражают явные успехи педагогики чтения и посвящены преимущественно современным проблемам чтения в области образования. В. А. Ермоленко в статье *«Чтение в контексте образования и развития функциональной грамотности»* рассматривает функциональную грамотность как интегративное образование, содержание которого непрерывно меняется. Выявлены основные этапы формирования ее концептуального «ядра», показана значимость функционального чтения для формирования функциональной грамотности на современном этапе. Все это требует развития навыка поиска, отбора, оценки информации, компьютерной грамотности и текстовой культуры – умения понимать текст, анализировать его, оформлять свои мысли в виде устного или письменного сообщения и т. д.

Демонстрацией значимости обозначенных компетенций стала работа И. А. Мазаевой и А. Н. Ананьевой *«Умения профессионального чтения в содержании высшего профессионального образования»*. На основе исследования профессионального чтения будущих политологов в МГИМО (выявлялись целевые установки, текстовые фреймы, текстовые умения и мотивационно-ценностная основа) были сделаны выводы о необходимости их обучения профессионально ориентированному чтению как средству и способу получения, накопления информации и научных знаний, неременному условию делового и личностного развития, части компетентности специалиста.

В статьях Т. Г. Галактионовой и Е. С. Романичевой акцент делается в основном на социально-педагогическую сущность чтения, достижение посредством чтения новых образовательных результатов. Т. Г. Галактионова в статье *«Культура чте-*

ния как содержание междисциплинарной программы в основной школе» описывает опыт разработки междисциплинарной программы «Основы смыслового чтения и работа с текстом». Здесь речь идет о текстовой деятельности как одной из базовых технологий образования с использованием дифференцированного возрастного подхода к формированию читательской компетентности школьников.

Е. С. Романичева в статье *«Чтение в образовании: возможные ответы на вызовы XXI века»* исследует развитие чтения в образовательной деятельности в свете принятия новых ФГОСов. Чтение рассматривается как интеллектуальная практика, направленная на воспитание, возвращение читателя, его социализацию. Задача обучения чтению как работе с информацией на основе стратегий развивающего обучения принципиально нова. Показаны обучающие возможности таких приемов, как стратегия работы с ключевыми словами, стратегия сжатия текста, построение граф-схем, чтение с вопросами, чтение с ведением записей и др.

В. Е. Пугач и Н. П. Терентьева изучают возможности создания условий для развивающего, воспитывающего чтения на уроках литературы в школе. В. Е. Пугач в статье *«Организация аналитического чтения в образовательном процессе в целях расширения поля читательских ориентаций»* характеризует аналитическое освоение художественного текста как пример освоения культурного пространства, расширения поля читательских ориентаций подростка. Педагогическое кредо автора отвергает «школярский анализ» произведения, предусматривающий «разбор» произведения на «винтики» литературных приемов; он стремится создать у ученика ощущение сопричастности, вызвать у него предельно возможную эмоцию.

Н. П. Терентьева в публикации под названием *«Воспитание в системе литературного образования – вектор модернизации»*, написанной по мотивам ее докторской диссертации, выявляет аксиологический потенциал литературы в процессе литературур-

ного образования. Ценностная составляющая в определении образования знаменует переход от знаниецентристской, рационально-прагматической педагогики к ценностно-смысловой, направленной на формирование мировоззрения. Речь идет о смыслопорождении в ходе изучения литературы, формировании учеником собственного нравственного образа.

Пятый раздел монографии – **«Инфраструктура поддержки и развития чтения»** – отражает характерные для сегодняшнего дня проблемы функционирования институтов книжного дела. Для библиотек тяга к изменениям стала своего рода идеологией; это и средство доказательства собственной востребованности, и стремление адаптироваться к ожиданиям реальных и потенциальных пользователей. Создается новый образ библиотеки, о чем пишет Л. В. Сокольская в статье *«Компромисс между каноном и вызовом как выбор современной библиотеки»*.

Статья В. Я. Аскаровой *«Формирование коммерческого взаимодействия с читателями в России: основные этапы»* посвящена историческому аспекту позиционирования читателя, выявлению его роли и места в книжном процессе. Для российской традиции издревле было характерно уважительное отношение к книжности, просветительству и недоверчивое, осуждающее, пренебрежительное к тому, что связано с его исключительно коммерческой составляющей. Для нынешнего этапа характерны утрата гуманистических традиций великих российских книжных деятелей, конфликт интересов участников книжного процесса, что актуализирует необходимость изменения профессионального сознания специалистов книжного дела.

Одной из функций инфраструктуры поддержки и развития чтения является навигация в литературном потоке, что особенно значимо по отношению к книгам для молодого поколения. Для современной критики детской литературы характерны поверхностность и рассеянность материалов, подмена аналитики рецензированием заказного характера, на что обращает

внимание Т. О. Бобина в статье *«Критика и экспертирование детско-подростковой литературы как инструмент поддержки и развития чтения»*.

При всей многоаспектности представленных материалов, различии их ракурсов, прослеживается стремление авторов как можно полнее показать своеобразие нынешнего момента, то новое, что привнес XXI век в чтение, его исследование, развитие и поддержку.

Изложенное позволяет наметить некоторые перспективы развития науки о чтении.

Прежде всего это дальнейшее развитие читателеведения на стыке различных наук. В частности, плодотворным представляется синтез читателеведения и социальной информатики, которая исследует социальные проблемы и последствия информатизации. Тема чтения в информационном обществе, влияние на него процессов и последствий информатизации постоянно обсуждаются в печати в разных контекстах; об этом писали А. В. Соколов, С. Г. Фатыхов; в русле этой проблематики и статья И. Д. Тузовского из представленной коллективной монографии. Среди наиболее значимых в данном контексте назовем исследования Левада-центра «Электронное чтение», исследования М. М. Самохиной о чтении молодежи в Интернете, М. В. Ивашиной о новых читательских практиках в электронной среде, В. П. Чудиновой о чтении подростка в киберпространстве, Е. В. Качевой о влиянии сетевых технологий на чтение, Н. Н. Сметанниковой о различии практик чтения в электронном и бумажном форматах и т. д.

Однако огромное исследовательское пространство освоено лишь в незначительной мере; в настоящий момент высказывается больше мнений (нередко искаженных мифами, стереотипами), чем научно обоснованных суждений. Между тем это благодатнейшее пространство для исследований. Как изучается проблема понимания в читателеведении и социальной информатике, как соотносятся информационная культура и

культура чтения? Чем отличается экранное восприятие от восприятия бумажного текста? Чем обусловлены поколенческие различия в предпочтениях различных носителей, только ли в привычке дело? Как различаются восприятие и осмысление текста в зависимости от размера экрана, который определяет поле чтения? Как изменились структура и характер чтения в условиях развития информационно-коммуникационных технологий? Какова результативность различных средств медийной поддержки чтения, какие сетевые ресурсы наиболее действенны в качестве навигатора в литературном процессе?

Чрезвычайно плодотворным может быть также синтез педагогики, психологии и библиотековедения, что раньше было очевидно для специалистов, практикующих «руководство чтением». Практически все современные теоретические и практические наработки, выполненные в русле психолого-педагогических исследований (В. А. Бородиной, Т. Г. Галактионовой, Е. О. Галицких, Е. С. Романичевой, Н. Н. Сметанниковой, Н. П. Терентьевой и др.) вполне можно адаптировать к нуждам библиотековедения и разработать на их основе технологии читательского развития в условиях библиотечного воздействия. Библиотекам, находящимся сегодня в стадии переосмысления своих функций, важно активизировать работу на линии «читатель – текст», заняться разработкой групповых и индивидуальных читательских маршрутов. К сожалению, сейчас в библиотеках дифференцированная мелкогрупповая и индивидуальная работа стала редким явлением, преобладают различные массовые акции.

Новые возможности науки о чтении могут быть связаны и с применением качественной парадигмы в читателеведческих исследованиях. Она приобретает особую актуальность при изучении «других миров», отдельных общностей, нестандартных читательских практик. В практике читателеведческих исследований еще предстоит освоить «мягкие» методы качественной социологии; нарративное, лейтмотивное, фокусированное интервью, метод фокус-групп, кейс-стади.

Данные централизованных исследований должны дополняться опытом регионального и локального изучения читателей внутри отдельных социальных сообществ или контактных групп, которые подчеркивают их своеобразие и дают точку опоры для психолого-педагогического влияния. Каждый институт, так или иначе связанный с образовательно-воспитательной деятельностью (школа, вуз, библиотека – публичная, школьная, вузовская), в состоянии накапливать и при необходимости оперативно собирать и использовать ту информацию о состоянии чтения, которая необходима для дифференцированного воздействия на конкретную группу читателей. Это может быть сбор эмпирического материала о конкретных читательских предпочтениях и каналах их распространения; проведение экспериментальной работы по выявлению эффективности литературных рекомендаций (соотношение профессиональной рекомендации, непрофессиональной, сверстнической); изучение результативности рекомендаций на сайтах, в блогах, форумах, в ходе непосредственного общения с учителем, библиотекарем, родителями, сверстниками. Идеальным вариантом для мониторинга состояния чтения могло бы быть регулярное ведение на сайте школы, вуза, библиотеки, иных сетевых ресурсах интерактивных площадок, связанных с чтением.

Особая роль в активизации исследовательской деятельности должна принадлежать библиотекам, которые пытаются заново позиционировать себя в социуме. Необходимое условие – наличие организационного центра, который возьмет на себя разработку программы, инструментария для сбора эмпирического материала, координацию деятельности и обобщение полученных данных. Раньше этой работой занимались национальные библиотеки. Но что мешает нынешним национальным, краевым и областным библиотекам возобновить ее на новом витке исторического процесса?

Новые условия деятельности библиотек побуждают к изучению библиотечного поведения читателей.

В этой связи в качестве позитивного примера можно назвать деятельность ГПНТБ СО РАН, Вологодскую областную научную универсальную библиотеку, Национальную библиотеку Республики Беларусь, Российскую государственную библиотеку для молодежи, Российскую государственную детскую библиотеку. Они занимаются поиском ответов на вопросы: почему люди приходят или не приходят в библиотеку? Чем она очаровывает или, напротив, разочаровывает читателей? Что вызывает похвалы и даже восторги, а что – отторжение и неприятие? На протяжении нескольких последних лет М. М. Самохина проводит рабочие встречи «Социолог и психолог в библиотеке»; уже вышел девятый выпуск соответствующих сборников материалов. В числе наиболее обсуждаемых проблем – библиотечное поведение читателей в условиях «перезагрузки» библиотеки. Разнообразны исследовательские методы, используемые РГБМ: экспертные опросы библиотекарей, анализ отзывов о библиотеке (в том числе и в сетевом пространстве), различные опросы пользователей, создание экспериментальных ситуаций с последующим наблюдением. В этом же ключе проводит свои исследования и РГДБ. Здесь внимание исследователей сконцентрировано, в частности, на различиях в восприятии библиотеки взрослыми и разными категориями читателей-детей.

Таким образом, современное читателеведение переживает период самоосмысления, обогащается новыми проблемами и исследовательскими практиками, что свидетельствует об объективной востребованности системы знаний о чтении и дает надежду на движение в сторону создания его целостной теории. Возможно тогда наши весьма приблизительные представления о процессах, происходящих в сфере чтения, будут вытеснены более точными и доказательными; они позволят не только зафиксировать и объяснить наиболее значимые явления, но и конструировать новую социальную реальность, в которой чтение займет достойное место.

Литература:

1. Аскарова, В. Я. Динамика концепции российского читателя (конец X – начало XXI вв.): монография / В. Я. Аскарова. – Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств. – 426 с.
2. Бородина, В. А. Дискурс о читателеведении / В. А. Бородина // Чтение на евразийском перекрестке: Междунар. интеллектуальный форум. 27–28 мая 2010 г. – Челябинск, 2010. – С. 40–44.
3. Как разорвать замкнутый круг: поддержка и развитие чтения: проблемы и возможности: научно-практический сборник / сост.: Е. И. Кузьмин, О. К. Громова. – М.: Межрег. центр. библиот. сотrud., 2007. – 184 с.
4. Крейденко, В. С. Теория чтения: по пути к новой дисциплине / В. С. Крейденко // Библиотечное общение: традиции, инновации: материалы конф. – Улан-Удэ: Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, 2005. – С. 78–82.
5. Кризис чтения: энергия преодоления: сборник науч.-практич. работ / Ред.-сост. В. Я. Аскарова. – М.: Межрег. центр библиот. сотrud.; Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2013. – 320 с.
6. Кохановский, В. П. Философия и методология науки: учебник для высших учебных заведений / В. П. Кохановский. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 574 с.
7. Мелентьева, Ю. П. Общая теория чтения: постановка проблемы / Ю. П. Мелентьева // Поддержка чтения: тенденции и проблемы: сборник статей. – М.: Межрегион. центр библиот. сотrudничества, 2011. – С. 7 – 16.
8. Рейтблат, А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы / А. И. Рейтблат. – М.: Нов. литерат. обозрение, 2009. – 448 с.
9. Современный читатель: взгляд специалистов книжной

культуры: сборник статей / сост. А. С. Степанова, В. В. Ялышева. – СПб.: Рос. нац. библиотека, 2011. – 192 с.

10. Социолог и психолог в библиотеке: сб. статей и материалов. Вып. IX / Ред.-сост. М. М. Самохина. – М.: Рос. гос. б-ка для молодежи, 2014. – 188 с.
11. Стельмах, В. Д. Социология чтения: реальное и желаемое / В. Д. Стельмах // Книга и чтение в зеркале социологии. – М.: Кн. палата, 1990. – С. 7–14.
12. Стефановская Н. А. Экзистенциальные основы чтения: монография / Н. А. Стефановская. – Тамбов: Издательский дом Тамбов. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2008. – 264 с.
13. Читающая Россия на рубеже тысячелетий / ред. С. Басов, Ю. Зобнин, С. Давыдова. – СПб.: Рос. нац. библиотека, 2014. – 328 с.
14. Чтение. XXI век: колл. монография / Науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова. – Челябинск: Челябинской гос. акад. культуры и искусств, 2015. – 309 с.

Сметанникова Наталья Николаевна,
президент Русской ассоциации чтения

Актуальные вопросы обучения чтению и письму в современной системе образования и обучения

Положение чтения и письма в современной системе обучения и образования является сегодня одним из обсуждаемых вопросов, что подтверждается многочисленными регулярными национальными и международными конференциями. Вопрос о необходимости чтения и путях его продвижения стоит одним из первых в списке приоритетных. Выделим три причины в его поддержку. Во-первых, это падение уровня образованности населения в мире. Во-вторых, это смена модели образования «образование на всю жизнь» на модель «образование в течение жизни». Третьим фактором является экспансия электронных средств и смена модели чтения, приравниваемая сегодня к «революции чтения», о чем говорилось на конференции прошлого года.

Выделим в явлении «продвижение чтения» три позиции: необходимости, возможности и социально-профессиональной ориентации. Тезис о необходимости продвижения должен быть включен в государственные программы образования и культуры. Исследования последних лет свидетельствуют о том, что в тех странах, где программы чтения поддерживаются на уровне государства, уровень образованности населения не падает, а даже растет, а учащаяся молодежь этих стран имеет высокий рейтинг качества чтения. Об этом свидетельствуют результаты PISA стран-лидеров: Финляндии, Южной Кореи, Канады, Новой Зеландии и др.² Хотя поток малообразованных мигрантов снижает общий уровень образованности населения в экономически развитых странах, он почти не падает

² *Исследование PISA -2009. Результаты.* http://www.centeroko.ru/pisa09_res.htm.

среди представителей титульной нации или коренного населения страны. Одной из целей развития образования и культуры в Европе на данное десятилетие является повышение уровня грамотности плохо читающих детей, подростков и взрослых безотносительно к их социально-экономическому положению и этнической принадлежности, которые зафиксированы в документе European Education Benchmark 2020. Для реализации поставленных целей был разработан проект «БаКуЛит», который направлен на реализацию первого шага проекта – подготовку и переподготовку педагогических кадров.

Второй тезис касается **возможности** руководства чтением молодого человека. В нашем обществе вопрос «руководства чтением» является достаточно щекотливым. Однако руководство, о котором говорится сегодня, сродни информации о полезной еде или о лекарствах, которые необходимо принимать в разных ситуациях, – т.е. оно носит рекомендательный характер. Молодые люди откликаются на рекомендательные круги чтения, если они составлены для их ознакомления с несколькими мнениями о книге, или являются приглашением к ее обсуждению. Молодежи, как показали проекты РАЧ,³ нравятся сайты, где книги представлены «под настроение», например «что почитать, если тебе грустно» или «если хочется посмеяться». Они помогают им принять более осмысленное решение при выборе книг для чтения.

Третий тезис заключается в том, что читательская социализация происходит в основном благодаря доступу к современной художественной литературе, а профессионализация – к научно-популярной. Результаты последних исследований заставляют разработчиков программ обучения высшей школы задуматься над тем, как включить «живые»

³ *Человек читающий: Ното Legens-6. – сб. докл. и ст. [Текст] / под общ. ред. М. В. Белоколенко. – М., РАЧ, 2013. – 232 с.*

книги художественной и документальной литературы, которые интересуют молодое поколение, в свои учебные курсы, как это было сделано в Гарвардской школе экономики, где профессионально ориентированное чтение включает книгу «Финансист» Т. Драйзера.

Известно, что мотивы чтения молодых людей различны. В ходе лонгитюдного педагогического проекта «Школа, где процветает грамотность» и проекта «Чтение, которое нас объединяет», проведенного членами РАЧ в 2013 году, было подтверждено, что в среде читающей молодежи продолжает существовать деление читателей на группы по основанию мотивации к чтению.⁴

Первая группа – сформировавшиеся в средней школе читатели, которые остаются ими в студенческие годы, а затем в течение всей жизни. Они читают, потому что им читать интересно, это их образ жизни. Такие молодые читатели сами способны **создавать** свой круг чтения. **Вторая группа** – читатели по принуждению. Они читают, потому что «задано» что-то прочитать. Их мотивом чтения является необходимость выполнять задание, связанное с чтением. Послушные, ответственные, сознательные дети составляют группу потенциальных читателей в юношеском возрасте, которым **необходимо руководство** чтением. Досуговое чтение еще не является присущим им видом активности. Эта группа может выпадать на время из круга читателей и в него возвращаться. **Третью группу составляют** читатели от случая к случаю. Если читать становится модно или престижно, то они читают. С ними необходимо работать эксперту в области чтения (педагогу или библиотекарю), поощряя и направляя их чтение. Это также потенциальная группа читателей, требующая руководства чтением, чаще к ней принадлежат девочки и девушки. **Четвер-**

⁴ «Школа, где процветает грамотность»: Сборник статей. – М., Школьная библиотека, 2005.

тую группу составляют нечитатели – «лентяи». Чаще всего это мальчики, которые проводят досуг в основном за играми, но при определенных обстоятельствах могут почитать. Они чаще всего составляют группу непостоянных читателей, как правило, научно-популярной литературы. **Пятую группу** составляют устойчивые нечитатели. Представители этой группы не принимали участия в нашем исследовании.

В результате исследования «Школа, где процветает грамотность» была выведена формула, в соответствии с которой менялось отношение к чтению в учебном заведении. Сначала с помощью педагогических технологий создавалась ситуация, когда читать в молодежной среде становилось *модно*. Затем, при создании положительного отношения к чтению в коллективе и поощрении читателей, читать становилось *престижно*. Читательский опыт в сочетании с успехами в обучении и повышением престижа учащегося в классе, изменяли отношение к чтению, переводя его в категорию *интересных занятий*. Позднее чтение становилось устойчивой привычкой и переходило в *норму*.⁵ Именно современные книги и научно-популярная литература (по интересам) в старшей школе помогали найти точки соприкосновения с одноклассниками, помогали социализации молодого человека в читательской группе и получению более высокого статуса в молодежном коллективе. Так, следуя принципу «читательских лифтов», методолог чтения, в роли которого в учебном заведении выступает учитель, библиотекарь, библиотекарь-педагог или тьютор чтения, всегда может подхватить читателя на его уровне и ввести в другой круг чтения.

Результаты проекта «Чтение, которое нас объединяет» позволили нам создать зрительную метафору, характеризующую современного читателя.

⁵ Там же.

Это девушка или молодая женщина от 20 до 29 лет с полным средним и высшим образованием, любящая чтение с детского возраста (7–10 лет). Современный молодой человек предпочитает проводить досуг за компьютерными играми и обращается к чтению при необходимости, веря, что оно может подождать. Подростки и дети читают как с листа, так и с экрана, при этом их предпочтения в школьном возрасте пока еще не сформированы.

Отметим два факта, которые мы выявили при подведении итогов проектов:

1. Переход на чтение с экрана легче, качественнее и быстрее происходит у школьников-читателей, имеющих высокие показатели качества чтения и, как правило, хорошую успеваемость. (Ожидали, что сработает гендер-

ный признак и мальчики будут отдавать предпочтение чтению с экрана).

2. В студенческой среде выделялась группа юношей-читателей, которые стали много и активно читать только тогда, когда у них появилась электронная книга. Печатная книга желанная читать не вызывала.

Данные факты заставляют задуматься о новых формах продвижения чтения, особенно в среде мальчиков и юношей.

Сегодняшняя модель образования является транзитивной, поскольку в настоящий момент осуществляется переход от традиционной модели «образование в молодые годы и на всю жизнь» к «образованию в течение жизни». «Образование на всю жизнь» предполагало получение базового образования в начале жизни, в средней школе и специальном или высшем учебном заведении. Традиционная модель обучения предполагала сообщение знаний, формирование и развитие умений и навыков, в том числе чтения. Начиная с пятого класса, когда уроки чтения заканчивались, чтение становилось средством обучения другим предметам и средством образования, досуга, развития кругозора и т.д. Выпускник учебного заведения использовал полученные знания, умения и навыки в своей профессиональной деятельности. Данная модель оказалась затратной и экономически неэффективной для настоящего времени в силу ряда причин. С одной стороны, большой пласт знаний и умений оказывался невостребованным, и человек забывал многое из того, чему его учили. С другой, возникала необходимость в доучивании, переучивании, повышении квалификации специалиста с отрывом или без отрыва от производства.

Такой модели образования помимо малой экономичности предъявлялся ряд других претензий, среди которых подготовка «исполнителей», т.е. работников, мало способных принимать решения и нести за них ответственность, дефицит творческой деятельности и способности к инновационным моделям развития.

Новая модель образования предполагает, что молодые люди получают некоторое количество знаний, умений и навыков, у них формируется способность и готовность к профессиональной деятельности и, достигнув некоторого уровня компетентности в определенной сфере, они апробируют ее в реальной трудовой жизни и, либо удовлетворяются полученным образованием в течение некоторого периода своей жизни, либо принимают решение о его продолжении. Новая модель должна решить вопрос о формировании творческой личности, способной принимать решения и нести ответственность за их воплощение в жизнь.

Порционность образования изменяет *картину чтения*, в том числе чтения учебного. В настоящее время активно обсуждается вопрос о количестве и номенклатуре художественных произведений, подлежащих обязательному изучению в школе. Очевидно, что чтение классических художественных произведений является тем материалом, на котором происходит воспитание, возвращение читателя. Однако отбор и количество читаемых произведений в средней школе должны стать предметом глубокого анализа. Нельзя забывать, что произведения классической литературы все более удалены во временном и языковом плане от читателя, следовательно, они становятся все более сложными и для их прочтения и обсуждения необходимо все больше и больше времени. Думается, что в рамках новой модели обучения чтение классических произведений должно сопровождать не только обучение в школе, но и образование в высших учебных заведениях. Художественная литература, например произведения Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, должна быть прочитана будущими компетентными специалистами (юристами и финансистами, политологами и историками) с профессиональной точки зрения.

На сегодняшний день теоретически обосновано и практически апробировано положение о том, что социализация личности не может происходить без чтения и обсуждения произведений современной литературы, которая соответствует

возрасту школьников и студентов. Помимо чтения и обсуждения, востребованными оказываются такие формы, как чтение по ролям и разыгрывание, игры и квесты, а также другие активные формы работы с книгой. «Феномен Робинзона Крузо», который был зафиксирован в проекте «Чтение, которое нас объединяет», показал, что мальчики и юноши студенческого возраста запомнили эту книгу детства не потому, что их привлек текст произведения, а потому, что они ее «проживали», они ходили в поход и «выживали» по Р. Крузо. Интерактивное чтение с библиотекарем и проживание ситуаций на острове вывели книгу на первое место среди любимых книг мальчиков 13–15 лет и юношей 16–25 лет. Они называли ее книгой, которая повлияла на их жизнь.

Целенаправленная деятельность в рамках проектов РАЧ показала, что если работа в средней школе ведется по нескольким направлениям, то школьники читают. Учитель (тьютор по чтению) показывает различные *приемы, стратегии работы с текстами* по разным предметам с тем, чтобы высвободить время для чтения интересной читателю литературы. Это апробированный во многих школах путь. Пока каждый учитель не покажет учащимся, как работать с текстом по его предмету, выйти из замкнутого круга невозможно.

Следовательно, учитель любого предмета должен быть в какой-то степени учителем чтения или информационной деятельности. Отметим, что мы начали говорить о необходимости дополнительной подготовки учителей в далеком 1998 году. Проблема осознана, точечная подготовка была начата еще несколько лет тому назад, но сейчас опять сворачивается.

Сравним ситуацию с тем, что происходит в других странах, хоть такое сравнение сегодня может показаться «неполиткорректным».

Анализ результатов международного исследования качества чтения (PISA) в 2000, 2003, 2006 и 2009 годах позволил сделать вывод о том, что сегодняшний уровень грамотности

школьников большинства стран не может быть признан удовлетворительным, а следовательно, уровень ожиданий от будущих студентов невелик.

В связи с данными ожиданиями в 2014 году, в рамках общеевропейского проекта БаКуЛит, начата дополнительная подготовка и переподготовка учителей как на педагогических факультетах университетов Европейских стран, так и в системе повышения квалификации при финансовой поддержке Брюсселя.⁶

Целью проекта БаКуЛит является разработка современной системы подготовки педагогических кадров на основе трех междисциплинарных принципов: метакогнитивности, интерактивности и включенности. Метакогнитивность предполагает определение стратегий, которые могут применяться к текстам различного содержания и структуры и которые выведут обучающегося на уровень автономного обучения. Интерактивность предлагает набор активных способов обучения, а включенность – учет мотивов, желаний и потребностей обучающегося, которые помогают осознавать и оценивать характер и качество своей деятельности, что положительно сказывается на глубине усвоения изучаемого материала. В ходе обучения *каждый* учитель/преподаватель научится преподавать, используя чтение, письмо, слушание и обсуждение (называемые в разных образовательных концепциях «формами коммуникации» или «видами речевой деятельности») наряду с сообщением знаний по предмету, с тем чтобы обучающиеся приобрели умения самостоятельной работы, которые составляют основу автономного обучения.

Наряду с понятием «Чтение в течение жизни» появился термин «Чтение во всех сферах жизни». Последнее предполагает использование разнообразных (по содержанию, жанрам, типам и видам) текстов на всех предметах и дисциплинах, а также на разных носителях. Остановимся на этих двух положениях последовательно.

⁶ Garbe, Cristine. «BaCuLit» – *Trainer book*, OECD, 2014.

Чтение разнообразных по видам, типам, жанрам и содержанию текстов на разных предметах и дисциплинах означает смену материала, с одной стороны, и стратегий работы с ними, с другой.

Разнообразие текстов предполагает сочетание художественных и нехудожественных (документальных, научно-популярных и др.) текстов наряду с учебными на всех предметах. Насыщенный чтением подход пронизывает изучение всех предметов, особенно гуманитарного цикла. Здесь необходима совместная работа учителя и библиотекаря, который поможет подобрать необходимые тексты из оригинальных книг по тематике предмета. Книги о путешествиях, о преодолении трудностей, формировании характера остаются любимыми жанрами подростков, поэтому знакомство с отрывками из литературных произведений мотивирует подростков прочитать произведение целиком. История, география, биология должны сопровождаться чтением художественных произведений разных эпох и народов. Анализ списка прочитанных произведений⁷, отмеченных в качестве рекомендуемых для чтения и обсуждения, а также оказавших влияние на биографию читателя, показывает, что рекомендации учителя и библиотекаря являются значимыми, а навигация в мире книг является инструментом приобщения к чтению.

Факторная теория чтения, являющаяся по существу теорией чтения **on-line**, рассматривает основные понятия теории чтения (такие как читательская среда, текст, читатель) и отношения между ними, обобщает наиболее распространенные во второй половине XX века воззрения западной теории чтения на его сущность, поставила теоретические вопросы, связанные с бурно развивающимся чтением с экрана. Ее автор, Джон Макинини⁸, констатировал, что наука о чтении оказалась не готова к столь стремительному развитию событий в области создания движущегося, нелинейного текста и предложил свой прогноз развития исследуемых явлений.

⁷ *Человек Читающий: Homo legens – 5.* – Москва.: РАЧ, 2013.

⁸ *John Mcneaney. Agent-based literacy theory.* – RRQ – vol. 41, № 3, 2006.

По его мнению, ни одна из имевшихся в XX веке теорий чтения не могла стать основой для обучения чтению с экрана. Так, интерактивная теория в основном исследовала деятельность читателя и его отношение к чтению как событию. Трансактивная теория (Розенблат, 94) фокусировала внимание на *взаимодействии* читателя с текстом и читательских реакциях на чтение. Когнитивная теория (Румельхарт, 94, Станович, 80) рассматривала вопросы *потоков информации*, которые двигались от текста к читателю и от читателя к тексту.

Во всех этих теориях текст рассматривался как статичное явление, что было фактом действительности до тех пор, пока он предъявлялся на листе бумаги. В контексте всех предшествующих теорий читатель активен, а текст пассивен, читатель – одушевленное лицо, читатель – это человек. Письменный же текст выражает отношения, ценности, цели автора, который может не быть современником читателя. Письменный текст не влияет на среду чтения, как влияет на нее читатель.

В случае же чтения электронного текста, представленного на персональном компьютере, отношения между текстом, читателем и писателем меняются, меняется и их роль в процессе чтения. Электронная среда имеет возможность преобразовывать письменную речь. Электронный текст становится подвижным, динамичным, меняющимся. Письменная речь, текст и язык текста преобразуются в активного, динамичного посредника, который, в свою очередь, может преобразовать среду чтения, в которой они (текст, язык текста, письменная речь) используются. Компьютерные вирусы проникают в среду чтения ПК и размножаются там подобно тому, как это происходит в естественных условиях, они портят, а иногда и уничтожают текст. Структура письменного текста, представленного на листе бумаги, всегда использовалась для глубокого проникновения в его содержание и оценки понимания текста. Электронный же текст не всегда можно подвергнуть исследованиям (Graesser & Goodman, 1985; Kintsch & van Dijk, 1978; Meyer, 1985) в силу того, что у него нет нормативной линейной структуры.

Нарративность, повествовательность, последовательное развитие событий текста уходят из электронного текста. Онлайн тексты скорее можно охарактеризовать как сеть, имеющую узловые пункты пересечения двух линий – вертикальной и горизонтальной. Такую структуру сегодня принято называть виртуальной (Макинины, 2003). Читатель виртуального текста не следует за автором, не воспринимает текст в авторской логической структуре, а находит свои связи в тексте, создавая при этом свою структуру. Проблема возникает с читательским поведением, а также с инструментарием, который влияет на содержание текста. Например, просматривая сайт, содержащий текстовую и графическую информацию о книжных новинках, читатель оставляет некоторую информацию на сайте о своих читательских предпочтениях. На основе этой информации книжные и другие сайты, персонализируют информацию, изменяя текст сайта под читательские предпочтения клиента.

Помимо этого среда электронного текста может претерпевать существенные изменения с точки зрения процедурных возможностей чтения. В электронной среде процедурный текст может принять форму программы, которая будет изменять среду чтения даже без вмешательства читателя.

Все существовавшие ранее теории чтения исходили из того, что читатель является человеком. Человек иницирует чтение и организует его для себя. Текст является стимулом, на который читатель реагирует. Поведение, реакции и другие характеристики читателя требовали объяснения. Однако сегодня активным «читателем» становится машина. Она предлагает свой текст человеку, меняя тем самым отношения между читателем и текстом.

Итак, факторная теория показала «революционность» чтения с экрана. Она заключается в том, что *активный читатель и статичный текст поменялись местами*. Теперь экранный текст становится активным «агентом», который считывает запросы читателя и начинает предлагать ему другие тексты, не только

разъясняя читаемое, но и уводя его в сторону, навязывая ту информацию, которая имеется в других текстах (это суждение объясняет второе название теории – «агентская»).

Помимо факторной теории, известность приобретает теория «Дейктической грамотности»* и ее методологическое и методическое воплощение – «Двухуровневая теория новых видов грамотности» Дональда Лью [186]⁹. Ценность работы Д. Лью заключается в том, что автор соединил в ней все последние теоретические и практические разработки американских, европейских и австралийских исследователей, а также представил ее практическое применение в образовании.

Он строит свою теорию на анализе значимости Интернета и уровне его распространенности в мире. Так, 63% европейцев, 78,6% жителей Северной Америки и 67,6% австралийцев пользуются Интернетом (в 2012 г.). Автор дейктической теории чтения и грамотности считает значимыми для целей обучения некоторые ее положения, а именно:

1. Интернет является ведущим технологическим инструментом обучения в целом и различным видам грамотности в частности в пределах сегодняшнего глобального общества.
2. Интернет и связанные с ним технологии требуют новых видов грамотности, с помощью которых можно будет раскрыть их потенциал.
3. Новые виды грамотности дейктичны, т.е. изменчивы. Они ведут себя по-разному в разных контекстах.

⁹ *Leu, Donald J. The New Literacies of Online Research and Comprehension Reading with a Lens to the Future as well as a Lens to the Past. <http://www.slideshare.net/djleu/18th-european-conference-on-reading-scira-25034268>.*

*Термин *deictic* – дейктический, непосредственно доказывающий – используется в лингвистике. Им обозначают слова, значение которых меняется в зависимости от экстралингвистического контекста. Так, в одном контексте «здесь» становится в другом контексте «там». Или «я» становится «он\она».

4. Новые социальные практики являются центральным элементом новых видов грамотности.
5. Новые виды грамотности имеют множественный характер, они разнообразны по модальности и характеристикам. Их понимание зависит от имеющихся у людей точек зрения.
6. Критическое осмысление является основой новых видов грамотности.
7. Новые виды грамотности требуют знания новых стратегий.
8. Роль учителя возрастает, но изменяется в связи с новыми технологиями и новыми видами грамотности.

Определяя стратегии, необходимые для обучения экранному чтению, автор теории называет: (а) обнаружение информации, (б) ее оценивание, (в) синтез и (г) коммуникацию. Эти же стратегии входят и в более обширный набор стратегий, необходимых для качественного чтения с листа. Если первой стратегии – обнаружению информации – можно достаточно легко научить, то при ее оценивании вступает в силу новый фактор – объем фоновой информации (background information), объем предшествующих знаний, кругозор, которые отличают одного читателя от другого, что влияет на достигаемый уровень понимания.

Очевидно, что экранное чтение и чтение с листа отличаются. Дейктическая теория экспериментально показывает, что в ситуации экранного чтения при наличии доступа к Интернету наиважнейший фактор объема имеющейся у читателя фоновой информации по-существу стирается. Любой читатель может узнать немедленно в режиме on-line все те сведения, которые ему необходимы для глубокого понимания текста. Снижение уровня влияния предшествующих знаний читателей на качество понимания текста требует от преподавателя формирования и развития общеучебных умений и качеств

личности. Центральными для обучения становятся другие стратегии и приемы.

«Мониторинг» понимания, т.е. отчет себе в том, что складывается в общую картину смысла текста, а что не вписывается в нее, постоянное оценивание качества своего понимания и использование возможностей Интернета для получения фоновой информации, необходимой и достаточной для понимания текста при сохранении такого личностного качества, как любознательность, становятся новыми задачами обучения чтению и пониманию текстов с экрана. Поэтому развитие критического мышления выходит на первый план при обучении экранному чтению.

Экранное чтение, в отличие от чтения печатного текст, не увеличивает разрыва в качестве чтения между слабо читающими и хорошо читающими школьниками и студентами, что открывает большие перспективы перед обучением и способствует стиранию социально-экономических граней между людьми.

Можно предположить, что стратегии работы со слабо читающими школьниками и студентами в проектах БаКуЛит будут разрабатываться в варианте чтения с экрана, что делает их для нас особенно привлекательными.

С другой стороны, пока не ясно, какой объем информации удерживается в голове читателя при чтении с экрана, какое ее количество перейдет в знания, насколько серьезным будет влияние родного/неродного языка и насколько такой вид чтения будет развивать не только когнитивную, но и эмоциональную сферу личности человека. Необходимы новые исследования.

Таким образом, к концу XX века сложилось новое **представление о том, что представляет собой чтение и каким должно быть обучение на основе текста**. Чтение предполагает глубокое понимание воспринятого зрительно текста и конструирование когерентного умственного репрезентанта

его содержания (МакНамара, Кинч, Зонгер и Кинч, 1996¹⁰. Целостность, или когерентность, имеет несколько уровней концептуализации, зависящих от характера установленных связей между близко или далеко расположенными частями текста. Она также включает **уровни актуальных и фоновых, предшествующих знаний**, сохраненных в долговременной памяти, с которыми были соотнесены части читаемого текста. Создание **целостного представления о содержании текста** в голове читателя зависит от его умений соединять воедино части текста, **соотносить их с имеющимися знаниями и опытом, вникать в подтекст, вести диалог с писателем**, то есть производить действие, называемое **инференцией**. Инференция предполагает, что читатель владеет умениями выявлять логические связи текста, причинно-следственные отношения, референции, относящиеся к тексту, подтексту и затексту. Обучение чтению с экрана очень скоро поставит перед методикой обучения необходимость поиска новых стратегий, которые позволили бы обучающимся *сохранить* достоинства предшествующих читателей и *развить новые компетенции*.

¹⁰ McNamara, D.S., Kintch, E., Songer, N.J. & Kintch, W. Are good texts always better? Interactions of text coherence, background knowledge, and levels of understanding in learning from text. *Cognition and Instruction*, 14 (1), 1-43, 1996.

Мелентьева Юлия Петровна,

заведующая отделом проблем чтения научно-исследовательского центра «Наука» Российской академии наук, заместитель председателя Научного совета по проблемам чтения Российской академии образования, член постоянного комитета «Грамотность и чтение» ИФЛА

Чтение: реперные точки теоретического осмысления¹¹

Изучение чтения с теоретических позиций требует преодоления немалых трудностей, связанных прежде всего с особенностями его бытования – эфемерностью, личностным, интимным характером, а также с «встроенностью» в процессы обучения, воспитания, социализации и библиотечного обслуживания, что делает сложной задачу «вычленения» роли и места именно чтения в этих процессах.

Вместе с тем осмысление особенностей, многогранности и многоаспектности чтения и позволяет выявить некие основные позиции – реперные точки, на которые должна опираться формирующаяся конструкция теории чтения.

Во-первых, это осознание чтения как *цивилизационного явления*.

Для формирования теории чтения представляется очень важным увидеть феномен чтения в его **истинном масштабе**, увидеть в нем не просто средство воспитания, образования, заполнения досуга, но глобальное явление, имеющее тысячелетние корни. Необходимо понять, что чтение теснейшим образом связано прежде всего со Словом, с его огромной энергетикой, о чем писали еще античные философы, и Пись-

¹¹ В основе статьи лежит выступление на конференции при презентации книги: Ю. П. Мелентьева. *О чтении. Размышления о теоретических аспектах чтения*. – М., Канон-плюс, 2014. – 183с. – Книга опубликована при финансовой поддержке РГНФ.

менностью; что оно, в сущности, является оборотной стороной письменности. Следовательно, так же как письменность, чтение является *основой нашей цивилизации*.

Эволюция чтения, модели чтения, возникшие в ходе его эволюционного развития (сакральное, университетское, элитарное, массовое), оказали огромное влияние на развитие всей человеческой цивилизации. Исследователи говорят о специфике формирования письменности и чтения во времена Античности, в Средневековой Европе, в эпоху Реформации, Просвещения и т.д. Если говорить о России, то нельзя не заметить тот факт, что чтение как социокультурная практика началось на Руси с принятием христианства, что в течение практически 700 лет, с X в. по время Петровских реформ (нач. XVIII в., – введение гражданского шрифта), русские люди читали только богослужебную литературу – Библию, Пластырь, Жития, и, может быть, именно это заложило в национальный характер ту основу, которая сохраняется и сегодня.

Во-вторых, очень важно увидеть чтение как многослойное и многогранное явление, связанное не только в чтением художественной литературы (хотя оно чрезвычайно значимо), но с познанием в целом: увидеть разные *цели и мотивы* чтения (эстетические, познавательные, учебные, профессиональные, самообразовательные, экзистенциальные), *функции* чтения (воспитательную, социализирующую, рекреационную), виды чтения (медленное, быстрое), *направления* чтения, *качества* чтения (скорость, интенсивность, направленность, глубина, разносторонность), а также *особенности* чтения различных текстов (художественных, научных, технических); возрастные и гендерные особенности чтения и т.д.

Сегодня в качестве основных можно выделить следующие *модификации*:

- ученое чтение; учебное чтение; самообразовательное чтение;

- деловое чтение; прагматичное чтение; профессиональное чтение;
- развлекательное (досуговое) чтение; агитационное чтение;
- терапевтическое чтение; семейное чтение; экзистенциальное чтение;
- обыденное чтение и др.

Каждая из названных модификаций реализует какую-либо функцию (или функции) чтения, имеет свои особенности и свою историю формирования. Каждая из них занимает особое место в читательском развитии и читательской деятельности личности.

Каждая из этих модификаций в большей или меньшей степени представляет интерес также и для государства.

Распространенность той или иной модификации чтения зависит от исторических условий развития страны, региона – прежде всего таких, как религиозный выбор, уровень распространения грамотности, темп развития страны в целом. Эти различия проявляются и в сфере книжной культуры, демонстрируя разную степень распространения грамотности, издательской деятельности, книжного рынка, библиотечного дела, а также цензуры.

Каждой из модификаций присущи свои особенности чтения, т.к. каждая из них опирается на различный корпус книг (текстов), которые отличаются форматом¹², шрифтом, версткой, оформлением и т.д. Кроме того, каждая модификация отличается темпом («медленное» и «быстрое») чтения,

¹² *Формат книги (рукописной, а позже печатной) – «для топотра», «для котомки», «для рук» – определил развитие и коммуникативные особенности чтения (вслух, про себя; индивидуальное, совместное, коллективное), которые проявляются в различных модификациях в разной степени.*

уровнем свободы (в основе которой лежит *интерес или потребность*, а также ограничения *цензуры*), глубиной (поверхностностью) восприятия текста, шириной (узостью) читательского интереса, его тематической направленностью, а также разным уровнем требований к *пониманию* прочитанного и уровнем *культуры чтения*, который необходим при реализации той или иной модификации чтения.

Анализируя современную ситуацию, нельзя не отметить, что существующие сегодня модификации чтения характеризуются также и степенью использования различных носителей информации – бумажных, электронных, аудиовизуальных.

В-третьих, очень важно увидеть значение чтения в его единстве в онтогенезе и филогенезе, т.е. для каждой личности и для общества в целом. Говоря о значении чтения *для личности*, мы видим в чтении прежде всего практику духовного роста, возможность познания, воспитания, самовоспитания, социализации и т. д. Существуют глубокие исследования социологического и психологического характера, где делаются попытки показать значение чтения и его влияние на личность (прежде всего ребенка, подростка) в различные периоды жизни, в различных ситуациях, на различных стадиях социализации и т.п.

Значение чтения *для общества* проявляется в формировании моральной атмосферы, толерантности, стабильности и, что весьма важно сегодня, конкурентоспособности. К сожалению, масштабных исследований такого рода немного. Однако значение чтения для развития общества и государства постепенно осознается. Так, весьма интересно сопоставление таких фактов: в материале, представленном Г. Грефом на экономическом Форуме в Санкт-Петербурге в 2013г., было сказано, что по конкурентоспособности Россия стоит на 63 месте в мире, а по материалам международного исследования качества чтения и грамотности учащихся PISA наши школьники стоят тоже на 63 месте в мире! Случайно ли это?

Думается, внимание к чтению как ресурсу развития общества и государства постепенно усиливается. Сегодня проблемам чтения уделяется место в речах и президента, и премьер-министра, создан Библиотечный совет при председателе Федерального собрания и т. д.

Стоит сказать, что на протяжении XX века государственная власть трижды обращала на проблемы чтения особое внимание: в двадцатые годы, в шестидесятые годы и сегодня – т. е. в те периоды, когда она нуждалась в моральной поддержке, стабильности, повышении конкурентоспособности страны.

В-четвертых, представляется очень важной научной задачей глубоко проанализировать и синтезировать то знание о чтении как о феномене, процессе, деятельности, которое по крупицам собрано исследователями из разных наук, изучающих такое многогранное явление, как чтение: философами, педагогами, психологами, социологами, книговедами, культурологами, филологами, библиотековедами, дефектологами, физиологами и др. Следует признать, что чтение остается во многом еще непознанным явлением («вещью в себе», согласно И. Канту), что мы пока не знаем, почему человек читает и почему человек не читает, как связано чтение с мыслительными, эмоциональными структурами мозга и т.д., а также то, как современные практики чтения влияют на процесс познания и развития человека в целом.

В-пятых, для глубокого понимания сущности чтения нельзя проигнорировать и то, *что существует не только положительное, но и скептическое отношение к чтению.*

Противники чтения исходят из того, что не всякая книга несет действительно ценное знание, талантлива, правдива и т.д. Понимание того, что не все, что написано, надо читать, появилось уже в Античности. В Древней Руси тоже опасались «неправильного» чтения: «Не чтите книг многих, чтобы не

сойти с ума и не впасть в ересь»¹³. Существуют *антиномии*¹⁴ в понимании ценности чтения: с одной стороны: «Человек перестает мыслить, когда перестает читать»; с другой – «Чтение чужих мыслей препятствует рождению своих»; с одной стороны – «начитанность» как положительное качество личности; с другой – «зачитанность» как черта человека, оторвавшегося от реальности. Ф.-М. Вольтер указывал на «страшный вред чтения». Ф. Бэкон говорил о возможном негативном влиянии чтения, если не учиться неискаженному пониманию. А. Шопенгауэр утверждал, что «когда мы читаем, за нас думает другой; во время чтения наша голова, в сущности, есть арена чужих мыслей». Современный филолог, писатель, мыслитель У. Эко признает, что «у нас слишком возвышенное представление о книге, мы охотно ее боготворим. Но на самом деле, если присмотреться, гигантскую часть наших библиотек составляют книги, написанные людьми совершенно бесталанными...»¹⁵. М. Пруст указывал, что «чтение приближает человека к духовной жизни, указывает на существование этой сферы, однако оно не в силах ввести нас вовнутрь; чтение располагается *на пороге* духовной жизни»¹⁶. Некоторые книги несут сильнейший заряд ненависти («Майн кампф» А. Гитлера и

¹³ Мельникова Е. Указ.соч. С.121.

¹⁴ *Антиномия* (от греч. – «противоречия») – ситуация, в которой противоречащие друг другу высказывания об одном и том же явлении, объекте имеют логически равноправные основания. Их истинность или ложность нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы. И. Кант объясняет антиномию как противоречие, в которое теоретический разум впадает сам с собою, когда он идею абсолютного относит к миру как совокупности всех явлений. Известно, что И. Кант сформулировал ряд принципиальных антиномий морального, религиозного и эстетического характера. По И. Канту, мы знаем о Пространстве, Времени, Материи и т.д. только как о явлениях (феноменах), но ничего не знаем, каковы «вещи-в-себе» (ноумены). «Вещью-в-себе» является и Чтение.

¹⁵ Карьер Ж.-К., Эко У. Не надейтесь избавиться от книг. – СПб., 2010.

¹⁶ Окунева И. Археология чувствительности. Феномен чтения у М. Пруста и В. Бельямина // Опыт и чувственное в культуре современности. – М.: Институт философии РАН, 2004.

многие другие в этом роде). Есть исследования, в которых подчеркивается связь интенсивного чтения с помешательством, самоубийством и т.д.¹⁷

Нельзя не заметить и двойственность чтения как социального явления: с одной стороны, чтение способствует формированию нравственных и компетентных людей, что необходимо государству для морального, экономического и политического развития, а с другой стороны – чтение стимулирует свободумыслие и независимость личности, что воздействует на стабильность государственной системы. Безусловно, свободное чтение способствует формированию свободной личности, ее собственной позиции, что в авторитарных обществах корректируется введением цензуры и формированием такого круга чтения, который отвечает официально принятым ценностям. Все эти тонкие аспекты влияния чтения необходимо изучать и учитывать в практической работе.

Таким образом, необходимо понять, что, как и любое другое явление, чтение *не несет абсолютную категорию Добра*.

Как средство получения информации, как средство коммуникации, как средство понимания и познания чтение амбивалентно. Положительный или отрицательный заряд ему придают интенции читающего (и пишущего), а также рекомендуемого, обучающего. Поэтому представляется, что знание о сущности чтения и ее эволюции чрезвычайно необходимо тем, кто занимается его продвижением, так как позволяет выстроить верную стратегию приобщения к чтению личности, находящейся на разных стадиях жизненного пути и испытывающей потребности в «разном чтении».

В-шестых, в современную электронную, сетевую, компьютерную эпоху *сущность чтения* получает новое осмысление. В условиях расширения визуальных возможностей обучения,

¹⁷ Равинский Д.К. Книга – учебник жизни? // Библиотека и чтение: сб. научн. тр. / Рос.нац. б-ка. – СПб., 1995. – С. 143–156.

воспитания, общения и т.п. она (сущность) приобретает некий особый статус, так как чтение остается **единственным способом** приобщения к мировому **знанию** (науке, культуре) и **опыту** (интеллектуальному, эмоциональному, прагматическому), **зафиксированному в письменной форме на любом носителе** – пергамене, бумаге, экране. Именно в этом и заключается сегодня сущность чтения (**«сверхсущность»**), которую еще предстоит глубоко осмыслить.

Эти общие реперные точки, должны определять *рамки* теории чтения.

Сама же теория чтения должна базироваться на понимании:

- природы, *сущности чтения* и этапов его эволюции;
- *взаимосвязи и взаимозависимости чтения и текста* (особенности чтения различных типов и видов текстов, включая чтение текстов на различных носителях);
- *взаимосвязи и взаимозависимости текста и качеств читающего* (*психофизиологических, интеллектуальных, эмоциональных и т.п.*), обуславливающих восприятие, понимание прочитанного, т.е. *качество* чтения.

Представляется также, что в рамки теории чтения должны быть включены следующие проблемы:

- возникновение самого явления, понятия и термина «чтение» в различных языках и культурах;
- сущность и природа чтения, представление о них в различные эпохи;
- антиномии чтения;
- революции в чтении;
- эволюция моделей чтения;
- эволюция практик чтения (вслух, про себя, с листа, с экрана, электронное, аудио);

- качества чтения: цели, функции и модификации (сакральное чтение; элитарное чтение; массовое чтение; утилитарное чтение; семейное чтение; самообразовательное чтение, учебное чтение, развлекательное чтение; экзистенциальное, обыденное и др.)

- **значение чтения для личности** (в онтогенезе):
 - мотивы чтения; интерес к чтению; цели чтения;
 - чтение-потребность наряду с потребностями в познании;
 - чтение и обучение;
 - чтение и воспитание;
 - чтение и терапия;
 - чтение и социализация (в том числе и в условиях несвободы);
 - чтение как показатель качества жизни;
 - чтение как практика духовного роста;
 - чтение как инобытие человека;
 - обусловленность чтения психофизиологическими качествами личности; трудности чтения;
 - обусловленность чтения социальными условиями;
 - виды чтения, направления чтения, качества чтения и т.п.;
 - особенности чтения в группе;
 - культура чтения как личностнообразующее качество;

- **значение чтения для общества** (в филогенезе):
 - средство достижения стабильности;
 - средство достижения конкурентоспособности страны;

средство формирования гуманности и толерантности;
средство идеологического влияния;
характеристики чтения различных социально-демографических групп;

– **чтение как предмет научного изучения:**

философией;
филологией;
книговедением;
библиотековедением;
физиологией;
педагогикой;
психологией;
социологией;
культурологией и др.

– **чтение как предмет обучения:**

детей;
детей с особыми потребностями;
взрослых (мужчин и женщин),
инвалидов (по зрению и др.);
закономерности формирования и развития чтения;
ситуация с чтением в современном мире;
поддержка чтения: организации, проекты.

Все эти аспекты проблемы нашли в той или иной степени отражение в представляемой книге.

Чудинова Вера Петровна,

главный научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки; доцент Межвузовского научного центра исследования чтения и информационной культуры Московского государственного лингвистического университета

Чтение и грамотность: мониторинги и новые возможности «мобильного чтения» в развивающихся странах (исследование ЮНЕСКО)

Во многих странах мира ежегодно ведутся масштабные исследования массового чтения населения. В развитых странах в последние десятилетия большое внимание уделяется диагностике, мониторингу процессов чтения.

Мониторинговые исследования читательской грамотности

Сегодня все больше распространяется практика международных сравнительных исследований. В последние годы акцент в этих исследованиях делается на изучении чтения в новых форматах, в том числе «экранном чтении», влиянии на процесс чтения новых информационных технологий.

Изучается как чтение взрослых, так и подрастающего поколения (широко известны исследования чтения школьников PISA и PIRLS). В последние десятилетия процесс изучения чтения взрослых идет с позиций их функциональной грамотности (либо – неграмотности) – т.е. комплекса умений эффективно жить в современном обществе. Грамотность в области чтения (грамотность чтения или читательская грамотность) – базовый комплекс навыков и умений человека. Но относится он не только к чтению текстов. Важно, насколько хорошо человек умеет работать с информацией. Вопрос грамотности именно в таком понимании был поставлен в международных

исследованиях, которые начались еще в 1994 году.

Вначале это были международные исследования грамотности взрослых, такие как The International Adult Literacy Survey (IALS; проводилось в 1994–1998 гг.), затем - Международное исследование грамотности и базовых навыков взрослых – Adult Literacy and Lifeskills Survey (ALL; проводилось в 2003–2008 гг.). В 2009–2013 гг. в мире осуществлялась новая Программа международной оценки компетенций взрослых (Programme for the International Assessment of Adult Competencies, PIAAC), в которой приняла участие и наша страна. Данное исследование проходило в рамках «Программы международной оценки компетенций взрослых Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)», целью которой является дать ориентиры для совершенствования системы образования и повышения квалификации взрослых людей. Всего в PIAAC приняли участие более 157 тысяч респондентов из 24 стран-участниц и стран-партнеров ОЭСР возрастом от 16 до 65 лет.

«Грамотность в области чтения» в данном исследовании – это способность понимать и использовать информацию из письменных текстов в различных ситуациях для освоения знаний, достижения целей и развития потенциала, что является необходимым условием для развития когнитивных навыков высокого уровня, а также для положительных социально-экономических результатов. Предыдущие исследования показали, что навыки чтения тесно связаны с успешностью в профессиональной деятельности, социальной жизни и обучении в течение жизни. Исследование дало возможность оценить способность к чтению как обычных текстов на бумажных носителях, так и электронных (например, использование в тексте гиперссылок и способность перехода по ним). Для получения информации о людях с низким уровнем грамотности дополнительно оценивались такие компоненты, как лексический запас, способность понимать смысл текста на уровне предложения, скорость чтения и др. В целом же исследователи говорят о том, что в мире от 5% до 28% взрослого

населения показывают самый низкий уровень грамотности в области чтения. Этот уровень недостаточен для полноценной реализации различных профессиональных функций¹⁸.

В этом исследовании также рассматривалась возможность «решения задач в технологически насыщенной среде» – это способность взрослого человека использовать цифровые технологии, электронные устройства и Интернет для получения доступа к информации, а также оценки достоверности информации (например, критической оценки информации), использования информации, взаимодействия с другими людьми и выполнения практических задач, возникающих в жизни и требующих работы с информацией. По уровню сформированности грамотности в области чтения и математической грамотности Российская Федерация получила баллы, сравнимые со средними баллами по странам ОЭСР. Странами-лидерами стали Япония и Финляндия.

Вместе с тем, это исследование показало, что, так же как и во многих странах мира, большая часть населения нашей страны либо не имеет опыта обращения с компьютером, либо пользуется им неуверенно. Так, среди граждан нашей страны в возрасте от 16 до 65 лет 49% попадает в эту категорию. При этом 41% находятся на самом низком уровне (первый уровень и ниже) по шкале компетенций, на котором респонденты должны уметь уверенно использовать компьютерные приложения для доступа к информации и для ее использования в решении простых задач.

Новые информационно-коммуникационные технологии вносят все больший вклад в образ жизни, поведение и, в том числе, в чтение как взрослых граждан, так и подрастающего поколения. Те же, кто умеет пользоваться новыми инструментами и устройствами, получают благодаря этим умениям большое преимущество, в том числе, для чтения. С развитием Интернета и

¹⁸ Данилина А. *Результаты международного исследования PIAAC показали, насколько компетентны взрослые. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ug.ru/article/701/version/print>.*

различных новых электронных устройств многие книги (а также информация о них) становятся доступнее. В ситуации отсутствия в стране библиотек (а также при отсутствии новых книг в библиотеках) Интернет и новые устройства для чтения открывают новые возможности для тех, кто хочет и умеет читать.

Это также и новые возможности для тех, кто пока что имеет относительно низкий уровень грамотности чтения, но хочет его повысить. Последнее оказалось чрезвычайно важным для целого ряда стран с низким уровнем грамотности населения, где мало или практически нет библиотек и книжных магазинов, а также для тех граждан этих стран, кто не имеет финансовых возможностей для приобретения книг.

Подходы и исследования ЮНЕСКО

Сегодня все шире развиваются новые подходы к оценке грамотности. Выше мы говорили об изучении основных (базовых) видов грамотности для развитых стран. Большую роль в изучении состояния грамотности и неграмотности населения в неразвитых странах играет такая организация как ЮНЕСКО, специализированное учреждение Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам образования, науки и культуры. В центре внимания ЮНЕСКО находятся также проблемы Африки и гендерного равенства, в том числе в сфере образования¹⁹.

«Можете ли вы читать и писать?» – этот вопрос обычно используется для получения статистических данных относительно грамотности населения. В большинстве развивающихся стран до недавнего времени не было никаких других вариантов оценки, и этот простой вопрос обычно задается респондентам при обследовании их домохозяйств или переписи населения. Если на этот вопрос был получен положительный ответ, то человек считается грамотным. Хотя эти статистические данные

¹⁹ UNESCO *eAtlas of Literacy Edition World*. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tellmaps.com/uis/literacy/>.

полезны для оценки прогресса в образовании на глобальном уровне, тем не менее они не отражают весь спектр навыков, связанных с чтением и счетом.

В 2000 г., на Всемирном Форуме Образования в г. Дакаре была принята программа для улучшения образования в мире. ООН и ЮНЕСКО подчеркивают, что все люди в мире имеют право на образование, поэтому был инициирован мониторинг доступности образования в рамках поставленной глобальной цели достижения всеобщего образования в мире – «Образование для всех» (ОДВ). В рамках целей ОДВ международное сообщество обязалось повысить уровень грамотности взрослого населения на 50% в период между 2000 и 2015 гг.

Мониторинг и оценка, основанная на достоверных статистических данных по образованию, позволяют странам оценить прогресс и проблемы в этой области, анализировать свои успехи или неудачи и многое др. В Дакаре было принято шесть согласованных на международном уровне целей в области образования, которые направлены на удовлетворение потребностей в обучении всех детей, молодежи и взрослых к 2015 году. С 2000 по 2012 г. под эгидой ООН проходило «Десятилетие грамотности».

В 2014 г. ЮНЕСКО была разработана новая программа оценки и мониторинга грамотности «LAMP – Literacy Assessment and Monitoring Programme»²⁰, которая позволяет получать диагностическую информацию, необходимую для контроля и улучшения навыков грамотности. Новый мониторинг грамотности нужен для того, чтобы:

- обеспечить надежные данные о распространенности навыков чтения и счета у молодежи и взрослого населения;
- предоставить информацию, необходимую для эффективного планирования и осуществления инициатив по повышению грамотности;

²⁰ *Literacy Assessment and Monitoring Programme. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uis.unesco.org/Literacy/Pages/lamp-literacy-assessment.aspx>.*

- разработать глобальную методологию – стандарт для измерения навыков чтения и счета таким образом, чтобы его можно было использовать для сравнения этих показателей для разных стран на разных этапах их развития и в различных языковых контекстах и др.

Институт статистики ЮНЕСКО позволяет получить данные относительно уровня грамотности населения во многих странах мира²¹. Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО, в 2011 г. глобальный уровень грамотности взрослого населения составил 84,1%, для молодежи – 89,5%. Хотя общее количество неграмотных уменьшилось за последнее десятилетие, в 2011 г. в мире было 774 млн взрослых, не имеющих базовых навыков чтения и письма. Сегодня имеется 757 млн взрослых, в том числе 115 млн молодых, кто совсем не умеет читать или написать простое предложение, при этом примерно две трети из них составляют женщины²².

Определенные в 2000 г. цели Десятилетия грамотности к 2015 г. не были достигнуты, хотя прогресс этой области, безусловно, существует. Начиная с 2000 года, уровень грамотности взрослых (в возрасте от 15 лет) улучшился, достигнув в глобальном масштабе 85%. Но в Африке к югу от Сахары, а также в Южной и Западной Азии он по-прежнему низок. В таких странах, как Афганистан, Мали и Сенегал, уровень грамотности взрослого населения составляет менее 50%.

Институт статистики ЮНЕСКО собирает данные разных стран относительно популяции неграмотных (illiterate population) возрастом 15–24 года, а также изучает динамику процесса уменьшения этой популяции. На сайте Института статистики

²¹ *EFA & MDG Monitoring*. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uis.unesco.org/education/pages/education-statistics-mdg.aspx>.

²² http://www.uis.unesco.org/gallery/Pages/Default.aspx?SPSLanguage=EN#;UNESCO_eAtlasofLiteracyEditionWorld. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tellmaps.com/uis/literacy/>.

ЮНЕСКО можно также увидеть карту мира, где приведены данные относительно уровня грамотности молодежи²³.

Грамотность среди молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет) также неуклонно растет, достигая в глобальном масштабе около 91%. Это произошло благодаря улучшению доступа к школьному образованию в ряде стран мира. Но в странах Африки к югу от Сахары, Южной и Западной Азии уровень грамотности молодежи по-прежнему низкий. Женщины составляют две трети всех неграмотных взрослых (63%), и этот разрыв сохраняется и у молодежи. Молодые женщины составляют 59% от общего количества неграмотных.

Сегодня ЮНЕСКО не только собирает статистику в области грамотности чтения, но и проводит новые исследования о чтении в странах с низким уровнем грамотности.

Исследование ЮНЕСКО «Чтение в эпоху мобильной связи»

Очень интересные данные были получены в международном исследовании, недавно проведенном ЮНЕСКО и опубликованном в апреле 2014 г. в виде доклада «Чтение в эпоху мобильной связи». (Буквально название этого доклада звучит как «Чтение в мобильную эру»).

В докладе приводятся данные по статистике в сфере грамотности и результаты различных исследований. Так, по оценкам ООН, доступ к подключенным к коммуникационным сетям мобильным устройствам сейчас имеют 6 млрд человек. Отмечается, что всплеск развития коммуникационных технологий наблюдается на фоне снижения успехов в борьбе с безграмотностью.

²³ *Overview of literacy. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uis.unesco.org/literacy/Pages/literacy-day-2015.aspx>.*

Исследование проводилось в сотрудничестве с компанией Nokia и Worldreader, –провайдером бесплатной платформы (приложения) для чтения с мобильного телефона, ориентированной на рынки Азии и Африки. В течение года ЮНЕСКО проводила исследование в семи развивающихся странах: Эфиопии, Гане, Индии, Кении, Нигерии, Пакистане и Зимбабве с целью выявления групп людей и причин, побуждающих их читать книги с помощью мобильных телефонов. В ходе исследования было проведено более

4 000 опросов, а также ряд интервью с отдельными участниками исследования²⁴.

Для того чтобы представить себе эти страны, мы используем примерные данные из Википедии. Ниже используется ряд характеристик, в том числе: общее количество жителей, тип экономики, сведения о бедности населения, государственный язык, основные религии (которые исповедует преобладающая часть населения). Все эти данные в той или иной мере свидетельствуют о том, как идет процесс модернизации страны и насколько ее население может адаптироваться к жизни в современном мире, используя недавно появившиеся ресурсы для чтения, прежде всего на английском языке (как основном источнике получения более высокого уровня образования в современном мире для развивающихся стран).

Кроме того, чтобы лучше понять эти процессы, мы также используем данные статистики ЮНЕСКО в сфере образования (о чем говорилось выше). На карте-атласе ЮНЕСКО по странам и континентам показано, какой уровень грамотности был в 2013 г. в той или иной стране²⁵. Кроме того, по ряду стран существуют данные социологических исследова-

²⁴ *Reading in the Mobile Era. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unesco.org/new/en/unesco/themes/icts/m4ed/mobile-reading/reading-in-the-mobile-era/>.*

²⁵ *UNESCO eAtlasofLiteracyEdition World. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tellmaps.com/uis/literacy/>.*

тельских центров по использованию Интернета и сотовых телефонов²⁶.

В исследовании были получены результаты по ряду стран, использующих английский язык; большая часть этих стран долгое время были колониями Великобритании.

В Африке к югу от Сахары (так называемой «Черной Африке» или «тропической Африке»), куда относятся такие страны, как Гана, Зимбабве, Кения, Нигерия и Эфиопия, публичных библиотек крайне мало (либо почти нет), а купить книги слишком дорого для преобладающего большинства населения (за исключением крайне узкого слоя обеспеченных людей). В этих странах проживает много людей, не имеющих даже начальной грамотности (например, неспособных прочитать даже простые тексты).

Зимбабве (полное название – Республика Зимбабве) находится в южной части Африки, в 2013 г. здесь проживало около 13 млн чел. Эта страна почти сто лет была колонией Великобритании и освободилась в 1980 г. Сейчас это одна из самых бедных стран мира с крайне низкой продолжительностью жизни негритянского населения (в среднем до 50 лет), при этом большинство населения являются христианами (85%). Английский язык остается одним из официальных языков страны. Базовой грамотностью обладают 83,6% взрослого населения (возрастом от 15 лет и более) и 90,9% юных (возрастом от 15 до 24 лет); в целом около 300 тыс. молодых людей не умеют читать и писать. (Данных по использованию Интернета населением страны не имеется).

В Гане (Республике Гане) в 2010 г. проживало более 24 млн чел. Страна обладает существенными природными ресурсами, но основной сектор экономики – сельское хозяйство.

²⁶ *Internet Seen as Positive Influence on Education but Negative on Morality in Emerging and Developing Nations.* – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pewglobal.org/2015/03/19/internet-seen-as-positive-influence-on-education-but-negative-influence-on-morality-in-emerging-and-developing-nations/>.

Официальный язык в стране – английский (его знает более трети населения). Более 75% населения – христиане. Базовой грамотностью обладают 71,5% взрослого населения (возрастом от 15 лет и более) и 85,7% юных – молодежи возрастом от 15 до 24 лет (в этой стране более полумиллиона молодежи неграмотно). 21% населения пользуются Интернетом, 14% имеют смартфоны, 69% – только сотовые телефоны (17% не имеют такой техники).

Кения – небольшая аграрная страна с населением порядка 44 млн чел. Большинство кенийцев – христиане. Официальные языки – английский и суахили. В Кении базовой грамотностью обладают 72,2% взрослого населения (возрастом от 15 лет и более), 82,4% юных – молодежи и более 1,3 млн молодых не умеют читать и писать. Сегодня 29% кенийцев пользуются Интернетом, 15% имеют смартфоны, 67% – только сотовые телефоны (18% не имеют ни того, ни другого).

Нигерия (Федеративная Республика Нигерия) – государство в Западной Африке – густонаселенная страна, где в 2014 г. проживало около 180 млн чел. Страна богата природными ресурсами (в том числе нефтью), но большая часть населения живет в бедности. Здесь живет много разных народов и племен. Большая часть кенийцев – мусульмане и христиане. Официальный язык – английский. В Нигерии цифры по уровню грамотности значительно хуже: здесь проживают 51,1% грамотных взрослых и только 66,4% молодежи грамотно (около 9,5 млн населения страны неграмотно). Но сегодня 39% населения страны уже пользуется Интернетом, 27% имеют смартфоны, 62% – только сотовые телефоны (11% не имеют ни того, ни другого).

Эфиопия (Федеративная Демократическая Республика Эфиопия) – государство в Восточной Африке – вторая по численности страна в Африке после Нигерии (насчитывает 96 млн чел. в 2014 г.). Эта страна никогда не была колонией, поэтому ее государственный язык – не английский, а амхара. Более 60%

населения страны – христиане. Уровень грамотности довольно низок. Здесь проживают 39% грамотных взрослых и только 55% молодежи грамотно (более 6,5 млн чел. молодых неграмотны).

В исследовании приняли участие еще две развивающиеся страны другого континента – Пакистан и Индия. Пакистан (Исламская Республика Пакистан) – государство в Южной Азии, где в 2012 г. проживало более 190 млн чел. (государство возникло после раздела территории Британской Индии в 1947 г.). Большинство верующих – мусульмане, официальные языки – урду и английский. Пакистан – индустриально-аграрная страна с многоукладной экономикой, промышленность здесь активно развивается. Но уровень грамотности в стране довольно низкий. Здесь проживают 54,9% грамотных взрослых и 70,7% молодежи грамотно (количество неграмотных составляет 9,6 млн чел.). Интернетом здесь пользуется только 8% населения.

Об Индии в нашей стране известно гораздо больше. Здесь проживает около 1,3 млрд чел. Индия известна своей многовековой историей, богатыми культурными традициями. Большая часть населения страны исповедует индуизм. С XVIII и до середины XX века Индия была под владычеством Британской империи. В 1947 г. страна получила независимость. К концу XX века Индия достигла больших успехов в экономическом и военном развитии, ныне экономика страны – одна из самых быстроразвивающихся в мире, но значительная часть населения продолжает жить за чертой бедности. Официальные языки – хинди, английский и еще 21 язык. Английский язык широко используется в деловых кругах, играет большую роль в образовании (на нем ведется обучение в большинстве университетов). 20% населения страны пользуются Интернетом.

Как можно увидеть из приведенных выше данных, эти страны сильно различаются по многим показателям. Общим для стран – участниц этого исследования является следующее: – широкое использование английского языка (за исключением

Эфиопии), сравнительно невысокий (и даже низкий) уровень грамотности населения, довольно активное использование сотовой связи преобладающим большинством населения этих стран, хотя население здесь использует Интернет гораздо меньше по сравнению с развитыми странами. Но сегодня быстрое распространение мобильной связи и использование Интернета через мобильные телефоны становится все шире. Использование этих новых возможностей во многом связано уже не только с доступностью информации и текстов, сколько с уровнем читательской грамотности населения.

В докладе по результатам исследования «Чтение в эпоху мобильной связи» отражены выводы о привычках, потребностях и предпочтениях, демографических группах мобильных читателей. Кто такие эти «мобильные читатели»? Прежде всего это те, кто имеет мобильные телефоны. В этих странах мужчина гораздо чаще использует мобильный телефон, чем женщина, в Эфиопии и Индии на 9 мужчин приходится 1 женщина, в Нигерии и Зимбабаве – это соотношение составляет 2:1. Во многом это также зависит от уровня дохода семьи (от 23% имеющих мобильные телефоны в странах Африки к югу от Сахары до 37% в странах Южной Азии).

Кроме того, разрыв между мужчинами и женщинами возрастает в случае использования мобильных телефонов с поддержкой передачи данных и приложений Worldreader, а мужчины в развивающихся странах гораздо чаще имеют более дорогие телефоны и используют данные из Интернета. Однако именно женщины гораздо больше интересуются возможностями мобильного чтения.

Изучение возраста опрошенных показало, что большая их часть молоды; в среднем их возраст составляет 24 года. Более 90% респондентов были возрастом до 35 лет, а две трети – возрастом до 24 лет. В этих странах молодежь гораздо чаще использует мобильные телефоны, чем более старшие, кроме того, у молодых более высокий уровень грамотности. Женщины, участвовавшие в

опросе, также были более грамотны, чем мужчины: 63% из них, по крайней мере, имели диплом об окончании учебного заведения (или более высокий уровень образования), тогда как доля мужчин с этим уровнем образования составила 51% опрошенных. Оказалось, что самые активные «мобильные читатели» – это читатели, имеющие диплом, но не завершившие высшее образование (например, не имеющие степень бакалавра или магистра), а «мобильные читатели» с высшим образованием, по мнению исследователей, используют не только этот, но и другие каналы для получения литературы.

Хотя 77% мобильных читателей – это мужчины, женщины проводят гораздо больше времени за чтением – в среднем около 207 минут каждый месяц. Мужчины же тратили около 33 минут в месяц. В период опроса мужчины в среднем читали 3–4 раза в месяц примерно по 10 минут, тогда как женщины – 11 раз в месяц по 19 минут.

Тексты книги можно получить с помощью специального приложения в мобильном телефоне. После выбора названия произведения и соответствующего запроса на экран поступает контент, который находится в «облаке», поэтому его можно читать, но нельзя получить и распечатать. Однако научиться пользоваться этим приложением довольно просто.

Главная причина использования мобильного чтения – это удобство получения текстов: 67% опрошенных ответили, что мобильный телефон всегда с ними. Вторая причина – доступность литературы, книги можно получить бесплатно или недорого – отметили 13% опрошенных; 9% отметили, что иначе у них нет доступа к книгам и другим текстам. Мобильные телефоны предлагают мгновенный доступ к текстам в течение всего дня. Для сравнения авторы дают такую информацию: в Китае из 220 млн человек, читающих электронные медиа, более половины используют для чтения свой мобильный телефон, и почти 25 млн читают книги только на своем мобильном

телефоне. Мобильное чтение набирает обороты в тех странах, где печатные книги или другие устройства для чтения книг малодоступны. Но вместе с тем исследование показало, что одной из причин беспокойства тех, кто читает на мобильных телефонах, являются проблемы подключения (указало 53% респондентов). Используемая технология Worldreader Mobile, когда на мобильный телефон идет получение текста с «облака», требует постоянной и хорошей сотовой связи и доступа к Интернету.

Только 18% респондентов заявили, что плата за трафик мешает им получать информацию для чтения из Сети. Новая технология Worldreader Mobile способна сжимать данные и снижать стоимость чтения до двух-трех центов за каждые 1000 страниц. А печатные книги в этих странах дороги и недоступны для большинства населения. Так, в Зимбабве расходы на трафик немного выше, чем в других странах. Здесь стоимость услуг мобильной связи составляет 54 доллара США за 500 Мб широкополосной мобильной связи, и стоимость скачанной книги составляет 5-6 центов, в то время как стоимость книги – бестселлера в мягкой обложке с около 12 долларов. Детские книги стоят в этих странах от 1 до 15 долларов, а международные детские книги с иллюстрациями – от 6 до 25. долларов Таким образом, мобильным читателям значительно выгоднее получать тексты для чтения с помощью этой технологии.

Неудивительно, что «мобильные читатели», принявшие участие в исследовании, стали использовать эти возможности. Подавляющее большинство мобильных читателей (89%) либо полюбили читать, либо им нравилось это занятие еще до того, как они начали читать на своем мобильном телефоне. Однако каждые два из трех читателей сказали, что они стали получать удовольствие от чтения еще больше, чем раньше. Еще более интересен следующий факт: из общего количества опрошенных, которые не любили читать раньше, 62% сооб-

щили, что теперь процесс чтения стал им больше нравиться и они стали чаще читать, теперь уже на своем мобильном телефоне.

Выяснилось, что:

- женщины читают на мобильных устройствах намного больше, чем мужчины (почти в шесть раз больше, согласно исследованию);
- как мужчины, так и женщины читают больше, когда они начинают читать на мобильных устройствах;
- многие недавно обучившиеся грамоте и полуграмотные люди используют свои мобильные телефоны для поиска текстов, соответствующих их навыкам чтения.

Один из важных выводов исследования: большое количество людей (33% участников исследования) читает вслух детям сказки и другие книги с мобильных телефонов. Интересен тот факт, что читают своим детям 35% мужчин и 26% женщин. Кроме того, 34% опрошенных сказали, что стали бы читать, если бы был большой выбор историй и сказок для детей (среди них мужчин также немного больше, чем женщин).

В докладе также отмечается, что женщины получают больше выгоды от легкого доступа к текстовым материалам и больше читают романы и другую художественную литературу. В число самых популярных запросов входят тексты книг: «Гарри Поттер» и «Ромео и Джульетта», «Скотный двор» и «Сумерки».

Около 62% респондентов указывают на отсутствие доступного и интересного для них контента. Они хотели бы, чтобы в электронной библиотеке стало больше нон-фикшн – познавательной литературы по разным темам. Приведем самые популярные поисковые запросы, согласно данным по количеству кликов в меню Worldreader Mobile (данные были проанализи-

рованы исследователями в период с апреля по июнь 2013 г.). Наиболее популярным жанром являются романы (иконка «Romance» было отмечена 17% от всех кликов), после романов шли запросы на книги о религии (самые популярные книги – это Библия и Коран) и книги для повышения уровня образования (чаще всего учебники, в том числе по биологии, химии, физике, математике, книги по истории и др.).

В ходе опроса мужчины чаще, чем женщины, говорили об ограниченном содержании контента для мобильного чтения (согласие с этой позицией отметили 64% мужчин и 46% женщин). Мужчины, в отличие от женщин, обычно предпочитают не художественную, а научно-популярную литературу, а данная «мобильная электронная библиотека» имеет ограниченное содержание таких книг. Изучение мнений юных пользователей возрастом моложе 19 лет показало, что многие из них (64%) согласны с утверждением, что существует «ограниченное содержание» контента. Исследователи полагают, что добавление доступного для подростков и юношества контента увеличит мобильное чтение среди этих групп. Это также важно для того, чтобы увеличить количество читающих мальчиков и уменьшить гендерный разрыв сегодня и в будущем.

Особенностью этой электронной библиотеки является преобладание книг на английском языке. Отметим, что почти во всех странах, где проходил опрос, английский язык является по статусу либо государственным языком, либо языком, который используется во властных (государственных) структурах, а также в сфере образования (исключение составляет Эфиопия). Поэтому самые частые пожелания «мобильных читателей»: увеличить количество книг на других языках этих стран, а также дать больше текстов с более коротким содержанием и легких для чтения текстов (что необходимо для тех, кто хуже читает на английском языке и кто хочет улучшить свои навыки чтения).

Платформа Worldreader была основана в 2010 году бывшим топ-менеджером Microsoft, Amazon, McElwee, Дэвидом Ришером. Сегодня его цель заключается в обеспечении более миллиона мобильных пользователей доступом к бесплатной электронной библиотеке²⁷.

Что же касается будущего мобильного чтения, то преобладающее большинство этих читателей (90%) в следующем году планируют читать еще больше, чем в год опроса (женщины выразили большее желание читать в будущем, чем мужчины; более образованные читатели больше, чем менее образованные). 95% полагают, что мобильное чтение поможет им лучше учиться, а 92% верят, что оно поможет им улучшить свою жизнь. При этом 90% опрошенных заявили, что они показали или рассказали своим друзьям и знакомым, как использовать данное приложение. Названные выше мотивы для чтения помогают преодолевать барьеры, связанные с технологическими проблемами и возможностями связи. Большинство опрошенных были уверены, что они справятся с таковыми, если они возникнут.

Исследование предназначено ЮНЕСКО для использования в качестве «дорожной карты» для правительств и организаций, желающих применять мобильные технологии в целях распространения чтения и грамотности. Здесь также приводятся рекомендации по использованию в странах с низким уровнем грамотности недорогих мобильных устройств (стоимость меньше \$30) для расширения круга людей, читающих книги.

Исследователи рекомендуют следующие стратегии для распространения знаний о преимуществах мобильного чтения: – увеличить разнообразие контента для чтения с мобильных устройств с целью привлечения внимания конкретных целевых групп, таких как родители и учителя; активизиро-

²⁷ *Мобильные устройства могут значительно улучшить уровень грамотности в развивающихся странах.* – [Электронный ресурс]. – URL: <http://rostelekom.net/mobilnye-ustrojstva-mogut-znachitelno-uluchshit-uroven-gramotnosti-v-razvivayushhixsya-stranax/>.

вать усилия по информированию населения о преимуществах мобильного чтения, снизить расходы и устранить технологические барьеры к мобильному чтению.

Встает также проблема развития контента на различных языках, увеличения языкового разнообразия в предлагаемом контенте, что очень важно для того, чтобы не произошло вытеснения национальных языков английским. Во многих странах это также проблема отсутствия местных книг в целом, стимулирования местного книгоиздания, поскольку книги местных авторов просто не издаются. Возможно, авторам предложат писать тексты специально для использования их в данной технологии.

Другие вопросы связаны с помощью родителям и учителям: просто положить контент на такой мобильную платформу недостаточно: важно, чтобы родители и учителя смогли легко найти материал для чтения детей разного возраста с учетом их интересов. Нужны специальные порталы, удобные меню, навигация, рекомендации для развития читательской грамотности и др. С нашей точки зрения, перечисленное выше – это типичные проблемы развития и функционирования электронных библиотек, во многом повторяющих в своем развитии путь, который уже давно прошли традиционные библиотеки.

Однако, несмотря на широкое использование мобильных телефонов, широкополосный доступ через мобильную связь составляет только 20% в развивающихся странах и 11% в Африке, в сравнении с 75% процентами в развитых странах (согласно международной статистике по изучению связи с 2013 г.). Очень важно использовать мобильный Интернет для образовательных целей, поэтому многие рекомендации ЮНЕСКО по вопросам политики «мобильного обучения» относятся к льготам (субсидиям), которые позволяют обеспечить доступ к Интернету в школы, библиотеки и семьи с детьми школьного возраста. Примером этого является проект «Wikipedia Zero» (в России он называется «Wikipedia бесплатно» и позволяет абонентам оператора «Билайн» получать информацию из уни-

версальной интернет-энциклопедии с мобильного телефона бесплатно). Этот проект Фонда Викимедия позволяет сегодня получить доступ к Википедии в 24 развивающихся странах. Эта инициатива основывается на партнерстве фонда с операторами мобильных телефонов. С точки зрения авторов доклада, подобные инициативы могут быть использованы для продвижения свободного доступа к мобильным платформам, которые предлагают книги и другие материалы для пользователей в развивающихся странах.

Приведем также некоторые выводы этого доклада. Безусловно, необходимы дальнейшие исследования, и они будут проводиться. С точки зрения исследователей, преимущества мобильного чтения носят долгосрочный характер и имеют далеко идущие последствия, эти новые технологии позволяют увеличить возможности получения образования и изменить жизнь людей к лучшему. Революция в чтении разворачивается благодаря массовому распространению мобильных технологий, и будущие исследования должны быть направлены на оценку, улучшение и облегчение этой революции по мере того, как она разворачивается.

Выводы и размышления

Благодаря развитию новых информационно-коммуникационных технологий характер чтения и читательские практики преобладающего большинства населения значительно меняются. В целом чтение становится все более «информационным». Однако сегодня книжная культура получает новые возможности приобщения к чтению тех, кто имеет низкий уровень читательской грамотности, но понимает важность получения образования и хочет читать. Особенно это относится к семьям с родителями, имеющими недостаточно высокий уровень грамотности (мало и плохо читающим).

Наличие образовательной (в том числе) книжной среды как один из главных факторов развития читателя детского и

подросткового возраста неоднократно отмечалось во многих исследованиях. В последнее десятилетие различные группы читателей из неблагоприятной для чтения социальной среды, до сих пор не получившие таких возможностей, теперь получают доступ не только к информации, но и книжной культуре.

Электронные библиотеки также становятся более доступными и через специальные мобильные приложения в сотовых телефонах. Но эти библиотеки пока что не могут вместить в себя все многообразие книжной культуры, в них нельзя включить многие книги современных авторов. Они гораздо менее доступны в электронном варианте, поскольку их нельзя скачивать бесплатно согласно законам об авторском праве. Однако ситуация меняется. Развитие новых «облачных» технологий хранения текстов и «мобильного чтения» дают новые шансы в странах, где нет развитой системы библиотек и где нет (либо мало книг) в библиотеках школ, средних и высших учебных заведений. Возможно, что найдутся авторы, которые предоставят свои произведения специально для широкого круга «мобильных читателей».

Исследование ЮНЕСКО показывает, что в ближайшей перспективе нас ждет увеличение количества читателей не только в развивающихся странах, но также и в других странах, – там, где было мало книг и куда сегодня проникают новые технологии. Определяющим сегодня становится желание читать, и самым важным в этом процессе является наличие и качество выбора. Важно, чтобы в чтение подростков, юношей и девушек попали не только популярные «Гарри Поттер», «Ромео и Джульетта» и «Сумерки», но также лучшая мировая художественная литература, а также научно-популярные книги на разные темы.

Изучая данные нового исследования ЮНЕСКО по странам, где практически не существует хороших библиотек (либо их не хватает), иначе воспринимаешь современную ситуацию в России. Библиотеки – это общественное благо, о котором следует заботиться и которое нужно преумножать. Но и в нашей стране,

также как и в странах с большими группами населения с низким уровнем достатка, новые возможности сегодня появляются у тех, кто живет в среде отсутствия новых и хороших книг. Это особенно важно для семей с детьми, подростков и юношества. В связи с этим большие задачи встают перед теми, кто сегодня формирует «бумажные» и «электронные», а также «гибридные» библиотеки (где есть литература в разных форматах и на разных носителях), а также приобщает к чтению. Чем больше возможностей у читателя, тем шире становится его выбор. В условиях же широкого выбора возрастает роль тех, кто помогает отобрать лучшее, – библиотекарей и педагогов. Меняющийся характер и новые практики чтения ставят перед специалистами новые задачи, к которым уже сейчас необходимо быть готовыми.

Новые возможности для электронного чтения, вероятно, все больше будут развиваться и с помощью различных мобильных платформ. С точки зрения ЮНЕСКО, их надо использовать для того, чтобы все желающие дети и взрослые смогли читать разнообразную литературу и чтобы к 2030 г. в мире уже не было неграмотных.

Источники

1. Данилина А. Результаты международного исследования PIAAC показали, насколько компетентны взрослые. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ug.ru/article/701/version/print>.
2. Мобильные устройства могут значительно улучшить уровень грамотности в развивающихся странах. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://rostelekom.net/mobilnye-ustrojstva-mogut-znachitelno-uluchshit-uroven-gramotnosti-v-razvivayushhixya-stranax/>.
3. EFA & MDG Monitoring. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uis.unesco.org/education/pages/education-statistics-mdg.aspx>.

4. <http://www.uis.unesco.org/gallery/Pages/Default.aspx?SPSLanguage=EN#>.
5. Internet Seen as Positive Influence on Education but Negative on Morality in Emerging and Developing Nations. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pewglobal.org/2015/03/19/internet-seen-as-positive-influence-on-education-but-negative-influence-on-morality-in-emerging-and-developing-nations/>.
6. Literacy Assessment and Monitoring Programme. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uis.unesco.org/Literacy/Pages/lamp-literacy-assessment.aspx>.
7. Overview of literacy. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uis.unesco.org/literacy/Pages/literacy-day-2015.aspx>.
8. Reading in the Mobile Era. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unesco.org/new/en/unesco/themes/icts/m4ed/mobile-reading/reading-in-the-mobile-era/>.
9. UNESCO eAtlas of Literacy Edition World. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tellmaps.com/uis/literacy/>.

Наш герой – читатель

«Библиотеки и их могильщики» – еще недавно такой поворот разговора в контексте судеб культуры был бы острым и интригующим, но сегодня подобные утверждения о роли Интернета остались в журналистской публицистике и дилетантских, скажем прямо, блогах... Многим памятна дискуссия прошлого года, затеянная газетой «Коммерсант» и подхваченная радиожурналистами. В программе радиостанции Сити-FM звучали недоумения: кому нужна Библионочь и вообще библиотеки сегодня?! Услышав приглашение в Библиотеку-читальню им. Тургенева, ведущий так настраивал аудиторию: «„Читальня“ звучит смешно, ассоциируется с „избой“. Ну, есть какие-то старые помещения, какие-то там книги, кому они сегодня нужны? Ну и сидит кто-то там между стеллажами. Зачем это сегодня нужно!» Вот этого точно не нужно, тем более что подобного давно нигде и нет. Совершенно не представляя сегодняшнюю картину библиотечного дела, ведущий тем не менее навязывает аудитории ложное понимание общественной ситуации.

Подобная реакция на библиотечные коллизии обычно сопровождается безмерной, некритичной апологетикой Интернета. Разумеется, не моя задача анализировать сильные и слабые стороны Сети, но необходимо выделить мысль, что читатель плохо представляет, в чем библиотека ему помощник, как нужна она именно при использовании интернет-ресурсов. К пониманию сегодняшних поистине огромных библиотечных возможностей предстоит еще вернуться, поэтому подчеркну многообразный вклад библиотек в современный пласт культуры. Уже стало традицией рассматривать информационные, коммуникационные, хранительские заслуги библиотек, однако креативная роль библиотек в появлении произведений искусства не попадает

обычно в исследовательское поле. Наши институции участвуют в воспроизводстве культуры, пространством для которого они были изначально. В первую очередь в эти сложнейшие процессы включены библиотеки специальные (научные).

Необходимо подчеркнуть значимость воздействия библиотеки как государственной и культурной институции на интеллектуальный потенциал нации. Неизмеримо влияние библиотек на шлифовку интеллекта, развитие мыслительных навыков. Они стали истинными школами интеллекта.

Разумеется, библиотека воспитывает интеллигентную личность не с нуля. Здесь проявляется совокупность усилий общества, школы, семьи – не стоит повторять социально-педагогические аксиомы. Выступая на открытии экспозиции в «Музее Читателя», посвященной союзу Библиотеки и Школы-Студии МХАТ, художник М.Ф. Яхилевич вспоминал: «Наш постановочный факультет был островком культуры в черное время, когда было тяжело жить и страшно говорить. У нас там было счастье общения с людьми разных поколений. Нашим первым руководителем курса был Шверубович, сын Качалова. И эта преемственность высокой культуры дала импульс всем выпускникам. Театральная библиотека была продолжением нашей интеллигентной жизни. Поэтому спасибо вам большое!»

Констатируя прогресс интеллектуального сервиса в бывшей театральной, а ныне общеискусствоведческой библиотеке, следует помнить, что здесь осуществляется не столько помощь в выборе литературы, сколько содействие в поиске информации. Воспоминания о роли библиотеки в творчестве Художника рассеяны по стольким мемуарам, исследованиям, книгам и беседам, что их стоит исследовать отдельно. Воспользуюсь лишь таким нестандартным материалом, как выступления в самой библиотеке: на презентациях книг, выставок, в ходе встреч и книжных премьер. Даже упоминание имен этих давних, опытных, умелых читателей превращается в каталог выдающихся деятелей отечественного искусства.

Ссылки на нашу библиотеку Б. А. Мессерера звучат часто и по разным поводам; он всегда подчеркивает, как помогают ее специалисты разобраться в массивах существующих сведений, как находят уникальные книги по теме и необычные источники, как много здесь знают и... как догадываются «еще до меня о том, что мне нужно» [1].

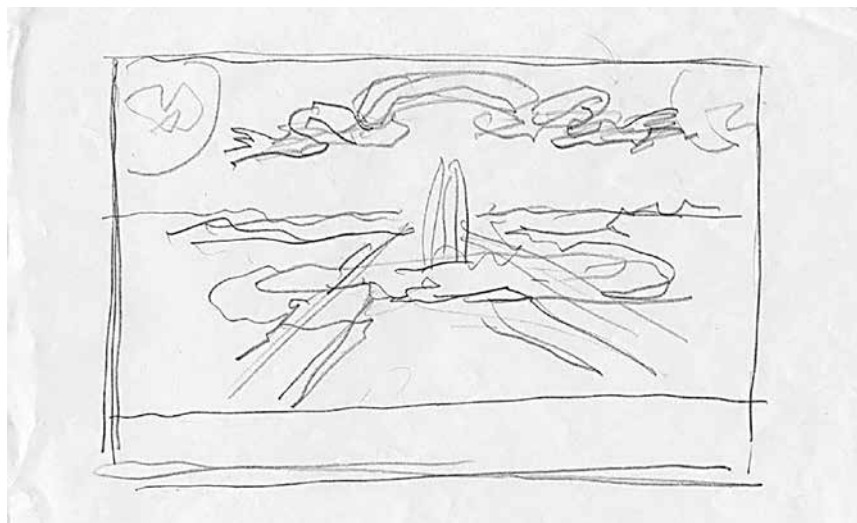

Рис. 1

Вот пример того, как библиотекарь понимает это авторское «нужно». Рисунок самого Б. А. Мессерера (рис. 1), но не сочтите данную зарисовку мастера эскизом. Перед вами – именно читательский запрос. При постановке оперы-буфф В. Мартынова «Школа жен» в Новой опере совместно с Ю.П. Любимовым художник представил... перспективу, которая ему нужна для создания на сцене Версаля. И уже делом библиотекаря было предложить подходящие изображения дворца и парка.

Ректор Театрального училища им. М. С. Щепкина, известный театровед Б. Н. Любимов отметил встречей с сотрудниками и читателями РГБИ необычный юбилей: пятидесятилетие своего «здешнего читательства»! Он вспоминал: «В этом див-

ном месте «паслись» все театральные люди. Во многом нас воспитывали атмосфера, воздух, место. Как положено в театре: триединство места, времени, действия...

Нам была важна книга и наше соседство: скосишь глаз и видишь, что сосед слева и справа интересное читает... Если у тебя появился замысел – в библиотеку. И все знакомство с литературой происходило здесь. Читали и старые книги, и свежие вещи». Б. Н. Любимов рассказал, как повлиял на него рекомендованный сборник стихов А. С. Хомякова, как дорого было доверие «милейших библиотечных женщин», предоставлявших то, что «нигде больше прочесть не давали».

С его высказыванием перекликаются слова зав. кафедрой ГИТИСа А. В. Бартошевича. Он изумляется: сорок лет назад здесь для чтения давали такие «вещи, которые не давали нигде», и описывает что-то очень бледное на желтой бумаге, с надписью «не выдавать» – это была пьеса Е. Л. Шварца «Дракон». Бартошевич, как и его коллеги, всегда подчеркивает историко-культурную высоту библиотеки: «Здесь прошла вся наша молодость, все студенческие годы привычно мы проводили в библиотеке. Мы привычно называли ее „Театралка“, это была не только библиотека, но и место, где собирались люди, только начавшие жизнь с театром... Это была не просто библиотека, даже не просто театральное скопление... это было место сборищ. Конечно, мы сидели в читальном зале, очень много читали, а на лестнице около окошка народ собирался и болтал, болтал беспрерывно. И сколько здесь создавалось браков! Как было хорошо здесь нам, так хорошо и тем, кто сегодня сюда ходит».

Нынешняя художественная молодежь не менее остро нуждается в содействии специалиста. Понимая роль библиотеки как «школы профессии», мы разработали свою программу изучения читателя-художника, провели исследование профессионального чтения в разных аспектах. Например: как меняются читательские вкусы и предпочтения? Ходит ли читатель в библиотеку только потому, что надо учиться (если речь идет о

молодых)? Как долго после окончания вуза он продолжает ходить в библиотеку? Динамика обращений в библиотеку по мере завершения высшего образования до сих пор не рассмотрена. Этого читателя (бывшего студента) очень важно удержать, и удержать на определенном эстетическом и интеллектуальном уровне, ибо, когда режиссер учится, он стремится охватить все, что делали до него, когда он приходит в театр или к камере, он считает, что все предыдущее уже не нужно, и творит только он...

Разнообразие, сложность, порою неожиданность запросов, характерных для специализированной библиотеки искусств, заслуживают отдельного исследования как элемент профессионального чтения. К нам обращаются со специальными вопросами, которые иногда могут показаться странными и даже наивными. Надо ответить, «как причесывалась Манон Леско», «какие фижмы носили женщины в XVIII столетии», «где принимал иностранных послов Иван Грозный»... Вопрос может формулироваться так: «Лазарь Соломонович Поляков (попечитель, благотворитель)... кто-то говорил, что он отец Павловой. Да?» или так «„Шуршащая, шелестящая“. Что это может быть за ткань?»

Библиотекарь без затруднений обязан ответить, когда запрашивают изображение, например, «Чайковский с женой (уточните ее имя, пожалуйста)». Не стану комментировать запросы создателей кинолент, спектаклей, изданий, но приведу фрагменты заявок. Для документального фильма «Вавилон – история и мифы» требовались иллюстрации: «современный Вавилон, раскопки на месте знаменитого зиккурата (Вавилонской башни), археологические реконструкции города, раскопки Робертом Колдвеем, артефакты шумерской цивилизации, современный Багдад...» Мы получаем и такие просьбы: «Это – „Печорин“. Режиссер хочет видеть карету, тройку или обоз. На задке кареты баулы и чемоданы должны быть хорошо уложены. Главное, чтобы было красиво. Найдите нам такие изображения. И еще, Вы не знаете, что пили в те времена и из каких бутылок? Как всегда, нам весь материал нужен уже „вчера“. Надеемся на вас». Для «Трехгрошовой оперы» МХАТ: «Также нужны изображения ко-

стюмов богатых слоев населения, чтобы сочетать в образах бандитов какие-то краденые предметы гардероба».

Продолжу типичными примерами из раздела «Спроси библиографа» на сайте РГБИ. «Подскажите, пожалуйста, литературу по теме анималистических сюжетов в живописи и, в особенности, изображения собак на произведениях искусства»; «помогите, пожалуйста, найти литературу на тему „готическая церковная мебель“»; «есть ли какой-то материал о меценатах в России. В частности, чтобы это затрагивало антикварное и букинистическое дело. Меценаты, которые помогали поддержать антикварное дело в различных направлениях России». (Подробнее примеры см. Примечания [2].)

Вопросы могут быть не сформулированы, а... нарисованы. Их может породить случайная деталь, застрявшая в художественной памяти читателя, например, открытка с изображением солдата (рис. 2). Читатель сделал набросок, а библиотечный специалист, благодаря уникальным картотекам, сумел разыскать оригинальный документ.

Рис. 2

Каждая библиотечная организация, предоставляя базу для интеллектуальной и художественной деятельности, выступает, разумеется, в качестве инструмента. Но, на наш взгляд, не менее важна роль библиотеки как соучастника процесса воссоздания культуры. Мы видим креативную функцию библиотеки в том, что ее многообразные ресурсы помогают созданию новых работ, произведений, проектов, объектов, артефактов.

В сфере создания новых объектов культуры включены все виды библиотек; сегодня то, что делают специальные библиотеки, в разной степени предусмотрено сервисными функциями универсальных, особенно тех, где есть специализированные отделы. Так и современные социокультурные нагрузки основной федеральной библиотеки, обслуживающей сферу искусства, определяются стратегией обеспечения воспроизводства культуры и формирования интеллектуального, в первую очередь творческого, потенциала России. Не преуменьшая важность досуговой функции, подчеркну, что для специализированной библиотеки искусств она вторична, в деятельности этого вида учреждений наиболее выделен креативный сегмент. Выступая как депозитарии художественной памяти, они способны помочь художнику в накоплении массива знаний. Наша задача – объединить в общественном мнении все образы библиотек.

РГБИ, главная российская библиотека искусств, видит свою миссию в создании контекста творчества. Из опыта РГБИ закономерно возникает вопрос о культурной компетенции целых общественных страт, особенно интеллигенции, для коей читательские опыт, привычки, пристрастия наиболее органичны. Предмет нашего интереса – социальный сегмент, интегрирующий читателей особого склада. Это – творческая личность, это – те деятели, которых объединяет термин «художник».

При всей объемности и серьезности существующих исследований читателя читатель-художник изучен мало. Между тем осмысление этого явления важно не только для специализированных библиотек.

Наш пользователь – читатель не самый характерный. Каков он сегодня? Ибо каков он, такова и интеллигенция. Как формируется сегодня интеллигенция, в нашем случае – интеллигенция творческая? Как она вписана в нынешнюю систему читательских и библиотечных представлений? Не преувеличивая роль библиотеки в воспитании интеллигентного человека и творческой личности, сосредоточусь на взаимодействии специалистов библиотеки и читателей-художников. Неминуемо возникает вопрос ответственности самих библиотекарей перед культурой. Мера ответственности перед культурой должна возрастать внутри обеих групп, социально реализующих процессы чтения: у читателя-интеллигента и у библиотекаря-интеллигента. Речь вовсе не о культуртрегерстве, требуется тончайшая работа по управлению профессиональным чтением. Заметим, что широкие программы чтения ориентированы в первую очередь на массового читателя. Вследствие глобальных социокультурных и производственных эволюций само представление о чтении художника изменилось. Знаменитый тезис «самая читающая страна» привел к определенной мифологизации читателя, что и теперь еще мешает трезво и объективно оценить, с кем работаем, кого обслуживаем, как влиять.

В библиотеку искусств обращаются «для работы». Какой бы документ ни был востребован – цифровой или на микрофише, книга или гравюра, мемуары или фотографии, – они лягут в творческий запас читателя; интеллектуальный уровень художника предполагает универсальность его знаний. Ведь, по существу, мы говорим об элитарном читателе, о читателе-творце. Для него необходимостью делается расширение кругозора, освоение знаний, духовных богатств, накопленных цивилизацией. Читателю-художнику важно «наработать» багаж, изучить предшественников, погрузиться в материал.

Впрочем, начитанность уже не является неотъемлемым свойством начинающего художника. Горько признаваться, но сегодня эта черта перестает быть мерилом личности. Вспомним: все реже, характеризуя человека, говорят о его начитанности. И

творческие слои молодежи подпадают под те же беды, что и их сверстники, мало и беспорядочно читающие. Для лиц художественных профессий очень важна еще и профессиональная начитанность, их чтение не так линейно, как у других посетителей.

Именно функция трансляций знаний, художественного опыта, методов закреплена за библиотекой, она выступает как навигатор на новых путях искусства. Библиотекарь способен привлечь внимание художественной молодежи к отечественному искусству, в его силах расширить представления о малоизвестных явлениях и художественных методах.

Сочетание профессиональных навыков и осведомленность в разных областях знаний становится признаком консультанта, за такой специализацией – будущее библиотекаря. Знание книжных собраний, совокупности справочных средств и виртуальных ресурсов для специалиста-библиотекаря становится индикатором его профессионального соответствия.

На первый план выдвигается авторитетность самого библиотекаря-консультанта. Опасно недооценивать необходимый для такой работы интеллектуальный уровень, насыщенность знаниями и информационными представлениями. Давно ли и глубоко ли мы изучали круг чтения библиотекарей, призванных руководить профессиональным чтением?

Сегодня к прежней специализации библиотечного работника, ориентированного на сферу искусства, прибавляются требования информационного уровня. Роль библиотекаря-библиографа качественно меняется: благодаря своей авторитетной помощи, знанию не только библиотечных ресурсов, но широкого круга источников, критичному подходу к ним, консультант становится участником художественного проекта.

Все более укрепляются те функции, которые принято считать «референтными». Диапазон содействия библиотечных специалистов подготовке художественного процесса расширяется от информационного обеспечения и ответов на фактографические

вопросы до научных консультаций по раскрытию исторических реалий и конкретных предложений к структуре и содержанию проекта. При этом библиотечные специалисты выполняют серьезную функцию: нейтрализовать ошибки, остановить тиражирование «развесистой клюквы» в потоке сочинений и проектов. В фильме Н. С. Михалкова «Сибирский цирюльник» одной из центральных тем является творчество Моцарта, в то время как авторами фильма было обыграно название оперы Россини. Ошибка, замеченная библиографами, помогла авторам фильма избежать ряда недоразумений. Подобно этому были изменены некоторые моменты в фильме «Гибель империи» (режиссер В. И. Хотиненко) и ряде других, в которых даже объемы и композиция изменились благодаря советам консультантов. А содержание изобразительного ряда в книгах многих издательств (к примеру, «Православной энциклопедии») не определяется без участия сотрудников Центра визуальной информации РГБИ.

Выдающиеся представители творческих профессий подчеркивают исключительную роль библиотекарей в создании своих произведений, хотя для художника, режиссера, актера, сценографа вопрос, является ли библиотекарь их «соавтором», может показаться болезненным.

Проводимые в РГБИ исследования показали, как эволюционирует взгляд пользователя-художника на библиотекаря и библиотеку. Как правило, те, кто пришел в библиотеку впервые, удивлялись подобному вопросу, а работавшие здесь регулярно признавали это сотрудничество. Заметим: если в 2009 году эта группа составляла 34% опрошенных, то в 2013 году – уже 68%. Любопытно, что среди них преобладали обращавшиеся в библиотеку в поиске визуальной информации и репертуара.

В целом статистика отражает то, как читательская компетентность проявляется в зависимости от опыта занятий в РГБИ, и чем он больше, тем больше удовлетворенность библиотечными возможностями. Обычно после четырех-пяти лет читательского стажа приходит понимание информационной

тактики, свободное ориентирование в библиотечных ресурсах (включая архивные), умение пользоваться документами и альтернативными источниками – формируются навыки профессионального чтения.

Своего читателя мы изучаем регулярно, используя разные формы и методики. На различных этапах мониторинга исследовали оценку пользователями состава фондов, удовлетворенность информационной составляющей, ресурсами, формами и качеством библиотечных сервисов, графиком работы, доступностью и комфортностью услуг.

Особенно продуктивным оказалось сопоставление взаимных ожиданий и компетенций обоими участниками процесса профессионального чтения. К примеру, в 2010 году было проведено исследование «Библиотекарь в оценке читателей и в самооценке». При этом анкетирование было обращено как к посетителям, так и к специалистам РГБИ, а затем с последними проводились практические занятия для анализа читательских запросов и круга чтения. Особенно яркой была реакция сотрудников на читательские оценки их деятельности, особенно продуктивными – ответные идеи.

Утверждения «В библиотеки перестали ходить!» и «Время библиотек прошло» стали модными в публицистике последних лет. Общественные тревоги тем более понятны, что официальная статистика это подтверждала, а пользователи Интернета были опьянены его могуществом. Но общество больно тем, что плохо знает свои библиотеки, в то время как библиотеки остро реагируют на инновационные процессы и (по крайней мере, ведущие) успели полностью модернизировать свою деятельность.

И как дольше всего не уменьшалась посетительская активность в специальных библиотеках, так и после случившегося падения статистических показателей «возвращение» читателя началось со специальных библиотек. В 2013 году наметился рост визитов (в сопоставлении с предыдущим годом), и вскоре текущие посещения сравнятся с показателями самого активного 2009 года.

В цифровом выражении возобновление читательского интереса выглядит следующим образом.

Диаграмма читательской активности 2009–2013 гг. отражает число читателей и посещений.

Не случайно выделен абонемент. Стремление получить книгу на дом у лиц художественных профессий выражено особенно ярко, и при построении концепции библиотечного сервиса оно свидетельствует о потребности получать книгу в онлайн-режиме.

Это связывает воедино две наши проблемы – проблему эволюции современных электронных ресурсов и проблему в чтения целом.

Динамику читательской активности невозможно осознать, не поняв ее причин. Благодаря чему пользователи вернулись в библиотеки? Прежде всего они убедились, что сегодняшние библиотеки отличаются от прежних. Библиотека умеет экспертировать, читатель это оценил и вернулся (наш посетитель и прежде обращался с этой целью) – за мнением библиотечного специалиста как эксперта в огромном потоке информации и литературы, которую он сам получает из Интернета или из других источников.

Говорить о морали и нравственности в Сети не приходится. При многочисленных тематических сообществах, при безграничной и по-разному понимаемой свободе нужны иные механизмы, не регулятивные. Решение обеспечивают фондовая, ресурсная, сервисная составляющие нашего общего дела. Проиллюстрируем, как библиотекари «переигрывают» Интернет.

Немало студентов обращается с простыми запросами – творчество художников, композиторов, деятелей театра, история искусства. Обращение к книгам, а не к глобальной сети мотивируют тем, что «преподаватели требуют работы с печатными источниками», «интересно найти что-то, что не нашли другие, ведь в – Интернете все ищут, а в книге можно найти что-то новое».

Пользователи Интернета осознают, что он таит немало ошибок. Для примера: изображение, обещавшее «Портрет Анны Петровны», оказалось портретом Елизаветы Петровны.

Обращаясь в библиотеку, читательница недоумевает: «В западной живописи есть иконография „Читающая Магдалина“. Каково ее происхождение, почему в изображении присутствует

ет книга, тогда как книга не относится к атрибутам – символам Марии Магдалины? Многочисленные ссылки в Сети дают только изображение и общее описание».

В последние два-три года увеличилось число обращений по проблематике дореволюционного театра, при этом больше всего запросов по теме «экономика и организация театрального дела» указанного периода. Эти вопросы почти не исследовались в советское время, а читателей интересуют первоисточники, в основном статьи из газет и журналов. Если в Интернете и есть оцифрованные подшивки дореволюционных журналов, то они не снабжены поисковым механизмом, поэтому необходимо обращаться к библиотечным картотекам и базам данных.

Зачем еще идет художник в свою библиотеку? За советом. Представителям библиотечной стороны следует учитывать эволюцию читателя-художника. Скажем, пользование другими библиотеками раньше не было популярно: привыкали к одной специализированной и чаще всего на ней останавливались. Нынче картина иная, ибо современный взгляд на жизнь, на профессию, на культурный запас раздвинул читательский кругозор, навыки и компетенции.

Теперь 26% анкетированных пользуются только федеральной библиотекой искусств, а 74% посещают и иные. Любопытно, как изменилось отношение к театральной библиотеке Союза театральных деятелей – ею пользуются 8% от общего числа ответивших, а прежде это делала почти половина читателей. (Правда, следует учесть, что наша библиотека при переименовании в Российскую государственную библиотеку искусств зафиксировала не всем до того известную широкую специализацию в сфере всех видов искусства.) Естественно, кроме РГБИ, активно посещается РГБ как главная из универсальных библиотек.

Читательский стаж чрезвычайно важен для характеристики посетителя. Анализ показал, что чаще других РГБИ посещают лица с трехлетним опытом, когда уже накоплены пользовательские навыки и визиты в библиотеку наиболее продуктивны.

Почти не задевая проблему формирования интеллигентности в широких кругах, подчеркнута важность специальных проектов.

Широка нынче популярность «Музея читателя». Пять лет развивается его идея: показать, как в библиотеке генерируются художественные смыслы, как она содействует появлению произведения искусства и науки. Начавшись с выставки «Малый театр и библиотека», экспозиция каждый год обновляется. Данную масштабнейшую тему не стану намечать даже эскизно. Подчеркну лишь, что каждый из наших музейных проектов («МХТ и Библиотека. Книга и Сцена», «Театральный художник в своей библиотеке. Студент Школы-студии в РГБИ», «Большой театр и Библиотека», «Кинематограф и библиотека» и последний – «Литература. Художник. Библиотека») представляет собой креативный вклад библиотеки в отечественную культуру.

Нам всем важно понять, как повернуть публику к книге. Когда я стала советоваться с театральными педагогами, тот же Б. Н. Любимов заметил: «Очень трудно сегодня требовать от студентов, чтобы они все время читали. Если бы в молодости у

меня под руками был Интернет, компьютер, все гаджеты, я бы, наверное, шестой раз „Братья Карамазовы“ не перечитывал». И на мой вопрос «А что сделать, чтобы он первый раз прочитал?» прозвучало: «Это наша с вами головная боль».

Силами сотрудников абонемента был осуществлен новый проект, в рамках которого они интервьюировали читателей в ходе обслуживания. Основными были вопросы: «Как вы читали?», «Что для вас книга?».

Я бы хотела, сохраняя речевые особенности эмоционального признания, показать, как начинающий режиссер присягнул чтению...

«Четыре книжки Достоевского прочитал. Я худел тогда. Я бежал-бежал-бежал. Десять кругов пробегал, приходил домой и до вечера читал Достоевского. На следующий день опять бежал-бежал-бежал. Опять приходил домой и читал Достоевского. И так все лето. Я прочел „Идиота“, „Братьев Карамазовых“, перечитал „Преступление и наказание“ за это лето. Хотя сейчас я понимаю, что это повлияло очень сильно, в смысле подзагрузило меня, какие-то эмоции все дало только потом. Когда я прочел „Братья Карамазовы“, я перешел в институте на второй курс и весь очень заглохнулся после прочтения, но только сейчас, как мне кажется, я догоняю своей жизнью то, что я читал. Это было как есть сухую еду, не свежие фрукты, а уже подсушенные, т.е. ты читаешь все гениальное, но сам ты эмоции еще не испытывал, ты сам это не прошел. Это только догадки. Сейчас я эти книжки догоняю. Повлияли „Братья Карамазовы“, просто повлияли. Я еще не понимал, что это, но уже понравилось». Стоит упомянуть: перед этим прозвучало признание, что до десяти лет мама безрезультатно пыталась «заставить» его читать.

Содержательное обогащение материала, разнообразие жанров, техническое разнообразие творческих средств – всем этим произведение прирастает благодаря библиотеке. Для личности, занятой интеллектуальным, научным, художе-

ственным трудом, потребность в библиотеке будет зависеть как от объема, сложности, оригинальности, актуальности предлагаемых услуг, так и от авторитетности библиотечной команды. Библиотека – среда для интеллигента, и «пигмалионов» труд библиотекаря, его участие в лепке интеллигентной личности обязывает к серьезному труду над собственным потенциалом.

Примечания

1. Далее цитаты без ссылок приводятся в случае, если материал хранится в форме видеозаписи в архиве РГБИ.
2. «Пишу работу по фотожурналистике на тему „Образ священнослужителя в СМИ“. Тема охватывает две христианские конфессии – православие и католицизм. Помогите найти литературу, отражающую, как формировался образ священнослужителя (в том числе и глав этих конфессий) в СМИ в XX веке и в наши дни».

«Помогите с литературой по теме „Формирование художественного образа. Теории. Создание идеала в изобразительном искусстве (или в целом)“. Идеальный образ мужчины – основная тематика».

«Не могли бы Вы подсказать литературу на тему „арт-банкинг в России?“»

«Добрый день! Помогите, пожалуйста, подобрать литературу на тему „Образ русской деревни в фотографии“. Очень интересует период с 80-х гг. прошлого века по нынешний день, но если найдется информация и по более ранним фотографиям деревни, была бы этому очень рада. И посоветуйте, пожалуйста, литературу, в которой говорится об образах и символах в фотографии, а также статьи-размышления о русской деревне (без привязки к фотографии».

«Прошу помощи в поиске литературы по теме „Фестивали рок-музыки в контексте международных культурных связей“. Тема включает теоретические и практические аспекты, в частности, историю, определение основных понятий, особенности, технологию организации, опыт проведения с ТЗ менеджмента».

«Не могли бы вы подсказать литературу или статьи по теме использования мнемотехники в школе при обучении иностранному языку?»

«Подскажите, пожалуйста, в каких источниках можно почерпнуть информацию о меценатской деятельности А. П. Бахрушина и его роли в художественной и театральной жизни Москвы».

«Скажите, пожалуйста, есть ли у вас какие-либо материалы на тему архитектуры и истории города Альберобелло в Италии? Меня интересуют так называемые „трулли“ – крестьянские постройки в этом городе. Скажите, пожалуйста, где искать материалы по данной теме?»

«Подскажите, пожалуйста, имеется ли в вашей библиотеке материал по берестяному промыслу на Урале кон. XIX – нач. XX в.?»

«Не могли бы вы помочь с подбором материала? Название: „Сценография модерна в театре Макса Рейнгардта“. Ищу информацию по тематике для сл. глав: 1. Модерн в культуре Германии и Берлина (общий взгляд). Интеграция модерна. 2. Сотрудничество Рейнгардта с Мунком. 3. Сотрудничество Рейнгардта со Штерном. 4. Театр Макса Рейнгардта».

«Вы не могли бы подсказать литературу на тему: „Мода и трансгрессия?“»

«Подскажите, пожалуйста, пьесу на 3–4–5 женских ролей, желательно одноактную и комедию. Возраст женщин разный – от 15 до 45».

*Галактионова Татьяна Гелиевна,
профессор кафедры педагогики Российского государственного
педагогического университета им. А.И.Герцена*

Развитие читательской компетентности субъектов образовательного процесса как фактор повышения качества современного образования (приглашение к исследованию)

Общие характеристики «компетентности»

«Читательскую компетентность» мы будем понимать исходя из общих характеристик «компетентности», согласно которым понятие «компетентности» включает:

- когнитивную,
- инструментальную,
- мотивационную,
- этическую,
- социальную
- и поведенческую составляющие.

Иными словами, «компетентность» понимается нами как «системное единство», интегрирующее личностные и метапредметные результаты образования.

Компетентность формируются в рамках формального, неформального и информального образования.

Мы понимаем, что компетентность – это не просто обладание знаниями и интеллектуально и личностно обусловленным опытом, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях.

Сущность читательской компетентности

Читательская компетентность в широком понимании является следствием приобщения школьников к чтению. При этом мы понимаем, что приобщенность к чтению:

- характеризует принятие школьником чтения как лично значимой ценности;
- проявляется в положительном отношении к чтению как средству удовлетворения актуальных личностных потребностей, к читательскому сообществу как пространству личностной самореализации, к себе как развивающейся личности в процессе активного чтения.

В узком смысле читательская компетентность определяется как совокупность знаний и навыков, позволяющих человеку отбирать, понимать, организовывать информацию, представленную в печатной (письменной) форме и успешно ее использовать в личных и общественных целях. Таким образом, акцентируется операциональный и деятельностный компоненты читательской компетентности.

В стандартах нового поколения чтение фигурирует как средство, потребность и инструментальный навык.

Чтение как средство продолжения образования и самообразования, осознанного планирования своего актуального и перспективного круга чтения, проведения досуга, подготовки к трудовой и социальной деятельности.

Чтение как потребность для познания мира, себя в этом мире, гармонизации отношений человека и общества.

Чтение как инструментальный навык, который включает: 1) технику чтения, 2) осмысленное чтение, 3) рефлексивное чтение, 4) овладение различными видами и типами чтения: ознакомительным, изучающим, просмотрным, поисковым и выборочным, 5) способность к выразительному чтению, 6)

владение коммуникативным чтением вслух и про себя, 7) использование практики учебного и самостоятельного чтения, 8) освоение основных стратегий чтения художественных и других видов текстов, 9) умение выбрать стратегию чтения, отвечающую конкретной учебной задаче.

Таким образом, «читательскую компетентность» будем определять как интегральную характеристику, представляющую собой совокупность личностных и метапредметных результатов образования и проявляющуюся в желании, готовности и способности к актуализации, обогащению и преобразованию личностного и образовательного опыта в процессе восприятия, понимания, интерпретации и оценки текста на основе:

- владения стратегиями эффективного поиска, отбора и организации информации;
- оперирования различными социокультурными кодами;
- гибкого сочетания чтения текстов на электронных и бумажных носителях.

Качество образования

За основу предлагается взять следующее определение.

Качество образования:

- это соответствие образования (как результата, как процесса, как социальной системы) многообразным потребностям, интересам личности, общества, государства;
- это системная совокупность иерархически организованных, социально значимых сущностных свойств (характеристик, параметров) образования (как результата, как процесса, как социальной системы). *Источник: http://pedagogical_dictionary.academic.ru/*

Цели коллективного исследования:

- Доказать взаимозависимость уровня развития читательской компетентности и качества современного образования.
- Выявить и обосновать педагогические условия, при которых развитие читательской компетентности субъектов образовательного процесса становится фактором повышения качества современного образования.

Вариативность подходов к теме:

Субъекты образовательного процесса – школьники, учителя, родители.

Школьники разного возраста.

Школьники с различными личностными особенностями.

Пространство формирования (развития) читательской компетентности:

Урочная деятельность.

Внеурочная деятельность.

Дополнительное образование.

Самообразование.

Компоненты читательской компетентности:

Личностные результаты.

Метапредметные результаты.

Логично предположить, что педагогические условия формирования качества чтения будут ориентированы на развитие мотивационных, инструментальных и когнитивных ресурсов личности.

Качество чтения как ожидаемый образовательный результат будет представлять собой совокупность личностных, метапредметных и предметных результатов.

Личностные результаты – сформировавшаяся в образовательном процессе система ценностных отношений учащихся – к себе как читателю, к другим участникам образовательного процесса как читательскому сообществу, к самому образовательному процессу как мотивирующему фактору чтения.

Метапредметные результаты – освоенные обучающимися на базе нескольких или всех учебных предметов способы читательской деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и в реальных жизненных ситуациях свободного или делового чтения.

Предметные результаты выражаются в усвоении обучающимися конкретных элементов социального опыта, полученного в рамках отдельных учебных предметов посредством чтения.

Результаты освоения образовательных программ выявляются и представляются в новых стандартах на основе *деятельностного подхода* к формированию содержания образования и оценки освоения.

Качество чтения. Читательская компетентность: оценочные категории

Важной характеристикой новых стандартов является дифференцирование образовательных результатов по параметру «возможность / невозможность» проверки их достижения с помощью соответствующих контрольно-измерительных материалов. С этой точки зрения одни требования отражают *планируемые результаты* общего образования, которые должны быть достигнуты каждым выпускником школы и подлежат соответствующей аттестации, а другие – *прогнозируемые результаты* образования, соответствующие общим целям – ориентирам. Исходя из этого, требования к качеству чтения

школьников как результату образования также можно разделить на два типа.

К результатам, которые *не подлежат итоговой аттестации*, относят:

- ценностные ориентации выпускника, которые отражают его индивидуально-личностные позиции (религиозные, эстетические взгляды, политические предпочтения и др.);
- характеристику социальных чувств (патриотизм, толерантность, гуманизм и др.);
- индивидуальные психологические характеристики личности.

Эти результаты образования могут выявляться в ходе педагогических исследований и служат одним из средств оценки эффективности деятельности образовательных учреждений в решении проблем приобщения к чтению современных школьников.

К результатам, которые *подлежат проверке и аттестации*, относятся следующие:

- научные знания и представления о природе, обществе, человеке, знаковых и информационных системах;
- умения учебно-познавательной, исследовательской, практической деятельности; обобщенные способы деятельности;
- коммуникативные и информационные умения;
- умение оценивать объекты окружающей действительности с определенных позиций;
- способность к контролю и самоконтролю;
- способность к творческому решению учебных и практических задач.

Вероятно, в подобном ракурсе качество чтения проявляется на уровне функциональной компетентности и может оцениваться по общеобразовательным параметрам в конкретных ситуациях учебной деятельности.

Педагогические условия формирования читательской компетентности и обеспечения качества чтения

В связи с разработкой и реализацией нового образовательного стандарта возникла насущная необходимость технологического и содержательного обновления образования путем внедрения в образовательный процесс комплекса надпредметных интегративных образовательных программ и технологий, позволяющих повысить качество образовательного процесса в целом и качество чтения в частности за счет:

- повышения мотивации учебного труда учащихся и педагогического труда коллектива;
- планирования и достижения новых образовательных результатов (исследовательская, коммуникативная, проективная компетентности учащихся);
- интеграции различных образовательных ресурсов, включая временные и материально-технические;
- перехода на новые образовательные технологии, включая новые технологии оценивания достижений учащихся;
- интеграции основного и дополнительного образования, активного использования сетевых образовательных ресурсов.

Читательская компетентность в условиях перехода на новые образовательные стандарты

По мнению специалистов, реформы школьного образования начала 80-х годов XX века в большинстве развитых стран

мира были вызваны не только резким снижением качества образования в целом и уровнем чтения в частности, но, главным образом, утратой образованием лидирующего положения в ценностных приоритетах подрастающего поколения. Главный смысл разработки образовательных стандартов нового поколения заключается в создании условий для достижения нового качества образования, новых образовательных результатов.

В программных документах уже обозначен Портрет будущего выпускника школы – гражданина России 2020 года:

- Патриот, носитель ценностей гражданского общества, осознающий свою сопричастность к судьбам Родины;
- Уважающий ценности иных культур, конфессий и мировоззрений, осознающий глобальные проблемы современности, свою роль в их решении;
- Креативный, мотивированный к познанию и творчеству, обучению и самообучению на протяжении всей жизни;
- Уважающий других людей, готовый сотрудничать с ними для достижения совместного результата;
- Осознающий себя личностью, способный принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность.

На уровне ключевых метафор определены личностные цели возрастных ступеней системы непрерывного образования:

- Дошкольное образование – *я люблю свою семью;*
- Начальная школа – *я люблю свою школу;*
- Средняя школа – *я люблю и умею учиться;*
- Старшая школа – *я выбираю свой жизненный путь и хочу учиться дальше;*
- Профессиональное образование – *я обеспечиваю себе и своей семье успешное будущее;*

- Послевузовское дополнительное профессиональное образование – *я повышаю свою компетентность ради улучшения качества жизни.*

Таким образом, в процессе образования происходит постепенное расширение сферы самостоятельности и ответственности учащихся. Можно предположить, что достижение этих результатов практически напрямую связано с уровнем читательской компетентности и качеством чтения современных школьников.

В предложенных тезисах использованы идеи А. Г. Бермуса, В. А. Болотова, И. А. Зимней, В. В. Краевского, О. Е. Лебедева, И. Д. Фрумина, А. В. Хуторского, М. А. Чошанова, П. Г. Щедровицкого, Т. Ю. Плетяго, Национальной программы поддержки и развития чтения, авторов Стандартов нового поколения.

Черняк Мария Александровна,
*профессор кафедры русской литературы Российского
государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена*

Петербургский формат проектов по продвижению чтения: предварительные итоги Петербургского читательского форума

21–26 апреля 2014 года в Петербурге прошел *Первый «Петербургский читательский форум»*. Этот Всероссийский инновационный культурно-творческий проект, адресованный школьникам и приуроченный к Году культуры и Международному дню книги и авторского права, был задуман и осуществлен петербургскими образовательными и творческими организациями: филологическим факультетом РГПУ им. А.И. Герцена, Центром дополнительного образования «Альфа диалог», театром «Ювента», Центром чтения Российской национальной библиотеки и Фондом поддержки образования. Большую помощь в организации Форума оказал Российский книжный союз. Кроме того, его партнерами стали Союз писателей Санкт-Петербурга, Государственный Русский музей, Центральная городская детская библиотека им. А. С. Пушкина.

В Форуме приняли участие более 70 школьников из разных городов России (Архангельска, Тюмени, Ишима, Челябинска, Твери, Йошкар-Олы, Санкт-Петербурга и др.), а также учителя, школьные библиотекари, методисты, преподаватели-филологи и, что особенно отрадно, родители учащихся.

В состав оргкомитета Форума вошли Е. Р. Ядровская, доцент кафедры образовательных технологий и филологии РГПУ им. А. И. Герцена, директор АНО «ЦДО «АЛЬФА-ДИАЛОГ»; М. А. Черняк, профессор кафедры русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена; В. И. Николаев, художественный руководитель театра «Ювента»; В. В. Ялышева, директор Центра чтения Российской

национальной библиотеки; Т. Г. Галактионова, профессор кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, руководитель Санкт-Петербургского отделения Русской ассоциации чтения; А. К. Федоров, руководитель проекта «Гимназический союз России», заместитель президента Фонда поддержки образования; Д. А. Котов, генеральный директор сети книжных магазинов «Буквоед»; В. Г. Попов, председатель Союза писателей Санкт-Петербурга. Оргкомитет ставил перед собой актуальные и продиктованные современной социокультурной ситуацией цели: актуализировать роль чтения в жизни подростков и педагогов России, развить навыки вдумчивого читательского выбора и потребность в чтении хороших книг как духовно-эстетической основы для самовоспитания и самосовершенствования личности в течение всей жизни.

Программа нескольких дней была невероятно насыщена и обучающими, и игровыми, и творческими проектами. В течение всего Форума школьники не только участвовали в мастер-классах («Чтение как труд и творчество», «Литературный компас: уроки навигации в современной литературе», «Искусство художественного чтения», «Русская литература: классика и современность», «Слово и образ», «Школа рекламы книги», «Как читать кино» и др.), но и активно участвовали в сквозной интеллектуальной игре, объявленной неким доктором Что, который каждый день предлагал командам выполнить задание, открывающее что-то новое о книге и приближающее к его Тайне. Ежедневно выполняя задание (в «Парке культуры и чтения “Буквоед”» или в Доме Книги, в Русском музее или на литературной экскурсии по каналам и рекам Петербурга, в комнате Вольтера Российской национальной библиотеки или в театре), участники Форума разгадывали цитату известного человека о книге (например, «Как из копеек составляются рубли, так и из крупинок прочитанного составляется знание» (В. И. Даль), «Там, где есть книга, человек уже не остается наедине с самим собой, в четырех стенах своего кругозора, он приобщается ко всем свершениям прошлого и настоящего, к мыслям и чувствам целого человечества» (С. Цвейг) и др.).

Расшифровывая и отгадывая каждый день одну цитату, ребята не только приближались к Главной мысли Форума, но и активно использовали эти цитаты в подготовке итогового проекта, который включал в себя исследование «Что читают петербуржцы», создание аннотированного списка книг, которые участники Форума рекомендуют прочитать, осмысление цитат известных людей о книге, полученных в процессе выполнения заданий доктора Что, защиту коллективных творческих проектов, научно-практическая конференцию «Я-читатель» (представление исследовательских и творческих работ школьников и педагогов, конкурс читательских рецензий, обсуждение новинок современной литературы).

Получив на открытии Форума именную тетрадь-книгу, ребята сами стали ее авторами: прожитый день становился страницей книги, которую каждый участник создавал сам, события дня вели к открытиям и вопросам, превращая «петербургское время» в авторский «петербургский текст». Так сегодняшние, как все отмечают, «непишущие» школьники естественным образом включались в процесс написания *сочинения* – приведения мыслей и чувств в порядок, вступая на творческий путь *от маленького писателя – к большому читателю*.

Все мероприятия Форума – занятия, экскурсии, встреча с замечательными детскими писателями С. Махотиным и А. Шевченко, просмотр и обсуждение спектакля «Симфония огня» театра «Ювента» по актуальнейшему роману Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» – как пазлы сложились в один сюжет и обеспечили проекту не только высокий информационный и образовательный уровень, но и удивительную творческую и дружескую атмосферу, особый эмоциональный накал.

А самые юные участники Форума – делегация учащихся 4-х классов из города Архангельска (гимназия № 25, руководитель делегации – учитель Торопова Галина Владимировна) – привезли в Петербург замечательный подарок – театрализованное представление по сказке их земляка Степана Писахова. Творческий задор, вдохновенное исполнение текста покорили всех.

Петербургская неделя стала для каждого участника и школой читателя и праздником общения – с книгой, интересными людьми, Петербургом.

Чтение, художественные, научные и читательские интерпретации художественного текста, дискуссии о классической и современной литературе – все становилось предметом не только нового осмысления, но и нового духовного переживания.

В своем последнем письме доктор Что обратился к участникам петербургского читательского форума: «Я очень рад, что в Петербурге собрались любители и ценители книги. Я давно хотел найти настоящих читателей – Читателей с большой буквы. И вы оказались именно такими. В течение всего Форума я испытывал вас на интеллект и сообразительность. Вы отлично справлялись с заданиями, открывая что-то новое о книге и постепенно приближаясь к моей Тайне. Вы узнали, что книга дает возможность путешествовать во времени и пространстве. А разве такая способность не является признаком могущества? Вы согласились со мной, что тот, кто владеет искусством чтения, обладает всеми сокровищами мира, так как в книгах собраны все знания, накопленные человечеством. Вы нашли подтверждение своим догадкам, что книга является самым верным и самым надежным другом». Размышляя над загадками доктора Что, участники Форума переформулировали декартовскую максиму «Я мыслю – следовательно, я существую» в «Я читаю – следовательно, я существую!».

В рамках Форума прошел Круглый стол на тему «Школьное литературное образование в России: мифы и реальность», выступая на котором учителя и библиотекари, участвовавшие в работе Петербургского читательского форума, выразили надежду, что Форум будет традиционным, так как его очевидные результаты разрушают многие мифы и стереотипы, один из которых гласит, что современные подростки не читают. Нет, читают, если понимают ценность чтения и если им интересно. Если попадают в среду, в которой хочется читать и обсуждать

хорошие книги. И конечно же, с болью участники Круглого стола говорили о том, что существующая система итогового контроля по литературе разрушает саму природу и смысл читательской деятельности, ведет к принятию двойных стандартов и ученика, и учителя. В творческой и созидательной атмосфере Форума это было особенно очевидно.

На Форуме и педагоги и юные читатели на время забыли об осознанной необходимости нелепых экзаменов по литературе, о сочинении по шаблону с необходимым количеством слов и писали. Писали о том, что они чувствовали сердцем. Вот фрагменты из отзывов участников Форума: *«Каждый день был наполнен яркими моментами, которые не забудутся сквозь время. Важные для нас занятия принесли много новых книг и опыта в мою жизнь. Петербургский читательский форум — это паруса надежды, мечты и счастья»* (Наташа Глухарева, Ишим); *«Спасибо вам за опыт! Это время бесценно и прошло очень быстро, жаль уезжать. Я люблю вас всем сердцем»* (Вероника Найлз, Йошкар-Ола); *«Я поняла, что не умею читать, я буду теперь учиться читать»* (из выступления мамы участницы Форума). Осмысление отзывов школьников и коллег-педагогов приводит к очевидному выводу: Первый Петербургский читательский Форум стал Событием в жизни каждого участника, внес творческое духовное напряжение во внутреннюю жизнь больших и маленьких читателей.

И, наверное, самое главное: организаторам удалось избежать главной опасности в деле воспитания Читателя – поверхностного скольжения по проблеме Чтения, разговоров о пользе книг вместо чтения книг, боязни дать сложное и глубокое вместо легкого и занимательного. Все было и серьезно, и интересно, были *труд и творчество*, не только «по возрасту», но и «на вырост» Читателя, Человека.

Хочется верить, что в 2015 году, который объявлен в нашей стране Годом литературы, традиция Петербургского читательского Форума – школы диалога Читателя с художественным текстом, миром и самим собой – будет продолжена.

Чернец Владимир Рафаилович,

*менеджер по спецпроектам Департамента брендинга и PR
издательства АСТ*

Проекты в поддержку чтения – для издательства и библиотеки. В чем встречный интерес?

АСТ инициирует ряд проектов в поддержку чтения, у которых есть шанс стать всенародными, если они будут реализовываться совместными усилиями издательства и библиотек. Жизнь таких проектов зависит от финансирования, от оптимизма организаторов и встречного интереса читателей.

Первые два условия выполняются в издательстве, если:

1. Эти проекты встроены в издательскую деятельность, связаны с созданием и продвижением авторских и иных литературных брендов, с продажей книжного ассортимента;
2. Эти проекты получают гранты;
3. Эти проекты получают административную поддержку органов власти, которая предполагает помощь в распространении информации и рекламы, создании условий для распространения книг, популяризации писателей и чтения книг;
4. В ходе реализации этих проектов идет закупка книг для библиотечных фондов.

Если ни один из вышеуказанных факторов не работает, проект обречен. Решение о его запуске, как правило, проваливается на самом первом этапе принятия решения руководством издательства.

Третье условие – встречный интерес читателей – следствие долгой и объемной работы всех заинтересованных соорганизаторов. Изредка это воля случая (выход интересной книги, общественный поступок писателя).

Для библиотек первым условием участия в проекте является привлечение внимания читателей.

В чем наш общий интерес? И как нам договариваться о совместной работе, которая должна, с одной стороны, привести читателей в библиотеку, а с другой – заработать издательству деньги?

АСТ предлагает библиотекам-партнерам следующие варианты проектов, которые можно реализовать совместными усилиями:

«Визит писателя» – проект, при котором:

1. Писатель заранее видит свой интерес в общении с посетителями библиотеки – интересная тема для общения, многочисленная аудитория, информационный повод для СМИ и социальных сетей. Составляется программа визита, которая предполагает множество встреч, интервью и публичных мероприятий – поводов для организации книжной торговли книгами автора.
2. Затраты на визит автора компенсирует прибыль от продаж его книг (выездная торговля, торговля в книжных магазинах в регионе, который посещает автор) или книжного ассортимента издательства, связанного с темой визита.

Проект «Книги моей жизни» в библиотеке – когда библиотека рекомендует читателям «книги жизни» известных людей, ведет работу по привлечению лидеров общественного мнения в своем городе – создает информационные стенды, проводит встречи с участниками проекта, устраивает «дни Познера», «дни Веллера», «дни губернатора области». Таким образом популяризируется книжный выбор известного человека, проводится параллель его жизненных успехов с книгами его жизни. Стратегический партнер проекта – Центральная научная универсальная библиотека им. Некрасова, которая организывает встречи с участниками проекта, создает видеоматериалы.

Проект «Большое Книжкино представление» – когда библиотека собирает и популяризирует впечатления детей от прочитанных книг. Детские сочинения, выступления, рисунки, фотографии и видео, посвященные книгам и писателям, представляются на выставках и концертах. В рамках этого направления мы оказываем помощь в проведении конкурса «Придумай продолжение любимой книги» – когда дети становятся соиздателями книжного сборника сказок и историй, выступают в качестве писателей, иллюстраторов, верстальщиков, литературных критиков и книжных обозревателей своего проекта. Масштаб конкурса и используемый ассортимент детских книг издательства определяют уровень поддержки издательства. Замечательный пример проведения регионального конкурса в рамках этого проекта показала ЦБС г. Липецка в марте 2013 г.

Проект «Голоса любимых книг» – когда библиотека предлагает читателям озвучить книжные новинки издательства, попробовать себя на новом поприще и заработать деньги своим голосом. Проект предполагает создание пула соорганизаторов – библиотека + радиостанция + издательство-правообладатель + компания-производитель аудиокниг. АСТ в партнерстве с ООО «Аудиокнига» предлагает использование ассортимента своих новинок, участие заинтересованных авторов, консультативную поддержку и мастер-классы по озвучиванию книг с участием профессионалов. Проект стартовал в г. Дмитрове. Организатор – Дмитровская межпоселенческая библиотека.

Проект «Народная книга» – когда библиотека мотивирует своих читателей участвовать в литературных конкурсах, в ходе которых отбираются тексты для публикации в книге, которую собирает популярный автор. Примеры: «Детство 45–53: а завтра будет счастье» с Людмилой Улицкой (книга вышла по итогам конкурса «После великой победы» в 2013 году), «Мы родом из школы» с Дмитрием Быковым (книга выйдет в феврале 2015 года; конкурс проходил при поддержке Российской государственной библиотеки для молодежи), «О любви. Конкурс народных историй» с Михаилом Велле-

ром (старт проекта 1 декабря 2014 года). В рамках народных проектов библиотека может популяризировать свой книжный ассортимент, предлагая участникам прочесть книги, чтобы иметь больше шансов на победу.

Другие **интерактивные конкурсы, мотивирующие к чтению книг.** Например, «**Конкурс литературных критиков**» – когда библиотека помогает выявить журналистские таланты, совместно с издателями и СМИ поднимает профессиональный уровень публикаций о книге. Если объектом внимания участников конкурса становятся книжные новинки АСТ, то очевиден интерес издательства выделять средства в поддержку проекта.

В рамках всех проектов стратегически важно задействовать ресурсы заинтересованных книготорговых сетей, проводить работу с учетом общих интересов ключевых институтов книжного рынка.

Также рискну заметить, что данные проекты могут определять работу библиотек с книжным ассортиментом и особый подход к комплектованию книжных фондов. Возможно, стоит связать работу отдела комплектования с работой отдела PR и рекламы библиотеки, если такой имеется. По крайней мере, партнер, который не просто закупает книжный ассортимент, а включает его в собственную или совместную программу популяризации чтения – партнер, у которого стоит учиться. В этой связи я предлагаю учиться друг у друга, обмениваться опытом, поддерживать друг друга ресурсами, которые имеем, или привлекать ресурсы заинтересованных партнеров.

Пурник Антон Александрович,

*начальник отдела управления проектами Российской
государственной библиотеки для молодежи*

«Ретро» как средство стимулирования читательских интересов молодежи

Российская государственная библиотека для молодежи (РГБМ) – это не только современная, общедоступная, действительно молодежная библиотека, но и культурное, мультимедийное пространство. Здесь можно не только почитать и найти необходимую информацию, но и пообщаться, подготовиться к занятиям, послушать музыку, посмотреть кино, поиграть в настольные игры, выпить кофе, отдохнуть, послушать интересную лекцию или позаниматься на мастер-классе. Ежедневно РГБМ посещает около 600–800 человек, в основном это молодые люди от 14 до 30 лет. Причем в большинстве случаев они возвращается сюда вновь, приводят своих друзей, «чекинятся», «инстаграмят» и регулярно пишут в социальных сетях, как им «понравилось в библиотеке» и «хорошо, если бы таких мест было больше». А это доказывает, что задача по созданию современной, востребованной библиотеки вполне выполнима, а молодежь вопреки распространенному мнению любит и читать, и учиться, и проводить время интеллектуально.

Вопрос использования самых современных технологий в ходе реконструкции нашей библиотеки был одним из основных. Для создания более полной картины и понимания причин, которые нас привели к тому, что мы занялись такой экзотической темой как ретротехнологии, необходимо сказать несколько слов о том, что, как и почему было внедрено нами в стенах РГБМ.

Первое и самое эффективное – это технологии самообслуживания. Сегодняшняя молодежь – это самостоятельные люди, которые любят чувствовать себя независимыми. В библиотеке построена целостная система самообслуживания на

основе оборудования для радиочастотной идентификации – RFID, которая включает в себя информационный киоск (обработка информации), автоматы выдачи и возврата книг. Благодаря внедрению этой системы пользователь имеет реальную возможность самостоятельно найти необходимую книгу, записать ее за собой, а потом сдать – и все это без помощи библиотекаря. Это, безусловно, не означает, что библиотекари стали не нужны. Нет, просто теперь они выполняют огромную, действительно интеллектуальную работу, связанную с поиском литературы и консультированием – ведь машины выполняют только самые «скучные», рутинные операции.

Помимо базовой для нас системы читательского самообслуживания, залы обслуживания насыщены и другими системами и оборудованием, которые делают пребывание на территории библиотеки не только удобным, но и функционально полезным.

Можно выделить следующие элементы этой электронной среды:

- широкополосной открытый беспроводной доступ к сети Интернет и ресурсам библиотеки, в т.ч. подписным;
- терминалы для прослушивания аудиокниг;
- возможности для индивидуального и группового просмотра фильмов;
- электронное пианино, размещенное не в нотно-музыкальном отделе, как это принято, а в зале художественной литературы и искусства;
- оборудование для прослушивания виниловых пластинок.

Прослушивание аудиокниг

Установленные в нескольких местах библиотеки проигрыватели для винила привели нас к весьма интересным выводам.

Как оказалось, для многих наших посетителей важны не столько собственно пластинки и информация, которая на них записана (радиоспектакли, стихи в авторском исполнении и т.д.), сколько возможность потрогать их руками, увидеть все в «металле», а не на картинках. То, что людям, скажем так, старшего поколения может показаться старьем и чем-то не стоящим внимания, для молодежи безумно интересно. И это как чистой воды любопытство, так и познавательный интерес. Скажем больше, это попытка понять, как развивались те или иные технологии, которые порой трансформировались в нечто совсем неожиданное.

Мы стараемся давать читателям возможность не только познакомиться с каким-то конкретным образцом техники, в большинстве случаев работающим, но и дать им возможность проследить его развитие. Так, например, у нас есть и старый послевоенный патефон завода «Молот», разумеется, с пластинками, и вполне современные аппараты.

Путь винила

Но этим тема «ретро» себя не исчерпывает. По нашим наблюдениям, многим молодым людям интересно знать, как в

СССР обстояли дела с просмотром «домашнего видео». В данном случае имеются в виду как повсеместно распространенные в те далекие годы диапроекторы, так и кинопроекторы для 8 и 16 мм пленок.

Дешевые и дорогие варианты «домашнего видео»

Тема диафильмов для нас весьма актуальна, т.к. в фонде библиотеки сохранилась солидная – в несколько тысяч – коллекция цветных и черно-белых диапозитивных фильмов, выпущенных в 1960-х – начале 1990-х гг. Коллекция отличается большим жанрово-тематическим разнообразием изданий – это общественно-политические, научно-познавательные, исторические и документальные диафильмы; диафильмы по российскому и зарубежному искусству; ленты на сюжеты народных сказок и художественных произведений. Учитывая что в последнее время интерес к диафильмам становится все более активным, особенно со стороны молодежи, мы уже перевели часть коллекции в электронную форму и выставили на сайте библиотеки в режиме свободного доступа.

Коллекция диафильмов

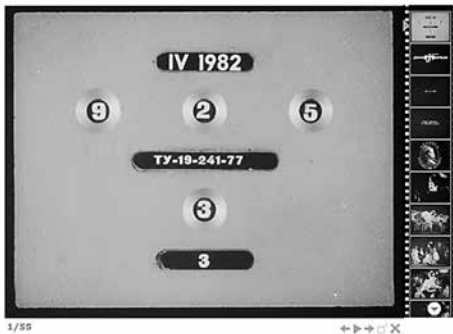

Название: Актриса Татьяна Шмыга

Автор: Ф. Гляциен (автор сценария)

Библиографическая запись в электронном каталоге

Описание: Черно-белый визуально-проеционный материал (53 кадра; 35 мм) студия «Диафильм» со звуковым сопровождением. Материал повествует о творчестве советской и российской певицы, актрисы оперетты (лирическое сопрано), театра и кино Татьяны Шмыги. В 1978 году Т. Шмыга была удостоена звания народной артистки СССР.

1/55

← → ↻ X

00100 / 35139

Диафильм со звуковым сопровождением. После «бипа» необходимо кликнуть по кадру для перехода к следующему.

Каталоги

Коллекция редких книг

Коллекция Book Patchwork

Коллекция комиксов

Коллекция диафильмов

Новые издания и фанотека

Аудиокниги

Видеотека

Электронные ресурсы РГБ

Электронные библиотечные системы

Удаленные базы периодики

Правовые базы данных

Электронная библиотека диссертаций РГБ

Отдельного внимания заслуживает наш подход к работе с редкими и старопечатными изданиями. В фонде около 4 тыс. таких книг, самая старая датируется XVI веком. Большинство из них уже давно отсканировано, и не только нашей библиотекой, поэтому не это для нас главное. Имея дело с молодежью и понимая ее предпочтения, мы рассматриваем книгу в значительной степени не как документ, содержащий ту или иную ценную информацию, а как культурный, исторический объект: в одной книге интересны записи на полях, посвящения, на другой пятно от чашечки чая, оставленное кем-то 100 лет назад, и т.д. Все это также интересно для изучения, поэтому мы сканируем редкие книги в хорошем разрешении и даем

возможность работать с ними еще и на сайте в 3D-формате. Большой интерес у молодежи вызывает возможность, во-первых, потрогать старые книги в зале редкой книги, а во-вторых, проследить на конкретных примерах историю книгопечатания.

Тема истории книгопечатания была затронута не случайно. В РГБМ в конце 2014 года был открыт первый в стране Музей электронной книги. Основной задачей его создания стала попытка разобраться в том, как именно развивалась человеческая мысль в сфере фиксации знаний: восковые таблички, папирусы, рукописные и печатные книги и т.д. Другой задачей было раскрыть тему развития электронно-вычислительной техники. Как результат этих процессов – изменение парадигмы потребления и восприятия информации: электронные устройства для чтения и электронный контент.

По прошествии нескольких лет стало понятно, что старые технологии могут помочь библиотеке в решении сразу нескольких задач:

- привлечение молодежной аудитории;
- новые возможности для более полного раскрытия коллекций материалов на разнообразных носителях;
- новые «темы» для проведения специальных мероприятий.
- Мы рекомендуем библиотекам уделять максимально пристальное внимание этой теме, т.к. она позволяет раскрывать библиотеку для молодого поколения с новой, привлекательной стороны. Но при этом надо всегда помнить о том, что работа и с «ретро» техникой и со старыми документами и материалами должна быть организована максимально комфортно для пользователя: техника должна работать, колеса крутиться, а материалы быть доступны для непосредственного ознакомления.

Ялышева Вера Викторовна,
*заведующая Центром чтения Российской национальной
библиотеки*

Публичная библиотека и ее деятельность по поддержке чтения: современные подходы

2014 год, объявленный Указом Президента страны Годом культуры, стимулировал появление в СМИ репортажей, интервью, дискуссий, связанных с чтением и библиотеками. На эту тему высказываются как люди, непосредственно не связанные с библиотеками – руководители, ученые, профессионалы в разных областях знания и просто читатели, так и библиотечные специалисты. Знакомство с этими материалами позволяет утверждать, что в обществе сосуществуют и активно противостоят совершенно разные точки зрения на книгу и библиотеку.

Как известно, целью принятой в 2006 г. Национальной программы поддержки и продвижения чтения является повышение культурной компетенции членов общества, прежде всего за счет повышения уровня их читательской компетентности, и библиотекам была отведена важнейшая роль в ее достижении. Для решения поставленных задач библиотекам необходимо видеть соответствующие цели, понимать перспективы развития, обладать определенными ресурсами и компетенциями. Однако как объективные условия деятельности библиотек, так и субъективные представления профессионалов еще далеки от заявленных целей. Ответы профессионального сообщества на вопрос, что такое современная библиотека, какие функции она выполняет и должна выполнять, какой читатели видят библиотеку, продолжают оставаться дискуссионными.

Многие библиотеки сегодня активно меняются: внедряют новые технологии и успешно их осваивают, расширяют спектр предоставляемых услуг, успешно выходят за границы библи-

отечного пространства, выстраивают продуманные стратегии взаимодействия с партнерами, привлекают новые аудитории.

В то же время перед библиотеками стоит много проблем, затрудняющих их работу по поддержке чтения. Среди них следует отметить сложности с финансированием и комплектованием новыми печатными изданиями. Прекращена принятая еще в 2008 г. практика межбюджетных трансфертов на комплектование книжных фондов библиотек муниципальных образований в размере 350 млн руб. в год, в результате чего многие публичные библиотеки оказались без средств на комплектование. РБА, обеспокоенная подобным положением дел, последовательно добивается восстановления этой практики.

Ключевым проектом Года культуры объявлено создание Национальной электронной библиотеки и введение единого электронного билета. Однако около половины библиотек до сих пор не имеют выхода в Интернет и не могут предоставлять своим читателям соответствующие услуги. РБА ведет системную работу по внесению дополнения в статью 7 ФЗ «О библиотечном деле» касательно отнесения доступа к сети Интернет к числу обязательных бесплатных услуг, оказываемых государственными муниципальными библиотеками.

В результате прошедшей оптимизации произошло не только закрытие и объединение библиотек (тем самым ухудшился показатель физической доступности библиотек для населения), но и перевод многих сотрудников на неполный рабочий день. Например, в одном из районов Оренбургской области из 54 работников ЦБС только 2 человека работают на полную ставку. Безусловно, это не может не сказаться и на выполнении библиотеками их основных функций, затрудняет и ограничивает деятельность по поддержке чтения.

Обсуждаемые в настоящее время документы, регламентирующие деятельность библиотек, в частности, Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов», проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 29.12.1994 №78-

ФЗ «О библиотечном деле»» требуют более активной позиции профессионального сообщества при их общественном обсуждении, к чему и призывает РБА.

Утвержденные на государственном, региональном и местном уровнях программы Года культуры были направлены в том числе и на преобразование библиотек. В ряде регионов были подготовлены и приняты новые концепции развития библиотек. Например, администрацией г. Вологды с 2014 г. реализуется концепция «Библиотека нового поколения». Стратегия «Новая библиотека в Вологде» рассчитана до 2020 г. и предполагает полную реорганизацию городской библиотечной сети. Новая концепция развития библиотек была разработана в г. Владивостоке и других регионах.

Многие публичные библиотеки сегодня ставят перед собой задачу привлечения читателей, стремятся стать привлекательными для молодежи и людей старшего возраста. За счет чего, каким образом этого предполагается достичь? Директор Владивостокской ЦБС С. Соловьев утверждает: «Мы постараемся отказаться от всей периодики в этом году и перевести ее в разряд электронной подписки. Чтобы ее можно было посмотреть на компьютере или планшете. Потому что аналоговая пресса – это анахронизм. Что касается аналоговой книги, то отказываться от нее мы пока не будем, потому что спрос на нее будет оставаться еще долгое время»²⁸. Вот так в интервью директор ЦБС оскорбляет многих и многих горожан, ставя высокомерную оценку их привычным читательским практикам и личным предпочтениям. При этом совершенно упускается из виду то, что библиотеки финансируются на деньги налогоплательщиков и перед ними стоит задача обеспечивать равный доступ к информации для каждого человека. Концепция одной из создаваемых библиотек – «Бук» – содержит

²⁸ См., например: <http://primamedia.ru/news/vladivostok/28.03.2014/346266/bole-60-bibliotek-vladivostoka-nahodyatsya-v-plachevnom-sostoyanii-sergey-solov.html> (дата обращения: 15 ноября 2014).

такое положение: «Бук» — это мечта о библиотеке, куда ты можешь прийти в любое время, усесться с книгой так, как тебе нравится (хоть на пол), и отдохнуть. Здесь не будет шикающих библиотекарей и строгих надсмотрщиков. Только ты, книги и кофе»²⁹. Образ библиотекаря здесь подан в однозначно негативном ключе. С какой целью библиотека формирует такое представление о предназначении библиотекаря?

Директор другой крупной публичной библиотеки, рассказывая в интервью о новой концепции своего учреждения – превращении его в культурно-просветительский центр, отмечает: «Современная библиотека из книгохранилища и места выдачи книг превращается в многофункциональный культурный центр... библиотека... уже не место выдачи книги, как это было прежде... Библиотека – место общения сегодня». О каком же общении идет речь? Увы, не о книжном: «Сегодня мне сложно провести в библиотеке читательскую конференцию по какой-то книге, которая, скажем, является событием в литературе... Сейчас я не назову вам такого романа, который соберет у меня читателей, желающих его обсудить». А отношение к тем людям, кто приходит в библиотеку, таково: «Сегодня мы не называем посетителей библиотеки читателями, мы называем их пользователями. Пользователями разных ресурсов. Слово читатель ушло, и вызвано это реалиями времени». Библиотека, основной функцией которой является поддержка книги и чтения, отказывается от слова «читатель». Не воздвигает ли библиотека тем самым искусственную стену между собой и любителями книги и чтения?

Одна из ЦГБ Нижегородской области после капитального ремонта приняла новую концепцию работы библиотеки и обслуживания читателей. В созданном ею ролике «Библиотека – территория общения, творчества, информации» содер-

²⁹ См., например: <http://vladivostok3000.ru/city/4271-gorodskie-proekty-buk-novaya-biblioteka-dlya-molodezhi-vladivostoka/> (дата обращения: 17 ноября 2014).

жание этой концепции сформулировано следующим образом: «Мы должны отойти от стереотипа восприятия библиотеки только как центра информации, центра чтения... библиотека сегодня – это прежде всего территория досуга». Имеется в виду центр отдыха и развлечения, не связанного с книгой. К сожалению, позиция, с которой чтение книг рассматривается исключительно как развлечение, находит определенную поддержку в профессиональной среде. В то же время понимание чтения как труда и творчества, требующего от читателей определенных усилий, умственной работы и работы души в новых концепциях публичных библиотек вытесняется, становится не актуальным.

В последнее время в разных регионах страны проходят региональные молодежные форумы и фестивали. В их программу начинают включать и библиотечную проблематику, что, безусловно, очень важно. В этом году впервые на форуме «Селигер 2014» прошла смена «Библиотекарь будущего». Одна из участниц (библиотекарь) регионального молодежного форума, где работала группа «Библиотекари будущего», рассказывая о прошедших мероприятиях, отмечала: «Представьте: прочесть великолепный рассказ А. П. Чехова «Душечка» и проанализировать. Я такого со школьной скамьи не делала, а ведь полезно иногда читать не только ради того, чтобы «проглотить», но и для того, чтобы подумать!» Этот, казалось бы, частный случай характеризует уже обозначившуюся проблему профессиональных компетенций молодых библиотекарей. Сегодня умение разговаривать о книге на практике не всегда осознается как важнейшая профессиональная компетенция. Эта проблема теснейшим образом связана и с содержанием современного профессионального образования. Происходит вымывание гуманитарной составляющей образования, исчезают дисциплины, связанные с литературной и читателеведческой подготовкой будущих библиотекарей.

Настоящие профессионалы осознают важность такой работы. Директор Юношеской библиотеки Республики Коми О.

Винниченко в одном из интервью отмечала, что «Самая масштабная задача этого года — переход на электронную выдачу книг. В холле будет стоять терминал для самообслуживания, который позволит читателю самостоятельно сдать и записать книгу. При этом библиотекари освобождаются от рутинной работы для того, чтобы отслеживать литературный процесс, предлагать читателям интересные вещи, разговаривать с посетителями о книгах — на все это у них теперь появится время».³⁰

Характерной чертой нашего времени можно считать содержательную разницу между публикациями библиотекарей, описывающих свою деятельность по поддержке чтения в профессиональных изданиях и публикациями в СМИ о библиотеках, в том числе интервью библиотечных специалистов. Если судить по первым, то библиотеки великолепно работают, а если по вторым — библиотеки не нужны, т.к. только хранят старые и ненужные книги.

Существующие в обществе мифы и стереотипы (библиотека — это только место хранения книг; библиотеки не нужны, потому что есть Интернет; библиотекари только книги выдают, печатные книги не нужны в наше время и др.) поддерживаются и транслируются не только людьми, далекими от библиотек, но и библиотечными специалистами. Почему в 2014 г. целый ряд руководителей библиотек в интервью считают возможным говорить о вчерашнем дне своих библиотек, считая их местами, предназначенными исключительно для выдачи книг, только книгохранилищами? История библиотечного дела в России (этого ли не знать библиотекарям!) убедительно опровергает этот подход. В связи с этим неудивительно, что в СМИ можно прочитать о том, что библиотека не приспособлена быть местом общения вокруг книги, а опыт появления при книжных магазинах читательских клубов хорошо бы перенять библиотекам,

³⁰ Винниченко О. *Мы хотим уйти от библиотеки старого формата, где много запретов и мало радости. ИА Комиинформ [Электронный ресурс]: <http://www.komiinform.ru/services/interview/443/>*

и это «могло бы стать новой функцией взрослых библиотек». В ряде интервью этого года, данных специалистами и руководителями библиотек, продолжается противопоставление электронной и печатной книги, утверждается неизбежность полной замены одного формата другим и отсутствует даже попытка понять разницу между электронной и бумажной книгой, которые принадлежат к разным культурным кодам, имеют разные особенности восприятия текста, и в более широком гуманитарном контексте поговорить о поверхностном и глубинном знании, о проблеме стандартизации в массовом обществе, о рисках роста социальной сегрегации сопровождающих эти процессы и т.д.

В последнее десятилетие активно распространялась практика работы библиотек в городском пространстве, в садах и парках. Коллеги из Библиотеки им. В. Г. Белинского г. Екатеринбурга, открывая новую читальню «Белинка и Ко» в Центральном парке культуры и отдыха города, отмечали: «Когда-то общественные читальни в парковой зоне были нормой советского соцкультбыта. Пришла пора возрождать добрые традиции». К сожалению, такие примеры единичны.

Гораздо продуктивнее может быть разговор о современности через продуманную подачу того, чем располагает библиотека сегодня, чем через описание в негативном ключе своего прошлого.

Тема взаимодействия библиотек со СМИ действительно весьма актуальна. Можно говорить о сформировавшихся стереотипах подачи и построения материала, поднимаемых тем и задаваемых вопросов. Библиотеки явно недорабатывают сегодня в области формирования своего имиджа, общественного мнения, что негативно сказывается как на уровне освещения проблем чтения в обществе, так и на восприятии библиотек как центров информации о книге и центров общения по поводу книги. Среди положительных примеров можно назвать проводимый уже в течение нескольких лет Национальной библиотекой Республики Хакасия республиканский конкурс

журналистов «Год чтения в СМИ» или организованный Вологодской ОУНБ в 2012 г. областной конкурс молодых журналистов «LibrУМ» на лучшее освещение в СМИ библиотечной деятельности.

Среди мероприятий этого года, направленных на объективное профессиональное освещение деятельности библиотек и включение библиотечной проблематики в контекст местных задач можно назвать встречу представителей СМИ с руководителями и сотрудниками ведущих библиотек Республики Татарстан, которая состоялась в Министерстве культуры республики. В Иркутске прошел первый библиотур в рамках проекта городской общественной палаты «Время читать», в ходе которого журналисты и члены палаты посетили несколько библиотек города и познакомились с их работой. В Ковровском районе Владимирской области прошел единый информационный день для журналистов на тему «Современные библиотеки как центры социокультурного пространства села». Его провели комитет общественных связей и СМИ совместно с департаментом культуры областной администрации. Подобные мероприятия очень важны для библиотек, для выстраивания позитивного диалога на благо местного сообщества.

На сегодняшний день значимым направлением деятельности является разработка и принятие программ межведомственного взаимодействия органов управления образования и культуры на муниципальном и региональном уровне. Необходимо развивать взаимовыгодное партнерство библиотек с книгоиздательскими и книготорговыми учреждениями, учреждениями культуры, коммерческими и общественными организациями.

В Год культуры осуществляется множество региональных проектов, направленных на продвижение книги и чтения. В их числе областной межведомственный культурный проект «Открытая книга», реализуемый по инициативе министерства культуры Свердловской области в тесном вза-

имодействии с министерством образования этого региона, ежегодный Большой литературный марафон отечественных литературно-художественных произведений – юбиляров 2014 года в Белгородской области, уникальная программа Ленинградской областной детской библиотеки «Книжный путь – BOOKWAY», просветительская акция «Подари книгу» в Новосибирской области, проект «Читаем вместе с научной элитой Брянщины», направленный на повышение интереса к чтению и формирование кругозора молодежной аудитории на основе читательских предпочтений научной элиты Брянщины – Заслуженных ученых Брянской области. Донская публичная библиотека организует книжные сезоны на территориях Ростовской области, на Ставрополье проходит фестиваль литературы народов Северного Кавказа «Слово дарит вдохновение», в Ульяновской области реализуются областные межведомственные проекты «Областной день чтения» и «Литературная филармония». Среди межрегиональных проектов можно назвать культурно-просветительскую акцию «Аксаковские дни в Оренбуржье», фестиваль патриотической книги «От Байкала до Тихого океана» в Сахалинской области и пр.

Особо следует подчеркнуть важность исследовательской деятельности. В профессиональном библиотечном сообществе на протяжении ряда лет прорабатывалась идея создания системы комплексного мониторинга чтения и информационного поведения посетителей общедоступных библиотек с целью получения объективных, научно обоснованных данных о читательских интересах различных групп населения. В настоящее время деятельность по изучению удовлетворенности библиотечным обслуживанием приобретает актуальное значение в связи с постановлением Правительства РФ от 30 марта 2013 г. № 286 «О формировании независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги».

В 2014 г. при поддержке Министерства культуры началась реализация общероссийского проекта «Чтение и библиотечная аудитория: библиотечные и социологические исследо-

вания». Два исследовательских коллектива – Центр чтения Российской национальной библиотеки и Отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки – создали сайт, на котором будет размещаться электронная база данных «Чтение и библиотечная аудитория: библиотековедческие и социологические исследования».

Библиотеки обладают большим опытом исследовательской деятельности, однако информация об итогах такой работы, методическом инструментарии труднодоступна. Создаваемая база данных предназначена для постоянного сбора информации об исследованиях, проведенных библиотеками страны по изучению чтения и поведения посетителей библиотек, обслуживания различных целевых аудиторий библиотек начиная с 2010 г. Ее создание и предоставление к ней свободного доступа позволят:

- заинтересованным специалистам получать сведения об исследованиях, проведенных библиотеками;
- поможет организации и проведению исследований как в отдельных библиотеках, так и корпоративных исследований, позволит специалистам объединяться и создавать межрегиональные рабочие группы для проведения комплексных исследований;
- послужит основой для мониторинга данной области исследований;
- позволит делать вторичный анализ исследований, изучать изменения, происходящие в чтении и поведении посетителей библиотек;
- проводить сравнительные исследования по отдельным регионам;
- инициирует разработку методик оценки эффективности и качества библиотечной деятельности, комплексного анализа состояния библиотечного обслуживания населения России.

В настоящее время ведется работа по привлечению библиотек к участию в проекте. Сайт проекта: <http://readingstat.nlr.ru/>. Ценность данного ресурса для практической деятельности библиотек России будет напрямую зависеть от количества его пользователей. Только совместные усилия по регулярному текущему и ретроспективному пополнению базы данных позволяют решать поставленные задачи, в том числе и по оказанию помощи каждой конкретной библиотеке в проведении ее исследовательской деятельности, а также позволяют получить представление о состоянии чтения и читательских предпочтениях, библиотечного обслуживания, как в региональном, так и общероссийском масштабе.

Калинина Галина Гавриловна,

директор Национальной библиотеки Удмуртской республики

Деятельность Национальной библиотеки Удмуртской республики по продвижению чтения

Проблемы, связанные с работой по продвижению книги всем известны. Они у всех относительно одинаковые, однако существует ряд региональных различий. Удмуртская республика со времен начала перестройки – дотационный регион. Соответственно и комплектование библиотек сегодня не является приоритетной задачей руководства республики. Достучаться до него очень трудно.

Недавно мне довелось выступить с обзором деятельности муниципальных библиотек республики на Президиуме регионального отделения Партии «Единая Россия». Помимо интереснейших мероприятий и бескорыстного энтузиазма библиотекарей я говорила и о том, что в тяжелые послевоенные годы полки библиотек ломались от книг, и о том, что библиотеки были «правой рукой партии», т.е. ее площадкой для проведения различных мероприятий, кампаний, и в связи с этим хорошо финансировались. Мной был поставлен вопрос о принятии на территории республики «Программы продвижения книги и чтения», в которой бы уделялось внимание комплектованию, работе со СМИ, местному книгоизданию, мастер-классам с молодыми авторами и др.

И конечно, есть объективная необходимость просить Госдуму РФ пересмотреть финансирование комплектования муниципальных библиотек на прежнее, даже если не все регионы могут выполнить условия софинансирования. В Удмуртии сельская библиотека получает 1–2 книги в год, а большинство имеющихся книг давно уже в ветхом состоянии или устарели по содержанию. В некоторых сельских библиотеках нет сказок Пушкина. О каком продвижении чтения можно говорить в таких условиях?

В настоящее время в Удмуртии нет научно-исследовательских структур, которые бы регулярно осуществляли мониторинг чтения, изучали различные аспекты читательской деятельности жителей Удмуртии, предлагали актуальные техники привлечения различных групп населения к книге. Основным институтом, осуществляющим целенаправленную деятельность по привлечению внимания к книге, продвижению чтения в различные слои общества, является Национальная библиотека.

Республиканские СМИ участвуют в деятельности по продвижению книги и чтения лишь фрагментарно. Ограниченно используются ресурсы телевидения (преобладают репортажные передачи о событиях библиотечной жизни), нет эффективных медийных проектов в поддержку чтения, которые стали бы событием в культурной жизни республики. Не используются в должной степени возможности взаимодействия СМИ с различными целевыми аудиториями, поскольку для системной деятельности необходимо финансирование. Тем не менее библиотека не оставляет попыток продвижения проектов в этой сфере, в первую очередь благодаря личным контактам сотрудников. В частности, проект «Интеллектуальный кофе», осуществляемый библиотекой в партнерстве с радио «Эхо Москвы в Ижевске» в 2008–2009 гг. и ставший победителем Всероссийского конкурса проектов, был прекращен в связи со сменой хозяина и формата вещания радиостанции. Но мы с ним не простились. Сейчас проект существует в виде блога на сайте библиотеки. Библиотека активно участвует в программах «Персонажи», «Точка зрения», «Сквозь судьбы» государственных телерадиоканалов «Удмуртия» и «Моя Удмуртия», инициируя обсуждение книжных, литературных тем. Однако это также строится на личностном взаимодействии работников библиотеки и журналистов и может быть легко разрушено с уходом кого-либо из заинтересованных людей. На государственном уровне решить проблему пока не удается.

Национальная библиотека Удмуртской Республики неоднократно выступала инициатором принятия региональной программы поддержки и развития чтения, однако до сих пор решить этот вопрос не удалось. Были разработаны различные проекты программы с учетом современной (на тот момент) ситуации.

Но сегодня даже подходы к разработке подобной программы должны меняться, поскольку на первый план выступает идея «Библиотека – третий дом человека». Библиотека должна стать привлекательным центром для любой деятельности (кроме производственной) человека; он должен находить в библиотеке общение во всех его формах (с книгами, людьми, фильмами и пр.). Это означает, что библиотечное пространство, кроме традиционных помещений, должно обязательно включать многофункциональный зал, обеспечивающий быструю трансформацию пространства для самых разных целей, а также уютные помещения для небольших читательских групп, уединенного чтения.

Сегодняшние тенденции позволяют говорить о том, что скоро чтение бумажной книги может стать занятием элитарным ввиду дороговизны изданий и необходимости места для их хранения (к сожалению, библиотеки, книжные шкафы и полки в современных квартирах молодежи уже, как правило, не предусматриваются дизайном). Для них только библиотеки могут быть демократичным местом, удовлетворяющим потребность человека в традиционном чтении. Но для этого необходимо продолжать и развивать их комплектование, пополнять фонды достойными новинками и повышать требования к качеству изданий.

Хочется отметить положительные моменты, которые наблюдаются в развитии ситуации.

В Удмуртии при отсутствии республиканской программы поддержки и развития чтения в ряде поселений существуют муниципальные программы («Ижевск – город читателей», «Читай, Ижевск», «Читающий Сарапул», «Ува читающая»,

«Пурга читающая»), опыт реализации которых позволяет говорить о позитивных изменениях – не только о снижении темпов читательского оттока в библиотеках, но в некоторых случаях даже и росте числа читателей.

Разработка мероприятий по продвижению книги и чтения осуществлялась в Удмуртской Республике Министерством культуры в рамках проектной деятельности библиотек. Был проведен республиканский конкурс библиотечных проектов «Большое чтение» (2007–2014 гг.), что также принесло положительные результаты: активизировалась деятельность библиотек в сфере продвижения книги, у библиотекарей появилось стремление развивать проектную культуру, искать новые формы и методы привлечения нечитающих граждан к чтению.

При подготовке Республиканской программы поддержки и развития чтения в Удмуртии было отмечено, что в республике отсутствует система стимулирования молодых талантливых писателей, журналистов, литературных критиков. Национальной библиотеке удалось добиться решения регионального Правительства об учреждении посмертно премии им. З. А. Богомоловой (известного в Удмуртии литературного критика). Премия включает номинации «лучший литературный критик», «лучшая библиотека», «лучший библиотекарь» в области продвижения книги и чтения.

Национальная библиотека одна из первых в России выделила продвижение книги и чтения в отдельное направление деятельности и в 2004 году создала Центр чтения. Параллельно проводилась разъяснительная работа в библиотеках республики, в результате чего еще 6 библиотек (одна городская и 5 районных) стали позиционировать себя как центры чтения.

В 2004 году, когда Ижевск был объявлен Культурной столицей Поволжья, библиотека разработала проект «Ижевск – литературная столица Поволжья», поддержанный некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека». В результате в столице Удмуртии прошел ряд крупных мероприятий,

среди которых открытие выставки-просмотра «Проза новой России», встречи с московскими и местными писателями, книжная ярмарка, встречи с пиар-специалистами издательств «Вагриус» и «Эксмо», обучающие семинары для журналистов по продвижению книги и чтения в СМИ.

Библиотека и сегодня старается использовать любые возможности для того, чтобы организовать встречи ижевских читателей с известными российскими писателями и поэтами, вступая в партнерские отношения с некоммерческими фондами («Пушкинская библиотека», «Гражданская платформа» и др.). В последние годы к нам приезжали Алексей Амелин, Илья Бояшов, Николай Александров, Алексей Варламов, Людмила Улицкая. Надеюсь, что в предстоящий Год литературы встречи продолжатся. Интерес населения к встречам с авторами очевиден.

Для проведения крупных мероприятий библиотека использует поддержку государственных структур и организаций, разделяющих ценности библиотеки. В частности, поддержка Министерства национальной политики Удмуртской Республики позволила Национальной библиотеке Удмуртской республики (далее – НБ УР) провести масштабный Народный конкурс «Лучшая удмуртская книга». Библиографами библиотеки были подготовлены списки лучших произведений удмуртской литературы на языке оригинала и в русских переводах (62 и 53 книги соответственно), на основании которых были составлены анкеты. Респонденты должны были отметить те издания, которые они читали (что позволило выявить тех, для кого единственная прочитанная книга и стала лучшей). Анализ более 1200 анкет, собранных в библиотеках республики, позволил не только определить лучшие по мнению читателей, а не литературных критиков книги, но сделать ряд выводов. Оказалось, что на селе самыми читающими национальную литературу группами являются подростки и женщины старше 40 лет.

Главным результатом анализа анкет стало понимание того, что в деревнях и селах готовы читать национальную литера-

туру как на удмуртском, так и на русском языках (более половины респондентов – билингвы), но книг катастрофически не хватает. Новинок же практически нет. Это позволило дать ряд рекомендаций издательству «Удмуртия». Сейчас у нас проводится исследование, посвященное выявлению предпочтений жителей республики в чтении литературы Удмуртии с конкретной целью – порекомендовать выявленные произведения для включения в «Антологию удмуртской литературы».

При поддержке Министерства национальной политики Удмуртской республики библиотека организовала республиканский конкурс для детей и подростков «Читаем удмуртский эпос». Была разработана кольцевая выставка, на которой были представлены работы по теории фольклора, лучшие образцы эпоса разных народов мира, в том числе и финно-угорских. Руководителям детского чтения для участия в конкурсе пришлось серьезно изучить предложенную литературу, научиться ориентироваться в научных сведениях и полемике, касающейся удмуртского фольклора, а затем донести эти знания до детей и подростков. В третьем, заключительном туре конкурса приняли участие 45 коллективов и отдельных исполнителей со всей республики, представлявших удмуртский эпос в самых разных формах.

Для продвижения книги и чтения на языках народов, компактно проживающих на территории руснеблики, при поддержке Министерства национальной политики был реализован проект НБ УР «Библиотеки – центры национальной культуры», в рамках которого открыты библиотеки – центры татарской, марийской, чувашской, бесермянской культур, которые обеспечены компьютерами, укомплектованы литературой и периодическими изданиями на языках этих народов. В библиотеках – центрах национальных культур проводятся мероприятия по продвижению книги и чтения. НБ УР осуществляет методическое руководство центрами, ежеквартально собирая и анализируя отчеты по их работе, обобщая и пропагандируя лучший опыт.

Много внимания библиотека уделяет продвижению книги и чтения в Интернете. На странице Центра чтения НБ УР есть ряд постоянно обновляемых рубрик, проект «Интеллектуальный кофе» из радиоэфира переместился на сайт библиотеки, на портале библиотек Удмуртии регулярно рекомендуются новые, интересные, качественные книги. Одной из форм продвижения книги и чтения в сети стали виртуальные выставки в формате 3D, рассчитанные на молодых пользователей. Темы выставок: «Модный жанр – литературная биография», «Японская литература: из глубины веков – в современность», «Русский язык для всех и для каждого», «О достижениях науки доступно и увлекательно», «Певцы передадут потомству наш подвиг, славу, торжество» (к 200-летию Отечественной войны 1812 года), «Большая книга» – навигатор в мире чтения», «Сказание о письменах: к 1150-летию славянской азбуки», «Лермонтовская коллекция: из фонда редких и ценных документов НБ УР» и др. Такие выставки любит молодежь.

В рамках Года Гончарова, проведение которого в республике инициировала библиотека, в группе «ВКонтакте» был организован конкурс «По следам «Фрегата “Паллада”», на который были представлены видеоролики, эссе, рассказывающие о современном состоянии тех мест, которые И. А. Гончаров описал в своем цикле очерков. Чтобы подготовить такие работы, было необходимо познакомиться с произведением и выбрать цитату, отталкиваясь от которой, готовить ролик или писать эссе.

Получая от фонда «Династия» книги – участницы премии «Просветитель», библиотека активно участвует в онлайн-лекциях, организуемых премией и Институтом книги, проводит конкурсы рецензий на книги-финалисты премии, регулярно освещает новинки научно-популярной литературы на радио ТРК «Моя Удмуртия» и ВГТРК «Удмуртия».

Центр чтения НБ УР является постоянным партнером Института переподготовки работников образования. Педагоги республики, обучающиеся на курсах, слушают лекции о новинках

литературы, лучших книгах для юношества, а также получают рекомендации по организации чтения подростков.

Для стимулирования активности библиотек в продвижении книги и чтения начиная с 2007 года НБ УР при поддержке Министерства культуры (печати и информации) УР организует конкурсы библиотечных проектов. Среди них: «Большое чтение в Год молодежи» (2008), «Большое чтение 2011: книга в формате мультимедиа». В этом году прошел конкурс проектов «Большое чтение: к 200-летию М. Ю. Лермонтова». В рамках этого проекта библиотекарям республики было предложено создать буктрейлеры по произведениям великого поэта, виртуальные экскурсии по его жизни и творчеству, по лермонтовским местам, составить энциклопедии, программы мероприятий на год, организовать семейные чтения произведений поэта. Лучшие материалы будут опубликованы на сайте и портале библиотек УР.

Библиотекари Центра чтения НБ УР в рамках Года Лермонтова организовали в республике «Час чтения». В Ижевске в «Часе чтения» приняли участие экс-руководитель пресс-службы Президента УР В. И. Чулков и известный в республике молодой поэт и писатель Андрей Гоголев. Мероприятие привлекло внимание СМИ – телекомпания ГТРК «Удмуртия» подготовила сюжет, в котором были показаны чтения не только в Ижевске, но и в других районах республики. Кроме того, на республиканском радио «Адам» отрывки из произведений Лермонтова, подготовленные и записанные сотрудниками библиотеки, читал народный артист УР Александр Мустаев. Это позволило привлечь внимание населения к юбилею и творчеству поэта.

С целью изучения читательских предпочтений в последние годы проведено несколько опросов читателей. Изучались и изучаются сейчас интересы коренного населения к чтению книги на национальном языке. Выяснилось, что есть желание читать, но издается мало книг на удмуртском языке, а перечитывать то, что было прочитано ранее, можно не более одного раза.

Изучен интерес к чтению среди школьников 9–11-х классов и средних профессиональных учебных заведений.

Выяснилось, что 90% опрошенных читают художественную литературу. Однако, если не брать во внимание литературу, которую ребята читают по школьной программе, оказывается, что чтение художественной литературы занимает далеко не первое место в их досуговых предпочтениях.

Больше всего школьникам нравится читать детективы, фантастику, приключения и романы о любви – жанры, традиционно привлекательные для этого возраста. Серьезные, классические произведения, поэзия не столь близки подросткам. Чтение художественной литературы у школьников преследует, как правило, несколько целей. В основном подростки читают для развлечения и удовольствия (67%), реже – для расширения кругозора (43%) и учебы (48%). Среди любимых книг ребята назвали произведения разных авторов. Чаще всего это книги Роулинг, Донцовой и Толкиена. Многие учащиеся отметили произведения классиков русской литературы – Пушкина, Тургенева, Булгакова. Здесь, вероятно, на результаты повлияло желание школьников создать о себе более позитивное впечатление. Подобные тенденции довольно характерны и отмечались в ряде исследований чтения.

Чтение художественной литературы, если оно не связано с учебой, можно рассматривать как форму проведения досуга. Но подростки используют свое досуговое время в основном для общения с друзьями, просмотра телепередач и фильмов, компьютерных игр и общения по Интернету. Только 2% опрошенных указали в качестве привлекательной формы досуга чтение книг. Важным фактором развития интереса к чтению у подростка представляется отношение к нему в его семье. Среди наших респондентов 23% составили те, в чьих семьях никто не читает художественную литературу. В 58% случаев либо мать, либо отец, либо оба родителя читают книги. Среди подростков были и те, кто является единственным читателем в семье, и те,

кто художественную литературу не читает, несмотря на положительный пример старших родственников.

Особенный интерес в ходе исследования был проявлен к подросткам, не читающим художественную литературу. Отвечая на вопрос о том, почему так происходит, школьники указывали разные причины – отсутствие интереса и желания что-либо читать, отсутствие времени на чтение, другие интересы – компьютер, различные гаджеты и т.д. Тех, кто вообще ничего не читает, – только 3%. 7%, хотя и не обращают внимания на художественную литературу, все же читают – либо развлекательные газеты и журналы, либо научную литературу, либо новостные издания.

Изучались факторы, влияющие на отсутствие у подростков интереса к чтению. Были проведены фокус-группы в с. Алнаши, г. Сарапуле и пос. Ува. Участниками исследования стали школьники, практически не читающие художественную литературу.

Выяснилось, что школьники воспринимают чтение как то, что вызывает трудность, напряжение, скуку. Безусловно, последнее зависит от того, какое содержание и объем имеет осваиваемый ими текст. Книги редко представляют объект интереса для мало читающих школьников и могут встречать резкое отторжение. Более позитивное отношение участников фокус-групп наблюдалось к журналам для подростков. Легкие тексты и яркие картинки воспринимаются проще и близки к привычной для них телевизионной картинке.

Такое отношение к чтению характерно как для городской, так и для сельской молодежи. Объективно на селе меньше возможностей разнообразить формы досуга, чем в городе. Однако чтение художественных произведений от этого не становится для сельских подростков более интересным занятием. Дополнительное свободное время участники фокус-групп предпочли бы потратить на общение с друзьями.

Исследование показало, что ситуация с чтением молодежи республики в основном совпадает с тем, что происходит сегодня в других регионах России. В досуговых предпочтениях школьников чтение художественной литературы занимает низкие позиции, большинство из них обращается к книге в лучшем случае раз в неделю. Предпочтение отдается развлекательной литературе, а с серьезной книгой подростки знакомятся – часто поверхностно – в рамках школьной программы.

Исследование по изучению чтения молодежи в Удмуртии, проведенное НБ, показало необходимость дальнейшего, более углубленного развития этой темы. Особое внимание следует уделить отработке различных методик воздействия на подростков для повышения у них интереса к чтению вообще и чтению художественной литературы в частности.

Чтение школьников 1–4 классов в г. Ижевске

Изучение чтения школьников было проведено на базе ижевского лицея № 30 при помощи учителей. Было опрошено 97 учащихся 1–4-х классов. Из них 42% мальчиков и 58% девочек. По возрасту они распределились следующим образом: 7–8 лет – 1%, 8–9 лет – 22%, 9–10 лет – 29%, 10–11 лет – 48%.

Все участники исследования так или иначе обращаются к чтению художественной литературы. В первую очередь это связано со школьной программой. Однако подавляющее большинство (96%) опрошенных школьников-мальшей отметили, что читают художественную литературу и помимо той, что необходима для уроков литературы. Не стоит, впрочем, абсолютизировать эти данные. Судя по их ответам в целом, реально использует чтение в качестве досуга заметно меньшее число учеников.

Основным источником книг для детей этого возраста пока остаются библиотеки. И это вполне понятно, поскольку три четверти опрошенных читают книги преимущественно в бумажном варианте, лишь изредка обращаясь к электронному но-

сителям или вовсе обходясь без них. В то же время цена книг на полках магазинов сегодня достаточно ощутима. Покупать книгу, которая будет прочитана ребенком только раз, при подготовке к урокам, готовы не все родители. Впрочем, бывают и исключения. Так, один мальчик написал: «Книги мне покупает мама, а я их не читаю». Поэтому дети идут в районную, школьную, иногда в детскую городскую библиотеки, если нужной им книжки нет в домашней библиотеке их родителей. В нечастых случаях обращаются к друзьям и знакомым.

В то же время нельзя не отметить и нарастающую значимость электронных изданий. Четверть школьников читает книги на компьютерном экране. У каждого десятого есть ридер (особенно у ребят постарше – 3-4-й класс), а некоторые используют для чтения телефон.

Больше всего школьникам-малышам нравится читать приключения, фантастику, детективы – жанры, традиционно привлекательные для этого возраста. Нужно отметить при этом, что речь идет об относительно узком сегменте упомянутых жанров – сегменте детской фантастики, детективов и т. п. Вообще надо отметить, что на круг чтения школьников этого возраста большое влияние оказывает школьная программа чтения. Многие из них указывали соответствующие книги не только среди последних прочитанных, но и среди любимых. Еще одно заметное отличие детского чтения от подросткового – это большой интерес к сказкам. Некоторые ребята даже включили сборники русских или европейских сказок в число своих любимых книг.

Также в анкете была возможность добавить свой вариант ответа о предпочитаемых жанрах, и каждый десятый такой возможностью воспользовался. Учащиеся указывали такие варианты, как «взрослые» книги (романы, повести), ужасы, книги о животных, сборники анекдотов и даже энциклопедии.

Большое влияние на формирование круга чтения учащихся оказывает школьная программа. Больше половины опрошенных учеников читает книги, ориентируясь на учебное задание.

Влияние семьи в этом отношении заметно слабее – только 28% выбирают книги по совету родственников (в первую очередь родителей).

В списке любимых писателей на первых местах стоят А. Линдгрэн, В. Драгунский, Н. Носов, Э. Успенский. Но важно отметить два момента. Во-первых, школьники практически не называли в качестве любимых произведений стихи. Однако среди любимых авторов указывали и А. Пушкина, и Ю. Мориц, и Г. Сапгира, и А. Барто. Во-вторых, ребята больше внимания обращают на само произведение, чем на фамилию автора, поэтому встречаются ошибки. Например, один из учеников в качестве любимого автора указал Ломоносова (возможно, вместо М. Лермонтова), а сразу трое – Чайковского (очевидно, вместо К. Чуковского).

Выводы по данному исследованию, безусловно, носят ограниченный характер. Это связано как с небольшим числом опрошенных, так и с тем, что все они – учащиеся элитной школы. Тем не менее можно отметить, что в условиях, которые создаются в данном учебном заведении, ребята не только активно читают книги по школьной программе (хотелось бы еще раз подчеркнуть ее эффективность, как в плане подбора произведений, так, вероятно, и в плане подачи материала), но и сами тянутся к художественной литературе.

Однако мы полагаем, что для дальнейшего развития процесса продвижения книги и чтения, воспитания читателей необходимо принятие Республиканской целевой программы поддержки и развития чтения.

Косогор Ольга Николаевна,

*заведующая Отделом культурных программ Центральной
городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского
г. Санкт-Петербурга*

Проект «Книжный дворик на Фонтанке»

Центральная городская библиотека им. В. В. Маяковского располагается в двух зданиях на набережной Фонтанки. За зданиями протянулись обычные петербургские дворы, совершенно не привлекательные и особыми достоинствами, как нам казалось в 2005 году, не обладающие. Мы обратились к этому пространству с целью поднять посещаемость библиотеки в летнее время, когда идет снижение потока читателей. Мы вспомнили об опыте ленинградских библиотек в 20–30-е годы, когда многие библиотеки открывали летние читальни в парках и скверах города.

В начале нашего пути уличных литературных праздников в Петербурге практически не было, за исключением локальных выходов отдельных библиотек.

Одним из самых результативных инструментов привлечения внимания к библиотеке, ее возможностям по созданию пространства чтения для нас оказалась организация специальных событий в форме праздников.

Во-первых, потому что праздник – это благоприятная среда для передачи знаний, умений и навыков. Во-вторых, потому что настоящих праздников не так много в жизни обычного горожанина. В-третьих, праздничная культура позволяет соединить выполнение информационных и социальных задач. Мы предоставляем своим пользователям – людям любознательным, стремящимся к творческой самореализации – культурные продукты, которые расширяли бы их информационную активность, давали бы им какие-то полезные знания и навыки, расширяли среду общения и доставляли удовольствие. Таким

образом, библиотека не только выполняет свою миссию, но и выстраивает привлекательный имидж, что способствует привлечению внимания к вдумчивому чтению и к новым возможностям библиотеки.

На фоне усталости значительной части петербуржцев от массовой культуры и ограниченности финансовых возможностей для организации досуга, библиотеки имеют благоприятную среду для того, чтобы использовать конкурентные преимущества своего интеллектуального потенциала.

При грамотной организации проведение праздников с интеллектуальным наполнением, с одной стороны, соответствует деятельности библиотек, с другой – представляет собой еще не полностью занятую нишу на рынке развлечений.

С учетом потенциала праздничной культуры мы надеялись в благоприятной теплой обстановке предложить горожанам обратить внимание на некие интеллектуальные маячки, которые способствовали бы расширению информационных потребностей и привели в библиотеку людей, вынужденных летом находиться в городе.

Психолог Роберт Платчик ввел понятие «эмоциональный маркетинг». Он объясняет, как на основе чувств потребитель постепенно формирует свое отношение к продукту.

Похоже, что продвижение специфических библиотечных продуктов подчиняется основным правилам маркетинга.

Каждое лето мы проводили не менее двух праздников городского значения, а в 2014 уже шесть. Посетили их 3300 человек. Из них около 50% – люди, не записанные в библиотеку. Таким образом, работая в этом формате, мы привлекаем значительное количество потенциальных пользователей

День Ф. М. Достоевского мы провели уже пять раз (каждый год со своей оригинальной программой, как и каждый традиционный праздник), Маяковский-fest два раза, Парк интеллектуальных развлечений – три раза. Кроме того, мы про-

вели литературный праздник, посвященный 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова и День памяти Первой мировой войны.

Основной целевой аудиторией, которой мы адресовали свой культурный продукт, мы считали людей в возрасте от 25 до 45 лет – именно они чаще всего остаются в городе в связи с занятостью. Для публичной, народной библиотеки – это посетители, которые по окончании учебы теряют связь с библиотекой и возвращаются уже в пенсионном возрасте. А ведь это наиболее активная часть общества, часто принимающая управленческие решения, и очень плохо, если они не видят библиотеку в своем культурном поле. Кроме того, это родители, которые транслируют в будущее привычку к чтению, если они сами активные читатели. А у этой целевой аудитории усложненные читательские и информационные запросы и более высокие требования к культурным продуктам.

В 2006 г. было совсем мало доступных форм интеллектуального досуга для развитых горожан, а именно они – создатели и агенты активной читательской среды. Кроме того, мы стараемся помнить, что предназначение центральной библиотеки – выполнять усложненные запросы образованных пользователей с развитым художественным вкусом. Это стало предпосылкой к формированию особого библиотечного стиля, опирающегося на петербургские традиции культуры.

Финансирование по Программе чтения позволило нам провести ряд экспериментов и в результате разработать методические правила, которые делают библиотечные уличные праздники привлекательными для горожан.

Какие же это правила:

1. Сочетать приятное с высоким. Оставаться в поле «высокой культуры».
2. Знакомить с темой праздника, расширяя представление горожан о предмете в новом, необычном ракурсе, стара-

ясь раздвинуть стереотипы школьной программы, с которыми остаются люди, не изучавшие профессионально филологические науки.

3. Литературный праздник проходит в течение 4 часов в трех дворах, одновременно на нескольких площадках, чтобы каждый пришедший мог найти что-то интересное для себя. Как правило, кроме основной сцены, где звучит музыка, связанная с тематикой праздника, проходят театрализованные представления, работают Литературная гостиная, Музейная площадка, Художественные мастерские, Летний кинозал, Игровая площадка, Площадка полиглота, если удастся пригласить зарубежных специалистов, которые рассказывают об отношении к рассматриваемой персоне в их странах. Например, в рамках Дня Ф. М. Достоевского все пять лет существования проекта удавалось формировать программу «Достоевский на разных языках». Преподаватель из США Даглас Кардамон читал лекцию на английском языке «Американский взгляд на Ф. М. Достоевского», итальянский исследователь Стефано Капилупи представлял свою книгу «Трагический оптимизм христианства и простота спасения: Ф. М. Достоевский», специалист по венгерской культуре О. Якименко рассказывала об интерпретациях идей Ф. М. Достоевского в венгерском кинематографе и т.п.
4. Включение краеведческой составляющей в двух ракурсах: с одной стороны – представляемая персона в Петербурге, влияние феномена Петербурга на творчество, с другой – развитие и прочтение тем данного автора петербургскими композиторами, режиссерами, постановщиками. Мы стараемся через персону, героя праздника, знакомить публику с историей учреждений культуры Петербурга. Примером могут служить выставка фотографий «Произведения Ф. М. Достоевского на сцене Большого драматического театра им. Г. А. Товстоногова»

из фондов Музея БДТ; программа «Произведения Ф. М. Достоевского в музыке (петербургских, ленинградских) композиторов XX века – С. Прокофьева, Б. Архимандритова, Д. Шостаковича». На Маяковский-fest была подготовлена выставка из фондов будущего музея Театра балета Л. Якобсона «Балет “Клоп” в постановке Л. Якобсона (1962, 1974, 2012 гг.)», конкурс фотографий и выставка по его итогам «Поэтические образы Маяковского в пространстве Петербурга». Мы стараемся уделять внимание и индустриальной культуре Петербурга, поскольку на фоне тем «Императорский Петербург» и «Литературный Петербург» вопросы индустриальной истории, инженерного дела редко попадают в поле зрения публичных библиотек. То, что Ф. М. Достоевский был выпускником Николаевского инженерного училища, стало поводом рассказать о годах его учения и процессе подготовки специалистов в этом учебном заведении. В. В. Маяковский проходил военную службу в Военно-автомобильной школе – это повод рассказать об автотранспорте Петрограда с которым имел дело поэт.

5. Собственно о городе в рамках праздников рассказывают такие тематические выставки, как «Город и война: Петербург-Петроград 1914 г. в рисунках городских газет» и др.
6. Привлечение специалистов, изучавших предмет, имеющих ученую степень. Как правило, это сотрудники Пушкинского Дома или преподаватели университетов.
7. Привлечение сотрудников музеев города, обладающих информацией о разрабатываемой теме.
8. Привлечение специалистов других учреждений культуры (музыкантов, театральных деятелей и т.п.) с представлением их взгляда на персону, которой посвящено событие. Например, встреча с композитором Александром Смелковым, автором оперы «Братья Карамазо-

вы» или с режиссером Сергеем Ростовским, создателем фильма «Кроткая» и написавшем музыку к этому фильму, в рамках Дня Ф. М. Достоевского. Главное во время таких встреч для творца, погруженного в материал, – рассказать, что в творчестве Ф. М. Достоевского оказалось важным именно для него. А зритель и слушатель задумывается: заметил ли я это? Согласен ли? Таким образом, новое произведение, созданное по мотивам классика, становится отправной точкой для новой работы с текстом и более подробного знакомства с музыкальным или кинопроизведением современных петербургских деятелей культуры.

9. Включение программ, позволяющих гостям праздника освоить какие-то навыки, которыми они могли бы пользоваться в дальнейшем и развивать свои творческие способности. Это разнообразные мастер-классы по художественным техникам, соответствующие тематике праздника. Например, создание авторской рукописной книги с собственными иллюстрациями по стихотворению В. Маяковского, создание плаката в стиле работ В. Маяковского. Программа «Во что одеты герои Ф. М. Достоевского?» была посвящена истории костюма второй половины XIX в., а творческим результатом стали созданные под руководством художника открытки с образами героев произведений писателя и т.п.
10. Включение игровых программ, направленных на тестирование, контроль своих знаний, повышение самооценки, признание успехов в самообразовании. Наряду с разнообразными викторинами, игровыми заданиями, мы используем разработанные нами форматы: web-спринт – тематический поиск в Интернете на скорость, театрализованный концерт-викторина (актеры читают отрывки из произведений, а зрители угадывают имена героев, от имени которых звучат монологи, разыгрываются сцены, ищутся ответы на вопросы, зашифрованные в разыгры-

ваемой ситуации), литературные квесты, фото-викторины. Кроме того, мы привлекаем к организации игровой клуб «Игры разума», который разрабатывает по нашему техническому заданию командные литературные игры. Основной принцип игровых программ наряду с увлекательным тематическим наполнением, – максимальная доступность участия, возможность подключиться любому участнику на любом этапе без предварительной подготовки и без необходимости собирать свою команду.

11. Включение программ, посвященных русскому языку. Как правило, это короткий диктант – законченный отрывок из какого-нибудь произведения, самопроверка с разбором ошибок. Также проводятся литературные и лингвистические игры с вручением призов. Часто участниками этих программ становятся родители учащихся, которым предстоит сдавать ЕГЭ.
12. Включение программ, построенных с учетом специфики восприятия и особенностями информационных потребностей посетителей – мужчин. Сегодня библиотечная среда – это женский мир, и посетители мужчины нередко чувствуют себя в этом мире некомфортно. Насколько позволяют условия, мы ведем программу «Мужчина и библиотека», направленную на восстановление количества читателей-мужчин в библиотеке до 45%, как это было в советский период. В начале работы по программе (в 2006 г.) в Отделе основного абонемента было только 25% читателей-мужчин и 36% в Отделе литературы на иностранных языках. К 2013 г. наметился рост числа мужчин среди посетителей библиотеки.

Приведу примеры программ, обращенных к мужчинам. В рамках праздника, посвященного 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова, мы вспомнили, что поэт был одним из лучших фехтовальщиков в Школе прапорщиков и пригласили фейхтмейстера Сергея Мишинева. Он рассказал о фехтоваль-

ном искусстве XIX века и пригласил зрителей освоить несколько упражнений на деревянных саблях. На Дне памяти Первой мировой войны во двор приехал броневик, выпускавшийся на Путиловском заводе в 1914 г. и восстановленный клубом реконструкторов, а также проведена выставка технических новинок, облегчавших окопную жизнь и изобретенных для защиты жизни воина в 1914–1918 гг.

Концепции программ библиотечных уличных праздников готовятся на основе глубокой аналитической работы и должны предлагать посетителю красивые ответы на два вопроса. Что новое я сегодня узнал в библиотеке (культурный продукт должен отвечать критерию новизны)? Чему новому я сегодня научился в библиотеке (культурный продукт должен отвечать критерию полезности)?

В ходе праздника идет своеобразная презентация возможностей библиотеки для пользователей: представление разнообразных проектов, информационных ресурсов и т.п.

В последнее десятилетие наша библиотека ежегодно теряла тысячу читателей в год. А вот в 2012 и 2013 г. число пользователей оставалось стабильным – около 89 тыс. человек. Мы перестали терять читателя в значительной мере благодаря разнообразной культурно-досуговой деятельности библиотеки.

Рожкова Надежда Петровна

*директор Белгородской государственной универсальной
научной библиотеки*

Проекты и акции Белгородской государственной универсальной научной библиотеки по продвижению чтения

Губернатором Белгородской области Е. С. Савченко на заседании, посвященном вопросам развития системы образования (27 августа 2014 г.), поставлена задача «сделать Белогорье самым читающим регионом в стране».

Для этого в области планомерно создаются все необходимые условия. Это и высокий уровень модернизации общедоступных библиотек (83% оснащены современным информационным оборудованием), и высококвалифицированные профессиональные кадры, которые готовит Белгородский государственный институт искусств и культуры, и комфортные отремонтированные помещения библиотек с современным интерьером для чтения и проведения досуга, и информационные ресурсы, способные удовлетворить самые разнообразные читательские вкусы.

Непосредственная работа по продвижению книги и чтения ведется в рамках реализации целого ряда областных программ.

Программа «Развитие культуры и искусства на 2014–2020 годы». Одним из общественно значимых мероприятий в ней определены литературно-патриотические чтения «Прохоровское поле». Учредителями чтений являются правительство Белгородской области и Союз писателей России. Под патронажем правительства области проводятся также Лихановские, Иоасафовские и Топоровские чтения.

Программа «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения Белгородской области на 2014–2020 годы». В

рамках подпрограмма «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Белгородской области» реализуется проект по приобщению к чтению воспитанников пенитенциарных учреждений «Настройся на чтение», который реализуется с 2002 года. Специалисты научной библиотеки проводят с воспитанниками Дни литературы, Дни поэзии с участием членов регионального отделения Союза писателей России, литературно-музыкальные вечера, творческие конкурсы, викторины, презентации книг и электронных изданий и многое другое. Среди воспитанников колонии проводятся литературные конкурсы «Я и книга», по итогам которого был издан сборник «Нежданные цветы». Был организован творческий конкурс «В. В. Маяковский в иллюстрациях», посвященный 115-летию со дня рождения поэта. По итогам конкурса специалистами библиотеки было подготовлено мультимедийное издание «Читая Маяковского», в которое вошли работы, выполненные воспитанницами Новооскольской колонии для девушек. В 2010 году в колонии объявлен конкурс антинаркотического плаката «Я выбираю жизнь». В 2011-2013 гг. этой работой были охвачены также Новооскольская кадетская школа-интернат и Разуменский детский дом.

Программа «Обеспечение населения Белгородской области информацией о деятельности органов государственной власти и приоритетах региональной политики на 2014–2020 годы», в частности подпрограмма «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» – совместный проект библиотеки и Белгородской митрополии, включающий циклы мероприятий в формате литературных гостиных. В 2014 году начала свою деятельность митрополичья литературная гостиная. Одно из мероприятий, которое состоялось 5 ноября и было посвящено празднованию Дня народного единства и Казанской иконы Божией Матери. В непринужденной обстановке белгородская творческая интеллигенция обсудила волнующие темы, представила свои новые творения, яркие моменты творческой карьеры. Специалисты библиотеки представили исто-

рико-документальную экспозицию из собрания редкого фонда библиотеки. Почетными гостями стали губернатор Белгородской области Е. С. Савченко, Глава Белгородской митрополии митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатели и члены Союза художников и Союза писателей России, духовенство, студенты белгородских вузов и семинарии.

Программа «Развитие кадровой политики Белгородской области на 2014–2020 годы». В рамках подпрограммы «Молодость Белгородчины» реализуются литературно-патриотический десант «Спасибо за будущее», выездные мероприятия в канун дня Победы в Прохоровском танковом сражении, ежегодные поэтические чтения на военную тематику в государственном историческом музее-заповеднике «Прохоровское поле»;

Программа «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014–2020 годы» (подпрограмма «Доступная среда»- организация творческих десантов для жителей удаленных населенных пунктов с участием комплекса мобильного информационно-библиотечного обслуживания) и др.

Как видим, работа ведется по самым разным направлениям, она активно поддерживается правительством области, но ведется разрозненно. Поэтому в 2014 году департаментом внутренней и кадровой политики Белгородской области (а именно в ведении этого департамента находятся управление образования, управление культуры, управление молодежной политики) было принято решение о разработке межведомственного проекта по продвижению чтения. Белгородской государственной универсальной научной библиотеке определена роль разработчика проекта и координатора межведомственного взаимодействия. Цель проекта – сформировать у подрастающего поколения потребность в чтении. Перед Белгородской государственной универсальной научной библиотекой стоит задача организовать профессиональное взаимодействие структур, участвующих в продвижении чтения и книги среди населения Белгородской области.

Особенность проекта заключается в том, что его непосредственным исполнителем выступает творческая молодежь Белгородчины. В рамках проекта создаются Молодежные читательские советы, что активизирует деятельность библиотек. В ходе реализации проекта запланированы встречи успешных молодых представителей науки, искусства, бизнеса с молодежной аудиторией, что заставит по-другому взглянуть на место и роль книги и библиотеки в жизни молодых людей. Кроме того, государственные и муниципальные библиотеки Белгородской области совместно с Управлением молодежной политики области присоединятся к Всероссийской волонтерской акции «Вырасти книгу». Главной целью акции является пропаганда и развитие культуры чтения у воспитанников детских домов и специальных школ-интернатов, объединение волонтеров и привлечение внимания общества к проблеме образования воспитанников детских домов. Таким образом, проект «Настройся на чтение» – проект, которому мы уделяем особое внимание уже в течение 12 лет, – приобретет новое «звучание» и новый импульс.

Еще одна особенность этого межведомственного проекта – это использование для продвижения чтения новых информационных технологий. В ходе проекта читающая, творческая молодежь станет активным организатором и участником курсов и акций, мероприятий, посвященных продвижению лучших образцов литературы, в том числе в виртуальной среде. Рассчитан этот проект на нечитающую, мало читающую молодежную аудиторию, представителей молодежных субкультур. Кстати, последние впервые примут участие в ежегодном межрегиональном Фестивале хип-хоп-культуры и экстремальных видов спорта «StreetPulse 2015» (г. Тольятти).

Работа по формированию потребности в чтении координируется Центром чтения, созданным на базе библиотеки в 2002 году.

Работа Центра ориентирована на широкую публику и представляет собой разнообразную палитру специальных форм и методов по привлечению к чтению: от крупных долгосрочных

читательских кампаний до обычных книжных выставок. Решение задач, стоящих перед Центром, требует постоянного поиска новых интересных решений по продвижению книги и чтения.

Одной из первых инициатив Центра чтения был проект по социализации и приобщению к чтению воспитанников пенитенциарных учреждений области, в частности, Новооскольской воспитательной колонии для девушек, который реализуется до сих пор. Так, в 2007 году для того чтобы привлечь внимание к книге и чтению населения города стартовал проект «Читающий троллейбус». Девиз акции – «Время читать!». Год молодежи решено было провести под девизом «Библиотека в молодежном формате». Акция «Буккроссинг» обрела новые черты и прошла за пределами библиотеки в кофейне «Галерея кофе». Новый проект «Литературное кафе» стал стартовой площадкой для молодых поэтов и прозаиков. Акция «Поэзия нового времени» включала в себя ежеквартальные встречи в Литературном кафе и литературные вечера начинающих поэтов. Цель проекта – активизация творческого потенциала молодежи, поиск и открытие новых имен в современной литературе, предоставление площадки молодым литераторам для самовыражения.

Как новый формат продвижения книги и чтения мы рассматриваем освоение библиотекой новых площадок. Так, в 2013 году в рамках фестиваля славянской культуры «Хотмыжская осень» впервые была организована осенняя литературная площадка. В ней приняли участие писатели, поэты и барды всей области, каждый желающий смог прочесть стихотворения, отрывки из произведений, высказать свое мнение о развитии славянской культуры. Завершилось мероприятие постановкой поэмы А. С. Пушкина «Граф Нулин» в исполнении участников театральной студии Белгородской государственной универсальной научной библиотеки, которая была создана в 2006 году. Студийцами являются специалисты научной библиотеки. В репертуаре театральной студии как по-

становки отдельных сцен из пьес А. Н. Островского «Свои люди – сочтемся», «Доходное место», «Свои собаки грызутся, чужая не приставай!», Н. В. Гоголя «Женитьба», так и постановки полного спектакля по пьесе Нила Саймона «Странная пара», А. Володина «Фабричная девчонка». Большое внимание уделяется в подборе репертуара произведениям А. С. Пушкина – в него входят постановки «Граф Нулин», «Домик в Коломне», «Барышня-крестьянка». Руководит студией актер Белгородского государственного академического драматического театра имени М. С. Щепкина Андрей Зотов.

Мероприятия на новых площадках за пределами библиотеки стали пользоваться огромной популярностью среди населения города:

- проект «Библиотека в городском саду» – это праздник перед зданием библиотеки, в рамках которого проводится церемония чествования лучших читателей. Для жителей и гостей нашего города мы готовим интеллектуально-развлекательную программу: игры, викторины, литературные конкурсы, библиотечные акции и др. Вся библиотека в этот день выходит на улицу;
- с 2007 года библиотека проводит «Пушкинский бал». В центральном парке культуры и отдыха им. Ленина, в центральном парке Победы, перед зданием библиотеки – это костюмированный бал, куда приглашаются танцевальные коллективы города и высших учебных заведений, дополненный театрализованными представлениями нашей театральной студии;
- «Громкие чтения» у Памятника «Русское слово», который установлен на площади перед библиотекой. Это возможность для молодых писателей и поэтов громко заявить о себе, послушать творчество маститых белгородских поэтов, для жителей города – это возможность прикоснуться к литературному миру Белгородчины.

Для проведения таких крупномасштабных мероприятий привлекаются и другие учреждения культуры – филармония, центр народного творчества, литературный музей, институт искусств и культуры.

Новым форматом продвижения книги и чтения стали библиотечные акции, например, в канун 200-летнего юбилея М. Ю. Лермонтова проводилась акция «Читаем Лермонтова в библиотеке». Посетителям предлагалось прочесть в стенах библиотеки фрагмент из романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Театрализованное действие сопровождалось видеосъемкой. Собранные видеосюжеты будут смонтированы в один фильм, который будет размещен на сайте научной библиотеки.

Акция «День рождения буквы "е"», в рамках которой в библиотеке прошли тематические экскурсии, е-викторины, а читатели библиотеки, в инициалах которых присутствовала буква «е», получили памятные подарки и сувениры от библиотеки.

В рамках акции «День ЧИТАТЕЛЯ» был представлен топ самых читаемых книг библиотеки с отзывами и комментариями читателей. В этот день сотрудники библиотеки в образах литературных героев вышли в Городской парк культуры и отдыха пообщаться с потенциальными читателями.

Продвижение книги и чтения не представляется возможным без использования интерактивной виртуальной среды. Это подвигло сотрудников библиотеки к созданию интернет-ресурса «Круг чтения», основная задача которого – ориентировать читателей в огромном потоке современной литературы, помочь им с выбором литературы для чтения. Здесь размещены списки самых популярных и актуальных произведений, рейтинги лучших книг, составленные по результатам постоянного мониторинга различных газетных, журнальных и виртуальных рейтингов, читательских предпочтений, а также топ-книг известных людей. Этот ресурс позволяет также познакомиться с

новинками литературы, поступившими в фонды библиотеки, премиями в области литературы, значимыми литературными событиями, в том числе Белгорода и Белгородской области.

Логичным и последовательным дополнением к работе по формированию потребности в чтении стал крупномасштабный проект «Электронная библиотека для всех и для каждого» (реализация которого уже началась в 2014 году), а также создание электронного ресурса «Литературная карта Белгородчины».

Реализация данного проекта («Литературная карта Белгородчины») позволит:

- содействовать раскрытию и развитию литературных способностей начинающих авторов и представить их творчество широким общественным кругам посредством сетевых коммуникаций;
- обеспечить дистанционный доступ жителей Белгородской области к оцифрованным версиям произведений местных авторов (с учетом соблюдения законодательства об авторском праве);
- повысить потребность в чтении художественной литературы среди широких слоев населения и, соответственно, повысить уровень художественной культуры белгородцев.

«Литературная карта» – это комплексный социально-культурный проект, участниками которого являются все государственные и муниципальные библиотеки Белгородской области и Белгородское региональное отделение союза писателей России.

В рамках проекта «Литературная карта» раз в три года будет проходить Фестиваль белгородской книги. В программе фестиваля два конкурса – «Белгородская лира» и «Конкурс на лучшее краеведческое издание». Материалы победителей этих конкурсов будут размещаться на портале «Литературная карта Белгородчины».

Первый фестиваль состоится 25–26 ноября 2014 года. Участниками станут все издательские организации Белгородской области, библиотеки, выпускающие собственную издательскую продукцию, а также Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека» (г. Москва). В числе посетителей Фестиваля ожидаются местные писатели, работники культуры, образования, молодежь, школьники.

Также в рамках реализации проекта уже подготовлен цикл радиопередач «Литературные голоса», участниками которого стали белгородские писатели. Записи эфиров будут размещены на электронном ресурсе.

Неся «культуру в массы», в деле формирования потребности в чтении библиотека активно сотрудничает со средствами массовой информации. С ГТРК «Белгород» реализован совместный проект – радиопередача «Читаем хорошие книги». Сначала в программе звучали популярные книжные новинки, поступающие в библиотеку. Затем тематика была расширена, время звучания в эфире увеличилось, и рубрика превратилась в еженедельную передачу «Библиотечная палитра» со следующими рубриками: «Исторические прогулки», «С миру по книге», «Литературный мейнстрим».

Для продвижения чтения используется весь арсенал имеющихся у библиотеки средств и ресурсов. На сегодняшний день библиотека представлена в социальной сети «ВКонтакте» официальной страницей «Читалка 31 регион». На видеохостинге «YouTube» у библиотеки появился свой канал «Белгородская государственная универсальная научная библиотека», на котором представлены видеорепортажи ведущих телерадиоканалов Белгорода о мероприятиях и событиях библиотеки, размещены видеоотчеты о прошедших мероприятиях, рекламные кампании библиотеки, в которых принимают участие известные люди. Так, в 2014 году принять участие в рекламной кампании по продвижению книги и чтения согласился олимпийский чемпион Сергей Тетюхин.

Ежегодно в библиотеках проводятся областные акции, инициатором которых выступает Белгородская государственная универсальная научная библиотека. Среди них – «Книги-юбиляры», «Книга года», «Живая книга», «Чтение как образ жизни». Следуя рекомендациям Президента страны, в области было выбрано 100 лучших книг, которые должен прочитать каждый белгородец.

Деятельность муниципальных библиотечных учреждений по продвижению чтения

Успех работы в данном направлении в муниципальных библиотеках во многом зависит от выбранных форматов по продвижению чтения. Они не должны быть скучными, однообразными, назидательно-нравоучительными. Все библиотеки участвуют во всероссийской акции «Библионочь», в этом году положено начало участию в акции «Ночь искусств». В рамках Дня библиотек в текущем году была проведена областная промоакция «Библиотечный ЧАС ПИК». Так, например, в Яковлевском районе центры поселений были превращены в агитационные пункты начала XX века. Строгий красноармеец с плаката вопрошает: «Ты записался в библиотеку?!» Библиотекари в красных косынках встречали жителей возле библиотек призывами: «Человек читающий – человек разумный!», были сооружены «книжные баррикады», где любой мог выбрать книгу по душе.

В своей работе библиотекари Белгородчины уже давно вышли за пределы пространства библиотечного помещения. Практически все библиотеки в летнее время открывают перед зданием «Читальный зал под открытым небом», куда завлекает беспроектная литературная лотерея, одновременно организуются Книжные салоны на газоне.

Большим интересом пользуется акция буккроссинг «От улицы к улице, от села к селу», которая проходит в публичных местах поселения (почта, ФАП, школа, администрация)

под девизом «Прочитал сам – передай другому». Недавно в Краснояружском районе был открыт «Читающий маршрут» – в автобусе, едущем до Белгорода (около 1 часа), представлена свежая периодика, размещена реклама, информация о книгах, авторах. В Волоконовском районе библиотекари на железнодорожном вокзале тоже встречают и провожают поезда с книгой в режиме буккроссинга.

Особое внимание уделяется продвижению чтения среди молодежи. Традиционная Неделя книги для молодежи в этом году прошла под девизом «Год культуры шагает по стране!». В рамках Литературного десанта молодежи состоялись встречи со сверстниками других поселений. Во время эстафеты «Молодое поколение читает!», которая стала завершающим мероприятием библиотечно-читательской акции «Книги, которые меня потрясли», молодежь сама распространяла эти книги по принципу «Прочитал книгу сам – передай другому». Популярностью среди молодых людей пользуются книжные флэш-мобы: в различных частях поселения проводится сбор подписей в поддержку чтения, затем из подписей и пожеланий создается виртуальный Дневник молодежи «Что я думаю о книге и чтении», который в некоторых библиотеках работает в активном режиме.

Авторитет, инициатива и мнение самих жителей сегодня являются основой в успешной работы по продвижению книги. Так, в библиотеках открыты постоянно действующие фотовыставки «Читающие земляки» (фотографии местных жителей за книгой). В Шебекинском районе библиотека разработала серию плакатов, на которых разные уважаемые люди района – глава администрации, главный врач, известный спортсмен поддерживают чтение. Все активней экспонируются выставки книг из домашних библиотек. Читатели сами участвуют в подготовке выставок «Эту книгу я возьму с собой на необитаемый остров», «Эту книгу я возьму с собой в космическое путешествие», «Эту книгу я возьму с собой в поход», и т.д.

В связи с тем, что сегодня законодательство запрещает работу платных абонементов, в библиотеках области создаются клубы любителей чтения, став членом которого и внося определенный членский взнос, можно брать на дом книги, которые в обычном режиме можно читать только в библиотеке.

В целом можно отметить, что системность сегодня – это одно из главных условий эффективности работы библиотек по продвижению чтения.

Таким образом, у Белгородской государственной универсальной научной библиотеки на сегодняшний день есть все возможности (реконструкция, техническое перевооружение, методический центр для муниципальных библиотек, практический опыт работы, внедрение новых форм) выступить реальным и эффективным координатором реализации системного подхода в формировании культуры чтения населения Белгородской области.

Перзеке Андрей Борисович,

профессор Центра инновационных образовательных технологий Псковского областного института повышения квалификации работников образования

Перзеке Маргарита Юрьевна,

доцент кафедры дошкольного и начального образования Псковского областного института повышения квалификации работников образования

Проблемы чтения в современной школе и пути формирования читательских мотиваций у учащихся

Анализируя современное состояние чтения художественной литературы, неправильно было бы считать, что положение с ним в нашем обществе критическое. Мы по-прежнему остаемся страной, в которой чтение очень объемно при всем разнообразии и неравноценности по своему составу.

Литературное поле является неотъемлемой частью нашего общественного бытия, в нем постоянно появляются и обретают свою читательскую аудиторию новые писатели. Литературный процесс в России несмотря на все общественно-политические перипетии протекает весьма насыщенно, круг приоритетных авторов и произведений находится в постоянной динамике. Это одно из ярких свидетельств постоянной востребованности художественной литературы большим количеством людей как особого рода культурного, духовного и эстетического явления, и осознания чтения как особого рода духовной и умственной деятельности.

Вместе с тем, в сфере чтения сегодня существует немало проблем, которые становятся особенно хорошо видны на самой первой ступени приобщения к нему подрастающей и социализирующейся личности, а именно – в средней школе – проблем, связанных со школьным преподаванием литературы и приучением к книге.

Для объективности картины стоит назвать некоторые факторы, влияющие на достаточно распространенные тенденции отсутствия мотивации учащихся к чтению. Это присущий сегодняшним школьникам прагматизм, известная степень развития у них недуховного и неэстетического душевного склада, для которого чтение неприоритетно, поскольку не связано с достижением успешности и пониманием престижности. Распространенные поведенческие модели подростков и юношей почти не включают в себя чтение книг как достойное увлечение. Читательские клубы, которые посещают отдельные ученики, по количественному составу несопоставимы с клубами, например, футбольных фанатов.

Сильную конкуренцию чтению составляет интернет-пространство, обладающее возможностью подчинять себе формирующуюся личность. Имея определенные внутренние установки, современные ученики могут не читать некоторые программные произведения целиком, довольствуясь пересказами «Войны и мира», «Тихого Дона», «Преступления и наказания» на нескольких страницах, а ряд текстов просто пропустить. И этот «багаж» остается с большинством из них навсегда.

Отметим также и так называемое принудительное чтение изучаемых текстов под учительским и родительским давлением, которое не только не доставляет ученикам удовольствия и не приносит им пользы, но вызывает прямо противоположный эффект.

Вместе с обозначенными тенденциями существует и уже читательский по своей форме, но достаточно негативный интерес школьников к так называемому «легкому чтиву», нередко малохудожественному и даже низкопробному. Оно не требует от подростка особого напряжения и выступает весьма специфическим литературным «продуктом», по воздействию на личность не сопоставимым с «большой» литературой.

Под воздействием этих и других негативных тенденций в ученической среде происходит массовое развитие таких явле-

ний, как непонимание сущности чтения, неприятие программной «классики». У учеников, принадлежащих к этой среде, наблюдается отсутствие навыков анализа и постижения смысла серьезных художественных текстов, нет интереса к личностям, биографиям и творчеству писателей, отсутствуют или мизерны представления о литературном процессе, свойствах литературных произведений, об интеллектуальном, духовном и информационном потенциале литературы для любого серьезного читателя.

При подобном положении вещей не происходит удовлетворительного развития гуманитарного и эстетического типов сознания, являющихся атрибутом культурного человека независимо от его профессии. У учащихся, находящихся под влиянием негативных тенденций, не развиваются в достаточной мере эрудиция и широкий взгляд на вещи, а также ассоциативные, метафорические, типологические и другие свойства мышления. Эмоциональная и коммуникативно-языковая недостаточность, интеллектуальная ограниченность, а порой еще и неопределенность нравственных представлений – таков невидимый на поверхности, но осязаемый в практике общественного бытия результат широкого присутствия во многих сегодняшних профессионально-социальных нишах людей, сложившихся, начиная со средней школы, в зоне отчуждения от художественной литературы.

Стоит подчеркнуть, что речь идет о представительной тенденции в области школьного чтения, характерные черты которой мы специально подаем в концентрированном виде. На практике она имеет множество градаций и, к счастью, не является единственной. Существует, безусловно, и другая тенденция, представленная учениками, читающими программные произведения, любящими предмет литературы, активно посещающими библиотеки и имеющими свой круг серьезного чтения, пишущими толковые рефераты и сочинения. Они вслед за героями прочитанных произведений задаются «вечными» вопросами, обладают духовной отзывчивостью, а также сфор-

мированной благодаря воздействию литературы насыщенной картиной мира, отличаются воображением, развитым интеллектом, обостренным личностным самоощущением и т.д.

Однако есть все основания утверждать, что обозначенная выше тенденция, реально существуя, в современной школе не доминирует, имея среди учеников меньшее распространение. Именно это обстоятельство в важнейшем, школьном сегменте сферы чтения создаст угрозу дальнейшего разрастания вполне предсказуемых негативных последствий общенационального масштаба, вызывает тревогу, требует анализа и поиска эффективных путей преодоления. Не претендуя на полноту осмысления всех истоков затронутых проблем и конкретных механизмов их решения, попытаемся обозначить те из них, которые, на наш взгляд, являются главными, системообразующими. Отметим, что национальная Программа поддержки и развития чтения появилась не случайно, но как своевременная и адекватная реакция на четко обозначившиеся процессы в общественном сознании России, требующие преодоления в самом своем истоке, которым является школьное изучение предмета литературы.

Положение дел с ученическим чтением во многом отражает состояние преподавания этого предмета в школе, которое требует пристального внимания и объективного анализа, если мы хотим понять реалии затронутых явлений и найти пути их исправления. Поэтому стоит обратить внимание на состояние сегодняшнего корпуса педагогов-словесников, где, говоря обобщенно, накопилась профессиональная усталость. Она так или иначе определяет весь комплекс изучения литературы, главная задача которого – привить любовь к чтению со школьной скамьи и получить на выходе поколение, читающее много и с удовольствием. Поколение культурное и мыслящее, с высоко развитой гуманистической составляющей сознания, выступающее носителем базовых ценностей, прежде всего, образованного, убежденного патриотизма и в совершенстве владеющее родной речью в обеих ее формах.

Профессиональная усталость школьных учителей, ставшая сегодня заметным явлением, уже принесшим ряд последствий, имеет много составляющих. Не останавливаясь на них подробно, отметим, что начинается она с перегруженности учителей литературы, ставшей постоянным фактором их деятельности, что влияет на интенсивность профессионального и духовного поиска, который с увеличением стажа работы имеет тенденцию к иссяканию своего потенциала. Это способствует появлению стереотипов о школьном преподавании литературы, которые выражаются в застывших, упрощенных трактовках изучаемых произведений, поверхностном анализе текста, формальном обращении к биографиям писателей, а также потерявшем во многом свою эффективность методическом инструментарии уроков. Иначе говоря, многие учителя не растут, их собственное понимание литературы и, соответственно, уровень преподавания не совершенствуется.

Положение вещей порой таково, что погруженные в школьную рутину словесники не стремятся к систематическому обращению к достижениям литературоведческой науки. Этот потенциал сегодняшними учителями задействован весьма незначительно. Подготовив систему уроков для разных классов в начальные годы своей педагогической деятельности, большинство учителей литературы в дальнейшем не возвращается к их принципиальному переосмыслению, дополнению новыми подходами и новым материалом, воспроизводя год от года одно и то же.

Такое преподавание неординарного по своей природе предмета приводит к отрыву его от сферы интересов современных учеников, лишает жизни и делает для них классику «мертвым грузом», не вызывая к ней любви, духовного влечения, глубокого понимания и, соответственно, мотиваций к чтению, превращая для среднего школьника изучение литературы прошлых времен во всего лишь один из обязательных школьных предметов, та или иная степень успешности по которому носит чисто практический характер. Стоит добавить, что «среднеста-

тистический» словесник почти не читает современной литературы, а потому не приобщает к ней учеников. Он не может увлечь их своим предметом и сформировать круг их чтения из внепрограммных произведений.

В результате сложился устойчивый алгоритм, когда учитель словесности не становится в школе той инстанцией, которая открывает ученикам литературные миры, учит их видеть смысловые глубины великих творений прошлого, понимать их художественное совершенство и непреходящее значение, способствует формированию детского мировоззрения, делая учеников убежденными читателями, обретающими широкий кругозор.

В ряду причин описанного явления можно назвать и процесс сужения возможностей региональной системы переподготовки учителей (некогда вполне успешно выполнявшей свою задачу) оказывать им действенную помощь, давая на регулярных курсах профессиональной переподготовки и частых семинарах большое количество новой, необходимой информации, которая обычно заключала в себе необходимый учителю импульс и помогала ему оживить преподавание литературы.

Итог получается печальный. Возникают вполне традиционные вопросы, первый из которых здесь стоит опустить, а на второй – «что делать?» – постараемся дать конструктивный ответ, тем более что выход из сложившейся ситуации с чтением школьников, несомненно, есть.

В настоящий момент проходит обсуждение и в обозримом будущем должна быть принята к исполнению «Стратегия развития воспитания до 2025 года», отражающая назревшие проблемы в этой области и ставящая амбициозные задачи, главная из которых – «формирование новых поколений (...), разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины». В реализацию «Стратегии», требующей системы организационно-образовательных решений, необходимо встраивать в качестве одного из ее важней-

ших сегментов преподавание литературы в школе, поскольку именно хорошо поставленный, продуманный процесс ее изучения способствует становлению их миропонимания и способен создать из них не просто заинтересованных читателей, культурных людей, но прежде всего патриотов своего Отечества, его сознательных граждан. Благодаря этому может произойти органичное соединение идеи развития личностного начала учеников, чему неизбежно способствует литература, с идеей укрепления российской государственности, испытывающей сегодня потребность в воспитании личности подобного типа. Почему? Для лаконичного ответа на этот вопрос приведем цитату известного писателя Захара Прилепина: «Для многих молодых сейчас характерны вялотекущее западничество и квазилиберальные заблуждения». От себя добавим, что многие из этих «молодых» обычно не являются читателями ни русских, ни зарубежных художников слова и обладают невысоким культурным уровнем, который сопровождается несамостоятельным мышлением.

Вот краткий перечень тех изменений и коррекций, которые могут придать новое качество преподаванию литературы в школе, изменить к ней массовое отношение учеников, которые пополнят ряды убежденных читателей и вырастут носителями представлений и убеждений, органичных национальному духовному наследию, настоящему и будущему нашей страны.

Начинать необходимо с учителя. Органам образования во исполнение «Стратегии» стоит осознать особую роль словесника в процессе формирования личности в школе, поскольку от его умения преподавать литературу во многом зависит состояние умов подрастающего поколения. Необходимо найти возможность его разгрузить и с учетом специфики предмета, связанного с работой над множеством художественных текстов, дать время на необходимую подготовку, одновременно усиливая принципиальные требования к его профессиональным навыкам и результатам труда.

Сущность этих требований заключается в том, что содержание литературных произведений необходимо максимально приблизить к ученику. Это произойдет тогда, когда учитель обновит школьную интерпретацию классических текстов и сумеет показать их нестареющее звучание, смысловую включенность в текущий жизненный процесс, сможет показать, что они могут занимать важное место в духовном обиходе современного человека. Изучение литературной классики с этих позиций является огромным и недостаточно используемым ресурсом для повышения успешности школьного изучения литературы, формирования читающего ученика, заключая в себе огромный потенциал развития его умственных, эстетических и нравственных качеств, а также ненавязчивое становление в нем идейного патриотизма.

Для настоящего приобщения к «изысканной словесности» учитель, сам обладая этим умением, призван научить школьников видеть историческое и универсальное в «большой литературе», присутствие в ней вечных тем, образов и смысложизненных ситуаций, воспринимать мифопоэтический уровень великих творений, на котором они таят множество смыслов. При этом важно формировать способность учеников к восприятию смыслообразующей сущности художественных форм на уровне жанра, тропов, сюжетных приемов, составляющих язык каждого произведения в широком понимании, для постижения которого необходима выработанная культура чтения.

Учитель в своей деятельности должен быть ориентирован на то, что мотивацию учеников к регулярному сознательному чтению программных и внепрограммных произведений создает прежде всего интерес, базирующийся на остром ощущении собственной включенности в образно-эмоциональный мир и смыслы произведений. Именно интерес создает постоянную потребность в чтении все новых произведений, которые несут духовное обогащение и особую разновидность психологического состояния интеллектуально-эмоционального удовольствия, требующего постоянного возобновления.

Одной из надежных форм обратной связи с учеником выступает традиционная для российской школы с дореволюционных времен форма сочинения по литературе на заданную и свободную тему, требующая от школьника знания и понимания текста, книжной эрудиции, неперемного умения мыслить самостоятельно, владения письменным словом и стилем. Органам образования необходимо существенно увеличить долю литературоцентричного сочинения в учебном процессе, т.к. оно является бесценной для проверки знаний и мышления ученика образовательной технологией. Однако на практике это возможно только при наличии в нагрузке учителя-словесника специальных учебных часов для анализа и оценивания массива письменных работ.

Вполне естественно, что непосредственное решение затронутого в статье комплекса проблем связано с фигурой учителя литературы – возрастаям уровня его профессиональной подготовленности, усилением влияния на учеников и приданием особой значимости предмету русской литературы в учебно-воспитательном процессе. Очень важно, чтобы такой учитель, давая своим воспитанникам современное прочтение входящих в программу творений Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Шолохова, Булгакова, других великих художников слова и мыслителей, умело пробуждая их интерес и создавая мотивации к их изучению, имел неперемную установку на формирование широкого круга чтения школьников, состоящего из внепрограммных произведений классиков русской и зарубежной литературы, а также знаковых современных писателей.

С позиций осуществления «Стратегии развития воспитания» все это означает вызов и противодействие негативным тенденциям, которым сегодня подвержены неокрепшие души школьников. В этом ряду можно назвать их квазиувлеченность виртуальным пространством (в том числе компьютерными играми), деструктивное неформальное общение в молодежной среде и участие в сомнительных неформальных организациях;

попадание в плен наркозависимости, сектантства, влияние вестернизации, разного рода ложных кумиров, идей, социальных моделей и других современных угроз, поджидающих растущего человека буквально на каждом шагу.

Возможно, имеет смысл построить работу в школе таким образом, чтобы успешность школьника на всем протяжении обучения включала в себя не просто стандартную оценку по литературе, как одному из предметов, но и оценивание его чтения как вида самостоятельной деятельности, для чего необходимым компонентом учебного процесса должны стать читательский дневник школьника и регулярное собеседование с ним по названным произведениям, позволяющее контролировать фактический характер чтения и корректировать его состав. Одновременно сотрудники школьных, детских и юношеских библиотек могли бы составлять электронную базу читательского лица каждого из посещающих их учеников, что помогло бы учителю и школьному библиотекарю в объективном оценивании их читательского багажа. Вполне допустимы, на наш взгляд, обязательные школьные читательские рейтинги и реальные предпочтения их лидерам, постоянные читательские конференции, на которых неизбежно будут блистать начитанные «умники и умницы», что будет способствовать усилению престижности чтения в ученической среде, а значит, и оздоровлению царящей в ней сегодня системы ценностей.

В заключение отметим, что когда назревает стойкое осознание необходимости каких-либо решительных действий для усиления страны, при наличии государственной программы и соответствующего ресурса осуществим практически любой проект. Сегодня необходимо понимать, что альтернативой совершенствованию преподавания литературы в школе и развитию чтения учеников без преувеличения является усугубление «разрухи в головах» под влиянием разрушительных соблазнов нашей эпохи у нашего подрастающего поколения, которому в будущем предстоит решать судьбу России.

Романичева Елена Станиславовна,

*заведующая лабораторией читательской грамотности и
языковой интеграции Института системных проектов
Московского городского педагогического университета*

Читателеведческие курсы в системе подготовки бакалавров и магистров педагогического образования

Примем за отправную точку наших размышлений тезис о том, что высшее образование несет определенную ответственность перед студентами – будущими учителями за то, насколько успешно они будут подготовлены к жизни в пространстве «мягких технологий», к успешной профессиональной деятельности в условиях смены образовательной парадигмы (переход на новый ФГОС в системе школьного образования), в ситуации нестабильности, в условиях постоянного повышения квалификации/переподготовки и самообразования. Именно поэтому профессиональная подготовка учителя должна носить упреждающий характер, но при этом не должна быть только подготовкой «технолога» (а зачастую именно так понимают цель профессиональной подготовки в рамках прикладного бакалавриата), владеющего набором определенных технологий и умеющего использовать их в работе. Убрав из педагогических, психологических и методических курсов их методологическую часть, сведя все к освоению технологий, мы будем готовить учителей-исполнителей, а не исследователей и творцов. Именно об опасностях такого подхода и говорил в свое время Д.С. Лихачев: «<...> педагогические институты больше всего стараются вооружить своих студентов методиками, которые машинизируют труд, сковывают творчество» [Цит. по: 2: с.177]. Ведь расплачиваться за такой подход придется не сегодняшнему, а будущему поколению: «Традиции подготовки учителя прямо или косвенно будут

отражены в процессе подготовки учащихся. Разработанный стандарт общего среднего образования, далеко опережающий ГОС ВПО именно в подходе к определению содержания обучения и понимания задания, может привести к тому, что *сегодняшние выпускники вузов могут не справиться с поставленными перед школой задачами, поскольку сами были воспитаны и учились в другой образовательной парадигме*» [5: с.47]. Слова известного методиста-лингвиста, сказанные много лет назад, и сегодня не утратили своей актуальности.

В последние годы стало очевидно: ни один из указанных в новых ФГОСах любой (!) ступени образования результатов не может быть достигнут при отсутствии внимания к чтению на ступени высшей школы. Учитель – ключевое звено всех реформ в образовании, поэтому подготовка учителя, в том числе и в области чтения, должна носить «упреждающий» характер. Ведь именно уровень читательской грамотности студента – будущего педагога, становится важнейшим показателем его готовности к профессиональному обучению и самообучению в условиях информационного общества в ходе дальнейшей преподавательской деятельности. Однако сегодня уровень читательской грамотности студентов очень невысок. Ведь современные студенты обучаются в ситуации образовательного разрыва между средней школой (работающей в основной и средней школе по ГОСам) и высшей (переход на новые ФГОСы осуществлен в 2011 году). Нам представляется, что преодолеть этот разрыв им поможет освоение читателеведческих курсов, потому что «искусство чтения и методика исследования – основные инструменты обучения и открытия нового. Именно поэтому они должны быть основной целью разумной системы образования» [1]. Освоение «искусства чтения» и будет проходить в рамках читателеведческих курсов, адресованных будущим педагогам.

Как показывают проведенные исследования (например, проект Российской ассоциации чтения «Чтение, которое нас

объединяет» [См. *подробнее*: 5]), студенческие годы – это очередная критическая точка развития читательской грамотности. Для студенческой аудитории характерно:

- резкое разделение на *сильных* и *слабых* читателей,
- хаотический характер чтения,
- наличие гендерных различий в формировании собственного круга чтения,
- «свободное» чтение студентов далеко не свободно (даже гуманитарии читают в основном по обязательному списку).

Именно поэтому необходимо введение в учебные планы вузов читателеведческих курсов. В педуниверситетах они получают иное содержательное наполнение, чем в университетах культуры, их изучение не замыкается в стенах аудитории, а имеет выход в пространство «открытого образования»; они отвечают задачам нового содержательного наполнения профессии «педагог/учитель». Цель включения «читателеведческих» курсов, таких, например, как «Современные стратегии чтения и понимания текста» (тем более, что пособие для студентов уже создано [3]), в учебный план любого направления подготовки – сформировать у студентов стратегии и навыки смыслового чтения и понимания текста. Ведь понять учебный/научный текст можно на уровне:

- извлечения информации (о чем говорится и что именно),
- интерпретации информации в авторском и культурном контекстах (смысл текста),
- интерпретации информации в контексте личного жизненного опыта (личностный смысл).

Будем реалистами: недавние школьники «обучены» понимать текст в основном на первом уровне, реже – на втором. И очень редко знают о том, что понимание на уровне смысла «распространяется» и на нехудожественные тексты тоже. Не

будем забывать также и о том, что системно-деятельностный подход, в рамках которого должно быть выстроено обучение, различает личностные и предметные результаты. Личностный результат – это та рефлексия, которая «организует» особого типа мышление о себе и своем месте в событии, в результате которого появляется ответственность за собственное знание: важным становится не только то, что человек узнает на аудиторном занятии (кстати, знания при этом подходе никто не отменял), но и те мысли и ассоциации, которые приходят ему, что называется, «по ходу». Это и есть его личностный результат, его контекст и его включение в предмет. В процессе освоения «читателеведческих курсов», в рамках которых чтение неразрывно связано с письмом, студенты учатся «фиксировать свой личностный результат», т.е. словесно (или в виде текста «новой природы») оформлять то, что навело на размышление, что может стать темой проекта, реферата, курсовой работы. Таким образом, на ступени бакалавриата педобразования освоение читателеведческих курсов начинается с изучения дисциплины «Современные стратегии чтения и понимания текста», которая готовит студентов к самостоятельной учебной и исследовательской работе в вузе и закладывает основу будущей профессиональной подготовки. В дальнейшем тематика курсов зависит от профиля обучения и определяется вузом самостоятельно, например: «Методика обучения чтению разных групп учащихся» (имеются в виду такие группы, как носители языка, дети-билингвы; слабочитающие и дислексики и т.д.), «Технологии создания читательской среды в школе», «Диагностика и оценивание результатов обучения чтению».

В частнометодические курсы при этом в качестве обязательных включаются разделы «Чтение в информационном обществе. Читательская грамотность и ее составляющие», «Организация текстовой деятельности учащихся на уроке и во внеурочной деятельности».

Все сказанное выше касается решения проблем чтения на уровне бакалавриата. Однако переход на двухуровневую систе-

му вузовской подготовки позволяет уделить ей внимание и на уровне педагогической магистратуры. В двух педуниверситетах уже открыты магистерские программы: «Социально-педагогическая поддержка чтения: теория и технология», «Новейшая литература и социальные практики чтения» (МГПУ, г. Москва), «Социально-педагогические технологии развития культуры чтения» (РГПУ имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург), магистратуры по чтению также открыты в МГИМО. Так в рамках «московской» магистратуры обучающиеся получают не только фундаментальную подготовку в области чтения (через освоение дисциплин «История и теория чтения», «Чтение в кругу других рецептивных практик», «Герменевтика и рецептивная эстетика» и др.), но и слушают практикоориентированные курсы («Обучение стратегиям чтения», «Современные технологии приобщения к чтению», «Функциональное чтение в полиэтничном классе», «Практики семейного чтения»), ведут научно-исследовательскую деятельность, а также вместе с преподавателями участвуют в читательских фестивалях и книжных выставках, разрабатывая и проводя на них мероприятия соответствующей направленности: открытые семинары и презентации, тренинги, заседания читательского клуба, круглые столы и проблемные дискуссии и т.д. Иными словами, построение и отбор содержания программ магистерской подготовки выполнены с учетом ряда принципов, один из которых можно сформулировать как возможность освоения дисциплины или ее части в рамках контекстного подхода. Думается, что в перспективе на ступени магистратуры обучающийся может быть подготовлен как методолог/тьютор читательской деятельности, который и будет разработчиком и координатором межпредметной программы «Смысловое чтение и работа с текстом», которая, согласно требованиям нового ФГОСа, должна быть разработана в каждой образовательной организации с учетом контингента обучающихся. Для этого ему предстоит освоить курсы «Обучение стратегияльному чтению», «Проектирование метапредметной программы по смысловому чтению», «Организация читательской деятельности», «Проектирование

читательских программ в учреждениях образования и культуры», «Текстовая деятельность на уроках всех предметов» и других. Подготовленный таким образом выпускник-магистр сможет, работая в образовательной организации:

- внедрять и координировать работу в рамках междисциплинарной программы по смысловому чтению,
- проводить семинары/тренинги/консультации для учителей-предметников и родителей по проблемам обучения навыкам текстовой деятельности на уроках разных предметов и в процессе самообучения,
- подобрать вместе с коллегами материалы для диагностических работ по чтению и составлять задания к ним,
- проводить внутришкольный мониторинг чтения и анализировать его результаты, давая соответствующие рекомендации учителям, ученикам, родителям,
- оказывать помощь слабочитающим детям, в том числе из семей мигрантов.

Введение читателеведческих курсов позволит преодолеть «нарушение преемственности между уровнями развития читательской компетентности на разных стадиях и в разных подсистемах образования», о которых говорится в «Национальной программе...». Однако это произойдет только при условии, что профессиональное сообщество преподавателей высшей школы признает, что развитие читательской грамотности должно продолжаться на ступени высшего образования. Но для этого необходимо:

- внятно и корректно сформулировать требования к чтению и (шире – к текстовой деятельности) в высшей школе,
- осуществить массовую подготовку/переподготовку профессорско-преподавательского состава и библиотекарей вузов в области обучения чтению,

- создать в стенах учебного заведения современную читательскую среду,
- расширять спектр магистерских программ «по чтению».

Библиография

1. *Адлер М.* Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений [текст] / URL: http://modernlib.ru/books/mortimer_adler/kak_chitat_knigi_rukovodstvo_po_chteniyu_velikih_proizvedeniy/read/. Режим доступа свободный (10.11.2014).
2. *Пассов, Е.И.* Сорок лет спустя, или сто и одна методическая идея студентов [текст] / Е.И. Пассов. – М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2006.
3. *Пранцова, Г.В., Романичева, Е.С.* Современные стратегии чтения: теория и практика [текст] / Г.В. Пранцова, Е.С. Романичева. – М.: Форум, 2013.
4. *Романичева, Е.С.* «Что и как мы читаем сегодня: вызовы XXI века». Результаты чтения студентов [текст] / Е.С. Романичева // Человек читающий: Homo legens-6. Сборник статей / Под общ. ред. М.В. Белоколенко. – М.: Русская ассоциация чтения, «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2013. С.48–61.
5. *Соловова, Е.Н.* Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход [текст] / Е.Н. Соловова. – М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2004.

Воронина Наталья Кареловна,

*учитель русского языка и литературы Вятской гуманитарной
гимназии с углубленным изучением английского языка*

Книга и читатель-подросток в современном школьном образовании (размышления учителя- филолога)

В благодарность моим учителям и моим ученикам

Хорошая книга выстраивает личность.

О. Л. Кабачек

Книги — корабли мысли, странствующие по волнам
времени и бережно несущие свой драгоценный груз
от поколения к поколению.

Ф. Бэкон

Мысль 1

Все дело в выборе книг... и мы первые согласны,
что читать дурно выбранные книги... хуже
и вреднее, чем ничего не читать.

В. Г. Белинский

В последнее десятилетие на всех уровнях общества произошло глубокое осознание того, что воспитание подрастающего поколения оказывается эффективным и действенным через приобщение к чтению, которое является «лестницей, ведущей к успеху в образовании, в иных сферах деятельности» [1], а «человек читающий» олицетворяет собой интеллектуальную элиту страны, от которой зависит сохранение ее культурных традиций, ее настоящее и будущее. Проблемы чтения активно обсуждаются с 1990-х годов, и, как правило, все они, хотя и по разным причинам: социально-политическим, научно-техническим, ин-

формационно-коммуникативным, – связываются со снижением интереса к чтению. Для решения этой проблемы сделано много: восьмой год работает Национальная программа поддержки и развития чтения, серьезная работа ведется огромным количеством ассоциаций педагогов, библиотекарей, детских и юношеских сообществ, занимающихся проблемами чтения и книги; реализуются проекты по популяризации чтения и привлечения внимания к нему на муниципальном, региональном, всероссийском, международном уровнях; практически любое книжное издание сейчас находится в свободном доступе в Интернете.

При этом сегодня по-прежнему много говорят и пишут о том, что современные дети не читают. В подтверждение часто приводят данные авторитетных международных исследований PIRLS 2001 и 2006 годов (младших школьников) и PISA 2000, 2003, 2006, 2009 (обучающихся с 5-го класса), причем по этим данным «читательская грамотность российских учащихся оказывается существенно ниже мировых стандартов»[2] к 10-му классу, несмотря на успешные результаты выпускников начальной школы. Таким образом, эта проблема особенно актуальна для подростков среднего и старшего возраста.

Но проблема в данный момент заключается несколько в ином: продвижение книги и чтения дало свои результаты, и сегодня, кроме нечитающей молодежи, существует молодежь читающая – с ее обостренным стремлением к познанию мира и себя, потребностью в духовно-нравственных ориентирах, стремлением к социально-значимой деятельности – читающая много, разное, в том числе и на иностранных языках. Не всегда, к сожалению, это чтение «душеполезное», часто подростки отрицают программную классическую литературу или скептически относятся к ней. Что с этим делать? По мнению С. И. Поварнина, «можно рассматривать чтение с двух сторон: что читать и как читать. И в обоих этих отношениях чтение может быть вредным»[3]. Результаты мониторинга PIRLS и PISA не вполне освещают эти важные для школьного преподавания вопросы с воспитательных позиций – человековедения и человекообразования.

Мысль 2

Надо уважать современного читателя...

Мария Ф., гимназистка 11в класса

Итак, сегодня это данность: читатель-подросток существует. И не только существует, но и определяет себя как читателя в следующие типы (классификация составлена на основе творческих работ обучающихся 9б класса Вятской гуманитарной гимназии с углубленным изучением английского языка – апрель 2013 г.):

1. «Читатель, который читает неохотно, не вдумывается в то, что читает, читает только по программе» (Полина С.).
2. «Человек, который в книгах и вообще в «бумажной» литературе не особо заинтересован. Большинство таких «читателей» предпочитает черпать информацию из Интернета, и им этого достаточно» (Лев Л.).
3. «Читатель, который читает каждый день понемногу, но вдумываясь в каждое слово, таких сейчас мало» (Полина С.).
4. «Читатель, который читает запойно, одновременно может читать сразу несколько книг, но в мир каждой погружается с головой, перенимает у героев некоторые качества; может делать перерыв, «переваривая» все то, что прочитал, а потом с еще большей жадностью принимается за новую или еще недочитанную книгу» (Полина С.).
5. «Представитель нового поколения, который беспрепятственно может найти произведение себе по душе, который может читать как угодно, где угодно. Главное для современного читателя – читать, потому что это есть способ самовыражения, источник самоопределения и защиты от окружающего мира» (Арина Г.).

И существует читатель «цифровой эры» именно в таком формате – имея доступ к огромному информационному полю, где он встречается как с книгами, несущими огромный позитивный интеллектуальный, эмоциональный и нравственный заряд, так и с низкопробной литературой, которая не только не полезна, но и опасна для подростка, активно впитывающего новые знания и опыт. Встречается мгновенно – по первому клику компьютерной мыши или телефонной кнопки.

Кроме того, современный читатель-подросток существует в режиме разрыва традиции читательской культуры на уровне поколений. Об этом говорят серьезные изменения в круге его самостоятельного чтения, которые проявляются в частом выборе фантастических и фэнтезийных книг, уводящих от реальности, во внимании к личности авторов, имеющих различные собственные – часто псевдопривлекательные - психологические и философские представления о мире и людях. Кроме того, они проявляются в предпочтении книг зарубежной литературы книгам отечественным, в поверхностном понимании классической литературы, в отношении к литературоведению как к ограничивающей свободу мысли науке, в возможности читать «чужие» и легко создавать «свои» произведения, приравняемые в Интернете к опубликованным. Такие авторские тексты становятся известными широкой интернет-аудитории и, следовательно, воспринимаются как равные или близкие по ценности классическим, но более современные и актуальные. Изменившийся круг чтения – это данность, и его необходимо изучать [4,5].

Безусловно, многое в круге чтения подростка актуально для воспитания талантливой молодежи. В современной мировой и отечественной литературе есть произведения глубокие, расширяющие представление подростка о человеке, мире и самом себе на основе духовно-нравственных ценностей. Среди авторов собственных текстов также немало оригинальных, ярких, творческих личностей. Но читателю-подростку бывает трудно сориентироваться в многообразии разной по тематике, жанрам, направлениям литературе, выбрать книгу, достойную внимания.

Диалог с читающим подростком помогает глубже понять процессы, происходящие в сфере чтения и читательской культуры «изнутри», осознать существующие проблемы и решить их.

Так, опрос старших подростков в ноябре 2014 года выявил ряд проблем изучения литературы в выпускном классе. Анализ существующих проблем помог понять основные тенденции изменения круга чтения современных подростков. Результаты опроса представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Проблемы, определившие тенденции изменения круга чтения современных подростков

Позиция ученика	Позиция педагога
Многообразие литературы вне школьной программы, с которой хочется познакомиться	Многообразие литературы и трудности выбора для подростка
Роль советчика той или иной книги часто выполняет Интернет или друзья	Знакомство с кругом самостоятельного чтения современных подростков и помощь в его организации
Ограниченность рамок школьной программы обязательными для изучения произведениями	Приближение отечественной и мировой классики к подростку и, наоборот, расширение программы достойными, значимыми для подростка книгами из круга самостоятельного чтения
Недостаточное количество времени на осознанное изучение некоторых произведений	Оптимизация методов и способов работы с книгой, чтобы общение с ней было «душеполезным чтением»

О том, что круг самостоятельного чтения современного подростка оказывается значительно шире школьной программы, свидетельствуют и типы читателей, выделенные на основе анализа научной литературы [6] и педагогических наблюдений:

1. Читатель – «явный программник»: читает все, что «проходят» на уроке, круг самостоятельного чтения невелик.
2. Читатель – «скрытый программник»: читает все, что «проходят» на уроке, но большая часть читательского интереса лежит «за страницами учебника», причем это может быть как серьезная философская литература, так и легкая, «бульварная».
3. Читатель – «бунтарь»: читающий необходимые произведения, но сознательно игнорирующий «программную» литературу.
4. Читатель – активный «пользователь» интернет-литературы, автор литературных произведений на собственных сайтах.
5. Читатель – «универсал»: читает все, пытаясь разобраться в прочитанном.
6. Читатель без позиции, «всеядный»: читает все подряд.
7. Читатель – «блогер», дискуссиант: важно обсудить прочитанное.
8. Читатель – «модник»: читает бестселлеры, популярную на данный момент литературу.
9. Читатель – поклонник одного писателя, жанра, направления и т.п.
10. Почти «нечитатель» – читает произведения литературы в «кратком изложении», понравившиеся прочитывает.

Таким образом, организация общения школьника с книгой – классической и современной – на уроке и за его рамками предполагает глубокое осмысление изменений круга самосто-

ятельного чтения подростка, изучение читательских типов и способов их проявления в контексте времени, личности подростка, социальной и культурной ситуации, определяет выбор оптимальных приемов и форм работы с книгой на основе диалога и сотрудничества[7].

Мысль 3

Каждую книгу нужно уметь читать.

Б. Паскаль

Основная роль в решении проблемы приобщения подростка к книге, созвучной времени, позитивно воздействующей на его внутренний мир, принадлежит современному школьному образованию, обладающему педагогическими, методическими, этическими методами и приемами организации чтения на уроке и во внеурочной деятельности. Именно школа в содружестве с библиотеками и другими учреждениями культуры может помочь подростку сориентироваться в мире классической и современной литературы, приобрести опыт культурного общения с книгой на уроке и во внеурочной деятельности с тем, чтобы применить эти знания для осуществления осознанного самостоятельного выбора «за страницами школьного учебника».

Оптимальной в этом смысле является организация общения подростка с книгой – пограммной и внепрограммной таким образом, чтобы:

1. научить детей работать с книгой на уроке на уровне предметных компетенций и приобретения лично и социально значимого опыта, необходимого для самореализации;
2. использовать полученный читательский опыт и необходимые умения для определения круга самостоятельного чтения.

Так, разработанные нами аспекты взаимодействия подростка с книгой одновременно выступают как в роли отправных точек работы с произведением литературы на уроке для учителя и ученика, так и в качестве критериев формирования круга самостоятельного чтения подростка, благодаря которым он сможет по достоинству оценить идейно-смысловое и художественное своеобразие каждой выбранной им книги.

Таблица 2. Аспекты работы с книгой

Аспект	Результат реализации аспекта в чтении-сопровождении	Вопрос-критерий отбора книги для самостоятельного чтения
<p>1) Когнитивный: знания о книге (место книги в творчестве писателя, отечественном и мировом литературном процессе, содержание, художественные особенности) и знания из книги (интегративные знания из предметных областей)</p>	<ul style="list-style-type: none"> – знание текста произведения; – история и теория литературы; – актуальность <ul style="list-style-type: none"> – связь с современностью; – значение книги как источника знаний о прошлом, настоящем и будущем человечества; – полезная информация 	<p>Какие знания, какую полезную, познавательную информацию я получаю?</p>

<p>2) Этико-аксиологический: огромный духовно-нравственный потенциал, ориентация на высшие «вечные» ценности, актуальные для каждой эпохи: добро, правда, любовь, честность, свобода, равенство, счастье, красота, духовность</p>	<ul style="list-style-type: none"> – осознание основных духовно-нравственных ценностей и морально-нравственных норм; – соотнесение их с собственной системой ценностей, стремление к ее совершенствованию и расширению; – понимание идеи, авторской позиции и проблематики произведения 	<p>Чем ценна для меня эта книга?</p>
<p>3) Психологический: эффект «библиотерапии» [8], открытый и описанный Н. А. Рубакиным, – эффект благотворного влияния книги на подростков в сложный период поиска идеалов</p>	<ul style="list-style-type: none"> – развитие интеллектуальной, духовно-нравственной и эмоциональной сфер личности через сопереживание героям, проживание собственных эмоций, катарсис; – чтение и книга делаются для подростка личностнозначимыми 	<p>Какие переживания вызывает у меня эта книга?</p>

Данные аспекты взаимодействия читателя с книгой связаны с освоением содержания, оказывают влияние на интеллектуальную, духовно-нравственную и эмоциональную сферы

<p>4) Деятельностный: реализация аналитических, проектных, информационных, коммуникативных компетенций подростка на основе его самостоятельной деятельности при тьюторском сопровождении педагога</p>	<ul style="list-style-type: none"> – анализ родо-жанровой специфики литературного произведения; – сочетание индивидуальной, групповой и коллективной форм работы; – работа над устной и письменной речью; – проектные умения, учебные проекты; – универсальные учебные действия; – работа с техническими средствами 	<p>Какие умения я могу проявить/совершенствовать/приобрести в ходе / после прочтения?</p>
<p>5) Педагогический: воспитание внутреннего мира средствами художественного произведения – его идейно-смысловым содержанием, подталкивающим к самовоспитанию</p>	<ul style="list-style-type: none"> – создание определенных воспитывающих ситуаций, в которых подросток находит ответы на поставленные вопросы, опираясь на понимание идеи произведения и собственный личностный опыт 	<p>Какие качества личности, правила поведения я могу воспитать в себе?</p>

<p>6) Методологический: построение урока (цели, задачи, структура, мотивация, рефлексия), выбор его формы, методов и приемов реализации учебного материала, вида деятельности, средств обучения (аудио, видео, мультимедиа и интернет-ресурсы)</p>	<p>– построение технологической карты урока, позволяющего эффективными способами оптимально точно достигать поставленных целей и задач</p>	<p>Какие приемы и методы работы с книгой помогут мне в процессе самореализации?</p>
<p align="center">Данные аспекты связаны с формированием практических умений и навыков читателей-подростков</p>		
<p>7) Акмеологический: чтение, приводящее к самовыражению, самореализации</p>	<p>Внутренне – чувство уверенности от понимания и умения работать с произведением литературы, внешне – успешная реализация в личностнозначимой деятельности, итогом которой является создание интеллектуально-творческого продукта</p>	<p>Как, в какой форме я могу выразить себя, свои впечатления от книги, свои умения и знания?</p>
<p align="center">Данный аспект позволяет реализовать предметные знания, универсальные умения в процессе личностной самореализации и социально значимой деятельности</p>		

Таким образом, учет данных аспектов:

- позволяет ученику получить «правильный» опыт общения с книгой, впоследствии самостоятельно более точно определять ее истинную значимость и ценность;
- выявляет необходимые условия формирования думающего и творческого читателя на всех этапах работы с книгой в урочной и внеурочной деятельности;
- соединяет в рамках урока требования ФГОС, программу и круг самостоятельного чтения подростка, делая картину мирового и отечественного литературного процесса более полной, объективной и понятной для ученика;
- помогает организовывать работу с книгой, в том числе и учебной, всем заинтересованным в этом лицам;
- позволяет осуществлять связь поколений, выявляя идейно-художественное своеобразие по принципу: «не опускаться», излишне осовременивая, классику, а «поднимать» детей до уровня понимания ее ценности, проводя параллели с современностью; не упрощать, принижая, современную книгу, а учить детей видеть ее в контексте литературной традиции, ценить актуальность ее идей, осознавать ее личностную значимость для каждого из читателей-подростков.

Работа с книгой на основе данных аспектов предполагает следующие этапы:

Таблица 3. Этапы взаимодействия подростка с книгой

Взаимодействие подростка с книгой на основании данных аспектов возможно при соблюдении определенных **условий**, способствующих организации чтения – программной и внепрограммной литературы:

- актуальность произведения, подразумевающая поиск связей изучаемого произведения с современной действительностью;
- личностная значимость затронутых в произведении проблем, заключающаяся в созвучности внутреннему миру читателя (желание живого человеческого общения о том, что волнует);
- объективный взгляд на произведение – анализ с точки зрения истории и теории литературы, который позволяет подростку глубже понять идею и авторскую позицию, чтобы на их основе сформировать собственное мнение по данной проблеме, выбрать то, что важно именно для него в плане самосознания и самовыражения;
- организация занятий с использованием средств мультимедиа;
- обучение через проблемный, но личностно значимый вопрос и создание воспитывающих ситуаций на всех стадиях работы с произведением;
- практикоориентированные уроки, в которых приоритет отдается самостоятельной деятельности подростка в индивидуально-групповой и коллективной активности.

Организация процесса общения с книгой современного читателя-подростка на основе выявленных аспектов дает положительный результат в рамках «традиционных» уроков, реализующих эффективные формы и приемы работы с текстом художественного произведения: проблемный вопрос, задание, ситуация; дискуссия; реклама книги (анонс на основе аннотации, афиша спектакля по литературному произведению); сочинение по афоризму; технология «Список» Е.О. Галицких; письменные работы (письмо персонажу, разговор с автором, критиком); презентация книги. Также способствуют приобщению к книге и организации самостоятельно чтения подростков такие формы занятий, как киноуроки, уроки театральные, му-

зыкальные, музейные, библиотечные, урок-концерт, урок-диалог, фильм, урок-соревнование поэтов, урок-проект и т.п.

Особое место в организации и изучении круга самостоятельного чтения подростков занимает читательский дневник – форма индивидуальной деятельности, являющаяся эффективным способом взаимодействия с книгой, рефлексии и самовыражения, так как он представляет:

- основные этапы знакомства с книгой в сжатом виде – дает своеобразный культурный образец, так как содержит сведения о писателе, жанровом своеобразии, теме, идее, героях, сюжете;
- широкие возможности самовыражения подростка – в художественном оформлении (рисунок, коллаж, аппликация), в создании творческих заданий (викторина, кроссворд, сканворд) и передаче впечатлений от книги;
- не только самостоятельное осмысление своего отношения к программным произведениям, но и демонстрация своих читательских предпочтений и обоснование собственного выбора;
- осмысление учителем интересных учащемуся произведений, позволяющее продумать встречу подростка с ними на уроке, но уже на новом уровне.

Важное место в процессе работы с книгой на уроке и вне его занимает проектная деятельность (анализ исследований И.А. Колесниковой, М.П. Горчаковой-Сибирской, У. Килпатрика, Д. Дьюи), именно она дает реальный, позитивный, лично и социально значимый результат, так как:

1. эффективна для подростка в качестве пробы сил, ее осуществление дает возможность «получить наряду с предметным еще и педагогический результат в виде важных для жизни личностных приращений» [9];

2. связана с практикой жизни, а значит, с социализацией подростка, дает возможность построить учебный и воспитательный процесс:
 - на когнитивном уровне (предметные знания, общая интеллектуальная эрудиция);
 - на основе личного опыта ребенка в соответствии с его интересами и интеллектуальными потребностями (планирование, программирование действий в ходе мыслительных операций);
 - на деятельностном уровне (овладение творческими навыками, способами преобразования действительности, методами решения проблем в ситуациях, приближенных к реальности, обогащение опыта);
 - на рефлексивном уровне (анализ результатов своей деятельности, прогнозирование перспектив);
1. способствует развитию умения работать в команде, гибкому реагированию на изменение общественной ситуации, выработке навыков сотрудничества;
2. организует жизнедеятельность подростков в соавторстве взрослого и ребенка на основе субъект-субъектных отношений;
3. позволяет подростку получить эмоционально-ценностный опыт в социально значимой деятельности, опирающейся на гуманистические ценности;
4. предполагает создание лично и социально значимого продукта интеллектуальной и творческой деятельности.

Результат – приобщение личности к гуманистическим и духовно-нравственным ценностям, освоение которых осуществляется в учебной и внеурочной деятельности по предмету и за его рамками, через самореализацию.

Примерами такой деятельности могут служить два проекта: **«Человек читающий – человек деятельный» (2008)** и **«Книга творчества гимназистов» (2013)**. Оба проекта были осуществлены учениками Вятской гуманитарной гимназии г. Кирова по принципу «дети – детям».

Проект «Человек читающий – человек деятельный» (2008), который был реализован группой гимназистов 7а класса, включал несколько самостоятельных мероприятий, опирался на сотрудничество с гимназической библиотекой и городской библиотекой г. Кирова. Способствовали привлечению внимания к книге работа книжной выставки из фондов школьной библиотеки, размещенная в коридоре гимназии по секциям и проведение конкурса на самую популярную книгу в каждой из секций; презентации о празднике «Международный день детской книги», о ведущих детско-юношеских библиотеках города; встреча с искусствоведом Н. Д. Сметаниной и знакомство с ее книгой «История Вятского искусства 17–20 вв.»; свободный опрос «Самая популярная детская книга»; блиц-викторина «По страницам детства» для учеников разных возрастов (1–11-х классов) и педагогов; сбор книг для библиотеки начальных классов. Итогом проекта стало создание совместно с городской библиотекой № 7 путеводаителя для подростков «ВРЕМЯ ЧИТАТЬ».

Самостоятельным и важным как для организаторов, так и для участников стал проект «Книга творчества гимназистов» (2013): «В нашей гимназии очень много талантливых учеников. Для них проводятся музыкальные конкурсы и организовываются выставки рисунков. А творчество начинающих писателей не так освещено. Наш проект призван исправить это. Мы предполагаем создание сборника произведений гимназистов. Для многих он будет первой публикацией, а также поможет преодолеть неуверенность и реализовать свой потенциал». Поставленная девушками-организаторами проекта, гимназистками 10в класса Анной Ш. и Ольгой Ш., цель «создать книгу творчества гимназистов, познакомив людей с их мыслями и чувствами, чтобы пробудить интерес гимназического сообщества

к литературному творчеству – чужому и собственному», была достигнута. Результатом проекта стала «Книга творчества гимназистов» в 2 томах, созданная в электронном варианте и размещенная на сайте гимназии в мае 2014 года.

Кроме того, интересными для подростков оказались конкурсы художественного чтения стихов, как авторских, так и собственного сочинения; опросы типа «Какой я читатель?» (по его результатам была создана ТВ-презентация «Что читают современные гимназисты»); городская социальная акция по популяризации библиотек «Библиокаравай».

Таким образом, интеллектуально-творческая деятельность учащихся, предметные знания и универсальные умения, полученные в ходе общения с книгой на уроке и вне его, способствует самореализации читателя-подростка, позволяя ему приобретать самостоятельный социально и личностно значимый опыт на качественно новом уровне.

Мысль 4

Чтение – это «лестница,
ведущая к успеху в образовании,
в иных сферах деятельности» [1].

И.И. Тихомирова

Сегодня модно, престижно, необходимо «быть успешным» – в этом готовы помочь книги, типа «Как стать успешным, богатым, любимым, счастливым и т.д.», обещающие добиться успеха в самые короткие сроки, практически мгновенно, без особого внутреннего напряжения. Такая успешность сегодня у многих ассоциируется с «лидерством», являясь символом преуспевания. Вдумчивое чтение, серьезная, глубокая книга действительно делает человека успешным, но не наспех, а постепенно, осознанно, осмысленно. По нашему мнению, успех – это достижение индивидуальных или социально значимых

целей морально и нравственно приемлемыми способами. А это возможно в любой сфере деятельности, если у личности есть внутренний багаж – опора на духовно-нравственные ценности, формируемые в процессе чтения – общения с книгой. Поэтому важно, чтобы опыт изучения произведений художественной литературы, полученный в школе, стал ориентиром, помогающим подростку свободно и осознанно определять круг самостоятельного чтения в различных жизненных ситуациях.

Продвигая чтение, книгу, особенно в детской среде, нужно хорошо продумывать, что продвигать, как продвигать и продвигать ли с менеджерских позиций, потому что речь идет об общечеловеческих и национальных, гуманистических и духовных основах, но главное – о духовном мире реальных современных детей, каждого из них, ведь Слово – это великая сила: «...словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести...» [10], и «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...» [11].

Чтение – это полифункциональное явление [12], сложная внутренняя интеллектуальная и духовная деятельность, воссозданная творческим воображением читателя реальность. Общение подростка с настоящей, умной книгой способствует формированию идеалов, ценностей, характера взрослеющего человека, раскрывает его личностный потенциал, являясь источником знаний, творчества и опыта. Общение подростка с классическими произведениями мировой и отечественной литературы и книгами из круга его самостоятельного чтения углубляет представления подростка о литературном процессе, обогащает личность читателя, знакомя его с различными культурами, народами, эпохами, объединяет представителей разных поколений. Читая настоящие книги вместе, мы осознаем главные ценности жизни: Знание, Долг, Милосердие, Любовь, Совесть, Мир, Память – и учимся слышать и понимать себя и друг друга.

Литература

1. Тихомирова И.И. Кажущаяся простота // Как воспитать талантливого читателя: сб. статей в 2 ч. Ч.1. Чтение как творчество. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2009. – С. 22, 24, 26.
2. Цукерман Г.А. Читательская грамотность российских учащихся // <http://www.centeroko.ru>.
3. Поварнин С.И. Как читать книги: Книга, 1970 // <http://www.mpda.ru>.
4. Анкеты «Какой я читатель?», «Как я читаю?» // Пранцова Г.В., Романичева Е.С. Современные стратегии чтения и понимания текста. – М. – Пенза: МГПИ: ПГПУ, 2011. – С. 85–91.
5. Воронина Н.К. Современный читатель-подросток: штрихи к портрету // Чтение как искусство: герменевтический аспект. Коллективная монография. – Киров: ООО Радуга-ПРЕСС, 2013. – С. 406–411.
6. Сметанникова Н., Белоколенко М. Читатели нового поколения и новая культура чтения // Библиотечное дело. – № 18. – 2012.
7. Галицких Е.О. Диалог в образовании как способ становления толерантности : учебное пособие для слушателей системы дополнительного профессионального педагогического образования. – М.: Академический проект, 2004. – С. 27.
8. Тихомирова И.И. Российская модель культуры чтения // Как воспитать талантливого читателя: сб. статей в 2 ч. Ч.1. Чтение как творчество. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2009. – С. 36.
9. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование. – Москва: АСАДЕМА, 2005. – С. 14–18.

10. Шефнер В. Слова // <http://guroem.ru/shefner/mnogoslov-na.aspx>.
11. Тютчев Ф.И. Нам не дано предугадать... // <http://guroem.ru/tyutchev>.
12. Галицких Е.О. Современная литература для детей и о детях в контексте образовательных стратегий нового века // Кризис чтения: энергия преодоления. Сборник научно-практических работ. – Москва, 2013 – С. 151 – 152.

Никонорова Екатерина Васильевна,

руководитель рабочей группы Российской библиотечной ассоциации «Библиотеки и социальные медиа», начальник управления специальных проектов Российской государственной библиотеки

Шibaева Екатерина Александровна,

координатор рабочей группы Российской библиотечной ассоциации «Библиотеки и социальные медиа», главный специалист управления специальных проектов Российской государственной библиотеки

Социальные медиа в пропаганде чтения: проблемы и возможности

Социальные медиа являются потенциально активным инструментом продвижения чтения, поэтому тема использования соцмедиа неоднократно поднималась на ежегодной Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы». В 2014 году организаторами круглого стола на тему: «Социальные медиа в пропаганде чтения: проблемы и возможности» стали секция Российской библиотечной ассоциации (РБА) по издательской и книгораспространительской деятельности (29) и рабочая группа РБА «Библиотеки и социальные медиа», которая была создана для координации деятельности библиотек в интернет-среде, изучения лучших практик и разработки методик.

Руководитель рабочей группы, председатель секции РБА по издательской и книгораспространительской деятельности, начальник управления специальных проектов Российской государственной библиотеки Екатерина Васильевна Никонорова рассказала участникам круглого стола о работе по осмыслению и институционализации деятельности библиотек в социальных медиа, которая ведется рабочей группой РБА «Библиотеки и социальные медиа». Цели работы библиотек в социальных се-

тях могут быть разные, но задача привлечения пользователя к чтению всегда остается одной из самых важных. Методики и рекомендации по использованию популярных у молодежи ресурсов пока не разработаны, и участники круглого стола, обменявшись мнениями и опытом использования социальных сетей, пришли к выводу о необходимости теоретического осмысления деятельности библиотек в соцмедиа.

Ведущими круглого стола выступили И. И. Засурский, президент «Ассоциации интернет-издателей», заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ и Е. А. Шibaева, координатор рабочей группы РБА «Библиотеки и социальные медиа», главный специалист Управления специальных проектов Российской государственной библиотеки. В представленном кратком обзоре Е. А. Шibaева проанализировала современные тенденции пропаганды чтения в библиотечных блогах.

Согласно данным ежегодной переписи библиотечных блогов³¹, в 2014 году в России насчитывалось 712 блогов библиотечной тематики, пик создания новых блогов пришелся на 2011 год. В настоящее время библиотекари более активно осваивают другие формы социальных медиа, такие как социальные сети. Среди блогов много проектов, направленных на продвижение чтения, и несколько наиболее ярких из них были представлены в выступлении.

Так, существуют тематические блоги, посвященные одному автору. Например, творчеству Расула Гамзатова посвящена целая серия блогов, информация о которых собрана на блоге международной акции «Читаем Расула Гамзатова» <http://rasulgamzatov.blogspot.com/>. Творчество одного писателя пропагандируют в социальных медиа многие библиотеки, особенно носящие его имя.

³¹ Л.М. Брюхова, зав. Библиотекой МБОУ «СОШ №49» (г. Новоуральск, Свердловская область).

Существуют проекты, посвященные прочитанным книгам, своего рода рекомендательные библиографии с личностными комментариями. К ним относится победитель конкурса библиотечных блогов 2012 года «12 месяцев для чтения» (<http://bibscher.blogspot.com/>). На сайте переписи библиотечных блогов можно найти и другие аналогичные проекты.

Географическая тема также служит способом повышения интереса к чтению. Так, например, портал Чтение-21 проводил конкурс «Крымские мотивы» (<https://www.facebook.com/events/658326107593985/>), задача которого – побудить пользователей размещать фотографии Крыма, сопровождаемые стихотворными отрывками. Этот проект направлен на привлечение дополнительной целевой аудитории, обитающей в сети, в частности – фотографов, и сочетает в себе пропаганду чтения с хобби.

Широко распространены видеоформы работы с читателями, а также создание буктрейлеров. Интересным примером служит проект «Классика в неформате» (<http://klassika-v-neformate.blogspot.ru/>), суть которого заключалась в привлечении читателей к созданию неформализованных видеороликов, посвященных классической литературе.

Интересным методом, направленным на повышение интереса подростков к чтению, является включение в информационный поток библиотечного представительства в сети стихотворных произведений, созвучных потребностям подросткового возраста. По мнению авторов блога «История кошки-Маякошки» (<http://myakoshka.tumblr.com/>) – сотрудников МБУК «Библиотечная информационная система города Кургана», посты, содержащие стихи, набирают наибольший отклик у читательской аудитории, стимулируя ее тем самым на дальнейшее самостоятельное чтение.

Другая форма привлечения к чтению – это постановка перед читателем проблемы с призывом к дискуссии. Такую задачу перед собой ставят некоторые авторы блога Централизованной системы детских библиотек города Рязани «В книж-

ном царстве, библиотечном государстве...» (<http://www.csdb62.ru/blog>). Они разговаривают с детьми о смысле жизни, ведут философские беседы и активно вовлекают посетителей блога в рассуждения и последующее чтение. Также для привлечения к чтению используются провокационные методы. Примеры сочетания несочетаемого можно увидеть на странице библиотеки BookMate (<https://bookmate.com>) в Facebook и ВКонтакте.

По мнению И. И. Засурского, социальные медиа открывают перед библиотеками больше возможности.

Интернет — это часть электронной культуры, в которой гораздо большее значение, чем чтение, имеют изображение, видео и звук, т.к. благодаря видеоряду намного меньше усилий затрачивается на то, чтобы кодировать и декодировать информацию. Вместе с Интернетом появилась надежда на то, что текст обретет вторую жизнь. И это произошло — поэтому возникло так много библиотечных проектов, не только официальных, но и частных, созданных энтузиастами. Единственное, что ограничивает распространение текста в интернет-среде, — это авторское право, а большинство книг легально можно получить только через библиотеки. Именно в этом преимущество библиотек в интернет-среде. Социальные сети и их интеграция в систему библиотек делают это преимущество более доступным и понятным. Вопрос сегодня стоит не столько в недоступности текстов для чтения, сколько в том, каким образом и в каком контексте в жизни потенциального читателя сегодня возникнет ссылка, побуждение к прочтению, которая станет стимулом ознакомиться с этими произведениями.

По мнению И. И. Засурского, для более эффективного построения деятельности библиотекам необходимо провести исследование о формах чтения, возможно — как конкурс научных работ. Таким образом, если, например, будет ясно, что сегодня больше читают малую форму, рассказы, то и продвигать следует (это касается и классической литературы) небольшие истории, чтобы у читателя появился шанс заинтересоваться,

прежде чем переходить к увесистым томам. Для многих пользователей социальных сетей чеховские и буниинские истории могут быть настоящим открытием.

Другое важное направление работы библиотек в социальных медиа и Интернете — поддержка молодых исследователей. В современной ситуации, когда любая научная работа должна проверяться на плагиат, необходимо иметь верифицированные источники информации, размещенные в открытом доступе. Именно этот открытый доступ защищает автора от недобросовестного использования его материалов в других работах — ведь в таком случае некорректное заимствование будет сразу видно при проверке Антиплагиатом. Отсутствие возможности списать будет очень сильно стимулировать вдумчивое чтение. Общеизвестно, что качественная работа должна быть с цитатами, а цитаты как раз и приближают людей к первоисточникам.

На взгляд докладчика, современный мир все больше приближается к состоянию ноосферы, через несколько лет библиотечные технологии будут позволять интерактивные переходы от цитаты в тексте к ее первоисточнику. Мир движется к фантастическим возможностям, которые могут быть реализованы именно в пространстве библиотек, как наиболее открытом к любой ссылке и цитате.

Отвечая на вопрос о возможностях Национальной электронной библиотеки в этом контексте, И. И. Засурский отметил, что пока ее потенциал не раскрыт. Тот факт, что РГБ стала оператором НЭБ, скорее всего, поменяет ситуацию. В настоящее время основной акцент сделан на текстовую коллекцию. Но НЭБ должен состоять также и из музыки, кино, мультимедийного контента — все это будет стимулировать чтение. И это уже давно проверено на издательской среде: наибольшие доходы издателям приносят те произведения, на которые не распространяется авторское право, но которые недавно были использованы в мультимедийной среде — кино, сериал, телепередача — и которые стали объектом внимания аудитории.

С другой стороны любое культурное явление всегда вызывает появление вокруг себя огромного числа текстов. И если человек не погружен в контекст, он никогда не придет к специализированной литературе, к более сложным запросам, на которые библиотеки как раз и призваны отвечать. Поэтому библиотекам необходимо создавать события, привлекать молодых людей, устраивать вечеринки, чтобы люди просто знали, день рождения какого писателя сегодня и т.п. И конечно, нам нужны проекты, которые бы помогали переводить произведения, которые пока еще находятся только в текстовой форме, в какую-нибудь мультимедийную форму для того, чтобы на них больше обращали внимание. Если люди не обращают на тебя внимания, то тебя просто не существует. Любому качественному изучению всегда предшествует волна внимания, которая может показаться «второсортной». Но только после появления такого внимания можно заинтересовать людей чтением, без импульса положительного результата добиться невозможно.

Также И. И. Засурский отметил, что с точки зрения интернет-экономики социальные сети изменятся в ближайшие три года, поменяют свою форму и методы работы. Мы совершенно не представляем себе, какими платформами будут пользоваться люди через 3–5 лет. Возможно, появятся новые «академические» сети, новые гаджеты, новые законодательные акты, касающиеся авторского права.

Практическим аспектам применения социальных сетей в деятельности библиотеки было посвящено выступление А. Л. Вахрушевой, заместителя директора Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева. Она отметила, что библиотека – это территория текста, а современные пользователи привыкли мыслить себя в коротких текстах, которыми живут социальные сети. Им интересен алгоритм написания хороших текстов, как больших, так и для социальных сетей, чему они готовы учиться в библиотеках на мастер-классах, которые пользуются большой популярностью. Так, например, мастер-класс Дмитрия Алешковского, журналиста и топ-блогера, занимающегося благо-

творительными проектами, был посвящен тому, как писать социально значимые тексты. Организаторы предполагали, что их посетителями будут люди из среды «несчастливых и обездоленных», и что оно будет мало кому интересно. Но на мероприятие пришло более 70 человек, причем взрослая аудитория, которой был очень интересен сам алгоритм того, как написать просьбу о помощи, причем связанную не только со здоровьем, но и с продвижением любого проекта. Полтора часа публика серьезно слушала, задавала вдумчивые вопросы о чтении: что именно надо читать, чтобы научиться писать такие тексты. Подобные мастер-классы – это один из трендов, которые сейчас следует подхватить библиотекам.

Важно отметить, что сегодня три четверти новостей современный человек получает из социальных сетей. В то же время литература не успевает рефлексировать на темы современных событий, хотя в сети многие авторы пишут короткие тексты на злобу дня, что можно увидеть на страницах Э. Прилепина, А. Красовского, Д. Глуховского, Д. Ольшанского и пр., у которых значительное количество подписчиков. Возможно, именно эти краткие тексты заменяют сегодня современную литературу.

Библиотека интересна также и как форма подписки на доступ к ресурсам, самостоятельный доступ к которым будет очень дорог, например, зарубежные базы данных, которые уже есть в библиотеках, а также программное обеспечение. Например, программы для работы с изображениями (Photoshop и т.п.), на которые можно было бы подписаться в библиотеке и приходить сюда работать.

Г. И. Егорова, председатель координационного совета региональных центров чтения при Некоммерческом фонде «Пушкинская библиотека», руководитель Центра книги и чтения Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького (Тверь) поделилась своим опытом организации сетевых проектов. По мнению докладчика, уже прошел процесс адаптации библиотек к социальным сетям, и в насто-

ящее время наиболее эффективно происходит обмен идеями и воплощение сетевых проектов. Очень часто проекты начинает одна организация, а подхватывают его другие и получают межрегиональные акции. Так, например, 12 ноября 2014 года двадцать библиотек России провели совместную акцию «Ремарк. Осень». Акция была приурочена к юбилею романа Эриха Марии Ремарка «Жизнь взаимы»: в 2014 году книге исполнилось 55 лет. Часто инициатором таких проектов выступает портал «Чтение – 21», который обязательно включает в свои проекты образовательную составляющую – в процессе подготовки участники осваивают новые технологии: как создать ролик, как написать сообщение в блоге, как создать страницу в социальных сетях. Такая технология приносит позитивные результаты. Однако, по мнению докладчика, часто происходит и чрезмерное увлечение библиотекарей не свойственным им делом, и иногда лучше вовремя остановиться и предоставить профессионалам снимать ролики, а библиотекарям выполнять свои функции.

Г. И. Егорова выразила сожаление, что библиотекари не очень любят разговаривать о книгах в социальных сетях – чаще всего они дублируют в них существующую деятельность, например, проводят виртуальные выставки, в то время как читатели в сети ждут рекомендаций «что читать», при этом именно из произведений современных российских авторов. И такие проекты существуют, но они, к сожалению, единичны.

Буктьюберы – люди, снимающие видео о книгах, – напротив, рассказывать о книгах очень любят. Участвующая в заседании круглого стола популярный видеоблогер Оля Понедельник (О. Миклашевская) рассказала о сообществе российских буктьюберов, которое существует с 2011 года. Термин связан с двумя понятиями английского языка: книга (book) и канал (tube, в Интернете чаще всего ассоциируется с YouTube – хостингом для размещения видеосюжетов). В настоящее время на площадке YouTube появились возможности для комментирования и обще-

ния, она превратилась в настоящую социальную сеть, в которой и обитают буктьюберы. Они могут рассказывать о недавнем приобретении, об интересном прочитанном или проводить литературные опросы – главное, что рассказ ведется о книгах.

В настоящее время российское сообщество насчитывает около 200 буктьюберов, получающих более полумиллиона просмотров в месяц. Аналоги такого движения возникли на Западе немного раньше, но при этом они совершенно не повлияли на русскоязычный сегмент Интернета. Если в английском BookTube обсуждают в основном современную литературу и Young-Adults (литературу для подростков), то в русском сегменте предпочитают классику.

Среди авторов видеоблогов есть люди совершенно разных возрастов – от 10 лет и до бесконечности – и разных профессий, есть даже настоящий библиотекарь (канал «Приют мысли», автор Тамара – MагаBook), которая ведет повествования на фоне библиотечных стеллажей.

Отвечая на вопрос о влиянии роликов на повышение интереса к чтению, О. Миклашевская привела конкретный пример значительного увеличения продаж книги определенного автора благодаря записанному и запущенному в сеть видеоролику. Она также отметила, что опыт литературных критиков, экспертов, библиотекарей, в отличие от роликов непрофессионалов, порой искажает восприятие литературы, находясь «через маленькую бездну» от современных читателей, и у пользователя часто возникает желание найти такого рассказчика, который на одной волне (и одного возраста) с ним, который не будет использовать «умные» слова и термины, сложные для понимания. Задача буктьюбера в продвижении чтения заключается в том, чтобы зритель заново открыл для себя любовь к чтению, или просто стал больше читать, получив вдохновение и заряд положительной энергии, почувствовав себя частью книжного сообщества, в котором можно запросто поделиться своими мыслями и эмоциями.

В настоящее время постоянная аудитория подписчиков буктьюберов не слишком велика – около 20 тысяч человек. По сравнению с другими социальными медиа, например, группами ВКонтакте, это немного, но в пространстве подписчиков видеоканалов это значимый процент. В то же время необходимо помнить, что этот жанр находится в стадии активного роста, и возможно, что в ближайшее время количество последователей буктьюберов вырастет многократно.

О специфике исследования читательских предпочтений рассказала доцент отделения интегрированных коммуникаций НИУ «Высшая школа экономики» Л. Ф. Борусьяк, которая представила результаты социологического исследования читательской аудитории социальной сети ВКонтакте «Что читает современная молодежь?». Среди результатов исследования были выявлены наиболее популярные категории литературы, авторы, лидирующие по упоминанию в социальной сети, гендерные и возрастные предпочтения читателей, получены сравнительные данные по количеству дискуссионных групп по каждому из лидирующих авторов. *Для сборника материалов Л.Ф.Борусьяк подготовила результаты исследования в виде отдельной статьи.*

Это выступление вызвало бурную дискуссию среди участников конференции, которые отметили необходимость глобального осмысления полученных результатов. Вопросы и ответы можно послушать на канале мероприятия по адресу: <http://neconference.pdfm.ru/141121/8/>.

Наибольшее сомнение вызвали представленные в выступлениях количественные данные о пользователях социальных медиа, интересующихся чтением. Е. И. Кузьмин, заместитель председателя Межправительственного совета и председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, предположил, что благодаря этим исследованиям можно увидеть картину, отражающую интересы

не более 0,3% населения России. Литература – это маркер позиционирования в социокультурном пространстве, и данные исследования показывают, что современная молодежь перестает интересоваться литературой как таковой, сообщения о книгах занимают менее 10%. Было также высказано сожаление, что в настоящее время исследования не содержат аналитической составляющей, в том числе картину современного российского общества, а также отсутствуют предложения по методике реализации Национальной программы поддержки и развития чтения. Участники круглого стола согласились, что проведение таких исследований – одна из приоритетных задач рабочей группы «Библиотеки и социальные медиа» Российской библиотечной ассоциации.

Среди приглашенных экспертов были также специалисты по маркетингу в социальных медиа, начавшие заниматься книжными проектами. В частности, об архитектуре общения с читателем в социальных сетях рассказала редактор сайта и страниц в социальных медиа Российской государственной библиотеки, профессиональный комьюнити-менеджер и преподаватель курса «Коммуникации в блогах и социальных сетях: специфика и стратегия» в учебном центре РГБ А. А. Титова. Она отметила важность обучения работе в социальных медиа, понимания принципов общения и завоевания интереса аудитории, четкого определения своей целевой аудитории и определения задач ведения представительства библиотеки.

Библиотеки (и другие организации культуры, ставящие перед собой задачу по продвижению чтения), по мнению выступающего, должны осознавать, что жизнь читателя за пределами библиотеки не прекращается, и у библиотеки есть необходимость в дополнительных контактах с ним, и площадка социальных медиа – одна из наиболее удачных для такой деятельности. По данным TSN Web-index, на 2014 год российская аудитория ВКонтакте составляла более 52,5 млн пользователей, у Одноклассников – 42,5 млн, Facebook – 25,5 млн, Mail.ru – 30,5 млн. Естественно, аудитория этих сетей пересекается, но тем

не менее она обширная. И вот к этой аудитории, на ее территорию, приходят библиотеки. Чтение – это одна из тем, которую можно и нужно популяризировать в социальных сетях.

Социальные сети – это тонконастраиваемая система, создающая наибольший комфорт для пользователя: начиная с того, какие новости читать, что показывать разным группам знакомых, с кем дружить, а на кого подписываться, получать ли уведомления, и даже чьи комментарии получать – все это пользователь решает сам. Так складывается его уникальная территория. Как войти на эту территорию – вопрос маркетинга. Для эффективного использования возможностей общения с пользователями социальных сетей необходим профессиональный подход. Нужно уметь задавать правильные вопросы. Чтобы не совершать жесткую ошибку, давая читателю то, что, как нам кажется, он «должен хотеть», тем языком, который он «обязан понимать».

Библиотеке необходимо понять, кто ее читатель. А он может быть кем угодно: представителем интеллектуальной молодежи, неформалом, готом и т.д. Пока не существует четкого и максимально правдивого ответа на этот вопрос, невозможно построить грамотную стратегию работы. Нужно четко представлять, зачем библиотека идет в социальные сети, что она будет делать на территории читателя, будет ли ему интересно читать и делиться вашими новостями. Все это требует исследований, построения гипотез, их проработки, внедрения и коррекций.

Для библиотек социальные медиа – это возможность говорить менее формально, отойти от профессионализмов и стать ближе читателю: разному читателю в разных социальных сетях, с разными потребностями, с разным языком. Необходимо учитывать разнообразие и внутреннее дробление аудитории внутри каждой сети. Сегодня именно благодаря социальным сетям библиотеки получают возможность войти в информационное поле читателя, стать ему вновь интересным. Необходима транс-

формация нашего академического, официального языка в язык социальных сетей, максимально разумная подстройка под формат. Нужно учитывать информационную насыщенность современной жизни. Все это требует профессионального подхода не библиотекаря, но библиотечного маркетолога и пиарщика.

Ю. А. Ракова, комьюнити-директор BookMate (должность, предполагающая создание «сообщества» поклонников бренда, продвигаемого в социальных медиа), отметила, что миссия BookMate во многом совпадает с миссией библиотек – привить любовь к чтению. Идея, которую Bookmate стремится донести до пользователей социальных сетей: «Читать легко, читать важно, читать модно». Социальная составляющая сервиса – привлекательные цитаты, авторские подборки (от известных людей и простых пользователей), упрощенный поиск – очень привлекают читателей. Но наибольший успех приносит креативное авторское сообщение, написанное с любовью и заинтересованностью.

В августе 2014 года компания BookMate на базе своих страниц провела исследование по выявлению ключевых факторов популярности сообщений в социальных медиа. Один из них – *адекватность*, то есть размещение актуальной информации, соответствующей ожиданиям существующей аудитории, в наиболее подходящее время (своевременно). *Уникальность* – размещение своего, авторского контента. BookMate не боится парадоксов, совмещений несовместимого. Так, например, один из наиболее популярных постов за последнее время содержал вопрос: «Почему Лев Толстой лучше, чем iPhone шестой?» Этот вопрос был с энтузиазмом воспринят молодой аудиторией, а для сомневающихся людей возраста постарше авторы поста предлагали варианты сравнительных характеристик, которые убедили их в возможности такого сравнения: «Лев Толстой доступен всем»; «О нем можно поговорить с бабушкой»; «Не нужно выбирать между Лев Толстой и Лев Толстой +» и т.п.

Зрелищность – также необходимый фактор успеха, подразумевающий, что сообщение должно быть приятным для чтения, для визуального восприятия, с ярким, порой провокационным заголовком. Так, для продвижения книги Малалы Юсуфзай «Я – Малала» – самого юного лауреата Нобелевской премии мира (она стала известна в мире благодаря блогу, где подробно рассказывала о своей жизни при режиме талибов, об их попытке взять под контроль долину Сват и о своих взглядах на развитие образования для девочек; из-за своей деятельности она подверглась нападению боевиков-талибов, в результате которого получила тяжелые ранения), BookMate придумала заголовок «Как социальные медиа привели к Нобелевской премии». Возможно, этот заголовок слишком популяризован для такого серьезного издания, а также провокационен, но именно благодаря ему читатель социальных медиа приходит в приложение познакомиться с книгой поближе.

Очень эффективным является принцип изложения историй, так называемый *story-telling*: создание интригующей завязки в сообщении социальной сети, с предложением узнать, что было дальше в тексте рекламируемой книги. Классические произведения также успешно продвигаются в социальных медиа, если рассказать современному читателю, в чем заключается их *актуальность*. Так, например, «10 ступеней программы лечения осенней депрессии», построенные на цитатах А. Чехова об осенней хандре, опубликованные в начале октября, произвели всплеск активности в социальных медиа, привлекли внимание больших групп, посвященных самым разным темам, и собрали около 150 перепостов (повторных публикаций).

В итоге благодаря использованию результатов исследования, BookMate достигла значительных результатов по увеличению эффективности представительств в социальных медиа: охват сообщений (количество людей, которые их увидели) повысился в 7 раз, вовлеченность (активность взаимодействия

с сообщением в виде комментариев, одобрений или распространения) – в 14–15 раз. Но самым значительным результатом стало десятикратное увеличение количества переходов по ссылкам для прочтения книг в библиотеке BookMate, что является главным свидетельством эффективности выбранной стратегии.

Участники встречи согласились, что в социальных медиа можно найти много потенциальных читателей, но их любовь к чтению и читательские предпочтения не всегда можно выявить. В социальных сетях есть много успешных примеров привлечения внимания пользователей к чтению, но библиотекарям необходимо искать новые формы общения с пользователями соцсетей и находить с ними общий язык. Возможности продвижения чтения в сфере социальных медиа еще не достаточно изучены, поэтому стоит обратить внимание на научно-методическое изучение вопроса и проведение анализа присутствия библиотек в социальных медиа.

Организаторы круглого стола выразили благодарность Библиотечно-информационному порталу города Москвы, телеканалу «Библио-ТВ» и лично А. В. Чувильскому за фотографии и подробный видеосюжет о мероприятии, который можно посмотреть по адресу: <http://www.bibliogorod.ru/videonovosti/sotsialnye-media-v-propagande-chteniya-problemy-i-vozmozhnosti/>.

Борусьяк Любовь Фридриховна,

*доцент отделения интегрированных коммуникаций НИУ
«Высшая школа экономики»*

Что читает современная молодежь (анализ информации сети ВКонтакте)

Для анализа литературных предпочтений современной российской молодежи нами проводится анализ личных карточек молодых людей в наиболее популярной в России социальной сети ВКонтакте. Практически вся современная российская молодежь, имеющая доступ в Интернет, зарегистрирована в этой сети. С помощью специальной компьютерной программы анализировались личные страницы пользователей этой сети в возрасте от 17 до 23 лет. В выборку были включены все города свыше 1 млн жителей, включая Москву и Санкт-Петербург; 9 городов численностью от 500 тыс. до 1 млн чел. (Тольятти, Тюмень, Ульяновск, Владивосток, Хабаровск, Ярославль, Томск, Кемерово, Астрахань); 7 городов с численностью населения от 250 до 500 тыс. чел. и 10 городов с численностью от 100 до 250 тыс. жителей – всего 34 города. При этом выделялись в качестве основных следующие признаки: пол, возраст (две группы: 17–19 и 20–23 лет), а также образование (упомянут ли какой-то университет, где респондент учится либо его окончил).

Всего в список упомянутых авторов вошло 1516 писателей и поэтов, причем из-за ошибок при заполнении карточек было выявлено 7990 разных вариантов написания фамилий авторов, которые с помощью специальной программы позволили относить того или иного автора к основному списку. Число названных в карточках литературных произведений составило 4757 (10 241 вариант написания).

Как выяснилось, наиболее популярными литературными категориями являются современная зарубежная проза – 15,3% всех упоминаний, русская классика – 11,9%, зарубежная фантастика и фэнтези – 11,7%, отечественная проза XX века – 11,3%, зарубежная проза XX века – 11%, отечественная фантастика и фэнтези – 8,8%. Довольно часто упоминается и такой жанр, как комиксы, – 4,3%. А вот в числе аутсайдеров оказались современная российская проза – 3% и поэзия, как отечественная, так и зарубежная, – в сумме всего лишь 1,3%. В отличие от современной зарубежной литературы отечественная не вызывает существенного интереса и очень редко молодые люди называют ее в своих карточках. Как показал анализ фокус-групп, проведенных в Москве, молодежь не только не знает имен современных российских авторов, но и не проявляет желания с ними познакомиться. В качестве причины чаще всего называется следующая: *«Да все уже написано классиками. Непонятно, зачем читать что-то новое, которое, конечно, гораздо хуже»*. И это при том, что современную зарубежную литературу читают и знают значительно лучше. Что касается поэзии, то существует небольшая группа молодежи (преимущественно девушки), которая любит стихи, но она достаточно малочисленна. Под словом «литература» понимается прежде всего проза. Интересно, что если фэнтези и фантастика входят в число наиболее популярных жанров, то детективы (отечественные и зарубежные) в своих карточках молодые люди называют очень редко (за исключением Артура Конан Дойля, ставшего практически классиком детского и юношеского чтения), хотя для более взрослой читательской аудитории это один из самых популярных жанров. Среди авторов детективов в городах-миллионниках сейчас лидирует Агата Кристи, занимающая лишь 63-е место по числу упоминаний, в городах 500 тыс. – 1 млн жителей Дарья Донцова (70-е место), в городах 250-500 тыс. жителей – Юлия Шилова (38-е место), а в городах с меньшей

численностью вновь Дарья Донцова (29-е место). Как мы видим, чем крупнее город, чем меньше молодежь интересуют детективы.

В городах разной численности, среди юношей и девушек лидер по числу упоминаний – Михаил Булгаков и его роман «Мастер и Маргарита». Это произведение стало культовым среди современной читающей молодежи, хотя все остальные произведения этого автора не пользуются массовым интересом. На втором месте по числу упоминаний Пауло Коэльо. Далее следуют Лев Толстой, Федор Достоевский, Джоан Роулинг с другим культовым произведением – «Гарри Поттер», Стивен Кинг, Джон Толкин (прежде всего «Властелин колец», в меньшей степени «Хоббит»), Александр Пушкин, Стефани Майер («Сумерки»), Эрих Мария Ремарк. Вторую десятку по популярности составляют Дмитрий Глуховский, Николай Гоголь, Александр Дюма, Михаил Лермонтов, Оскар Уайльд, Чак Паланик, Артур Конан Дойль, Рэй Бредбери, братья Стругацкие и Сергей Лукьяненко.

Данные о лидерах вполне соответствуют приоритетам в структуре чтения. Здесь почти поровну представлены отечественная и зарубежная проза (9 и 11 произведений соответственно), причем нет ни одного автора, писавшего ранее XIX века, который представлен шестью именами, пять из которых русские классики, знакомые молодежи из школьной программы. Что касается современной литературы, то преобладают авторы, работающие в жанре фантастики и фэнтези.

Понятно, что литературные пристрастия юношей и девушек существенно различаются. Несмотря на то, что Михаил Булгаков стал лидером и для тех, и для других, девушки упоминают его значительно чаще. Также большому проценту девушек интересны такие авторы, как Пауло Коэльо, Федор Достоевский, Стефани Майер, Эрих Мария Ремарк, Михаил Лермонтов, Оскар Уайльд, Рэй Бредбери. Пять из них входят

в десятку лидеров по числу упоминаний. Это связано с тем, что девушки и женщины во всех странах читают значительно больше, чем мужчины, потому, если автором особенно увлекаются девушки, он сразу поднимается в общем рейтинге.

«Мужские» авторы, т.е. те, кого чаще упоминают юноши, – это прежде всего Дмитрий Глуховский, братья Стругацкие, Джон Толкин, Сергей Лукьяненко, Николай Гоголь и Артур Конан Дойль. Все они находятся во второй десятке по популярности. Как мы видим, юноши в большей степени ориентированы на фантастику и фэнтези, в списке женских приоритетов больше того, что можно назвать «серьезной» литературой. В частности, это относится к русским классикам (Достоевский и Лермонтов), а также к такому «женскому» писателю, как Ремарк. Даже Н. Гоголь интересен юношам прежде всего своей мистикой, а не «Ревизором» или «Мертвыми душами».

Если говорить о жанре фэнтези, то только «Гарри Поттер» равно интересен представителям обоих полов, дальше среди лидеров жесткая гендерная дифференциация. Если девушки страстно увлекаются «Сумерками» Стефани Майер, где любовная линия играет важнейшую роль, то для юношей значительно интереснее «брутальный» Дмитрий Глуховский, в наиболее популярных книгах которого («Метро 2033» и «Метро 2034») как раз любовная линия практически отсутствует.

Несколько различаются литературные пристрастия и у представителей старшей (20–23 лет) и младшей (17–19 лет) групп. Хотя в обеих группах лидирует М. Булгаков, а в топ-20 по числу упоминаний входят в основном одни и те же авторы, некоторые из них занимают значительно более высокие или низкие позиции. Наибольшая разница касается Э. М. Ремарка, который у старших находится на девять позиций выше, чем у младших, причем в обеих группах это преимущественно «женский» писатель. С возрастом приходит интерес и к

творчеству Чака Паланика (разница в 8 позиций), которого вообще предпочитают юноши, но особую любовь он вызывает у парней старше 20 лет. Для старшей группы также характерен интерес к творчеству братьев Стругацких и почему-то А. Дюма и С. Лукьяненко. А вот старшеклассники и студенты младших курсов чаще называют среди любимых авторов русских классиков (А. Пушкина, М. Лермонтова и Н. Гоголя) – ценностный «хвост», остающийся после изучения школьной программы. В отличие от этих писателей, Толстой и Достоевский не уходят из зоны интересов, они в равной степени представлены и у старших, и у младших. Любовь к «Гарри Поттеру», «Метро» Д. Глуховского, а также к Оскару Уайльду также более типична для более юных.

Интерес молодежи к творчеству того или иного автора в сети ВКонтакте проявляется не только в записях в своих карточках, но и в участии в тематических сообществах, посвященных писателям и книгам. Здесь происходит достаточно четкое разделение: есть авторы, которые хорошо знакомы участникам групп в соцсети, и интерес к книгам связан с именами их создателей. Это относится, в первую очередь, к творчеству Э. М. Ремарка. Молодежь, которая состоит в группах, ему посвященных, читает именно Ремарка, книги могут быть самыми разными. От имени автора, а не от конкретного произведения отталкиваются также любители Пауло Коэльо, Стивена Кинга и Михаила Булгакова. Самое крупное сообщество, посвященное творчеству Коэльо, насчитывает почти полмиллиона участников. Разговор там идет о самых разных произведениях. Так и в ремарковских пабликах дают цитаты и комментируют практически все его романы. И наоборот, есть суперпопулярные произведения, практически оторванные от их авторов, существующие самостоятельно (см. Таблица 1).

	Всего групп	Более 1000 чел.	500-1000 чел.	100-500 чел.	Самая большая по числ-то группа сентябрь 2014 (тыс.чел)
1.Булгаков Михаил	54	23	10	21	41,3
2.Коэльо Пауло	62	14	29	29	427,0
3.Достоевский Федор	26	11	2	13	52,2
4.Толстой Лев	20	6	5	9	52,0
5.Роулинг Джоан	631	154	97	380	220,0
6.Кинг Стивен	95	26	9	35	74,4
7.Толкиен Джон	372	85	49	238	106,7
8.Пушкин Александр	16	9	1	6	49,1
9.Майер Стефани	984	165	224	595	193,0
10.Ремарк Эрих Мария	18	9	1	8	157,0
11.Глуховский Дмитрий	54	34	7	13	320,0
12.Гоголь Николай	7	3	-	4	7,8
13.Дюма Александр	7	2	1	4	4,2
14.Лермонтов Михаил	16	4	2	12	30,2
15.Уайльд Оскар	8	6	-	2	23,7
16.Паланик Чак	16	6	2	8	50,3
17.Дойль Артур Конан	1	1	-	-	3,8
18.Брэдбери Рэй	1	-	-	1	0,3
19.Стругацкие А. и Б.	9	4	2	3	17,4
20.Лукьяненко Сергей	6	2	2	4	5,7

Часть участников такого рода пабликов может не знать авторов книг. Очень мало сообществ, посвященных С. Майер, но около 1000 пабликов посвящены «Сумеркам». Мало кого интересуется Дж. Роулинг, а вот «Гарри Поттера» обсуждают, создают фанфики, в него играют более чем в 600 группах. В меньшем масштабе, но это относится и к «Метро 2033» и «Метро 2034» Д. Глуховского. Одно из существенных различий между двумя типами групп заключается в том, что группы, посвященные книгам, в значительно большей степени носят коммерческий характер. Вокруг культовых книг создается самая разнообразная инфраструктура: в пабликах, посвященных «Гарри Поттеру», даются ссылки на магазины, где можно приобрести все, что касается этой книги, – от одежды до волшебных палочек. Такого нет в «респектабельных» группах, связанных с именами Достоевского или Ремарка. Но тинэйджеры, увлеченные самы-

ми популярными книгами, хотят в них играть, носить соответствующую одежду, писать продолжения и пр.

А существуют и те писатели, имена которых очень часто упоминаются пользователями ВКонтакте, их любят и помнят, но у пользователей нет желания обсуждать их творчество. Это касается и А. Конан Дойля, и Р. Бредбери, да и Н. Гоголя. Вообще, в большинстве случаев паблики, связанные с именами русских классиков, не очень многочисленны, там редко спорят и что-то обсуждают. Исключением являются только Достоевский и Толстой.

Литература, как русская, так и зарубежная, не является высокой ценностью для современной молодежи. Литературные предпочтения упоминаются не более, чем в 10% карточек в сети ВКонтакте. При огромном количестве упоминаний разных авторов и названий их книг число лидеров, которых называют относительно часто, очень невелико, их всего несколько десятков. Написать в своей карточке, что ты любишь Пушкина или Достоевского – это не то же самое, что читать их книги. Но если эти имена называют достаточно часто, это означает, что ценность русской классики, пусть и в остаточном виде, все еще существует. А вот когда называют П. Коэльо, С. Майер или Д. Глуховского – это точно означает, что их читают, потому что эти книги пришли не из школы, а от друзей, что в подростковом и юношеском возрасте очень важно. Подписка на литературное сообщество не означает, что ты будешь его внимательно читать и что-то комментировать, но это значит, что ценность литературы для тебя существует. Анализ сети ВКонтакте показывает, что литературоцентричность нашей культуры уходит, но для части молодежи книги и чтение пока еще существенны, важны. Другой вопрос, что это за книги и что находят, вычитывают в них юные пользователи Интернета.

**Национальная программа поддержки и развития чтения:
год восьмой**

Материалы VIII научно-практической конференции
«Национальная программа поддержки и развития чтения:
проблемы и перспективы»

(Москва, 20–21 ноября 2014 г.)

Составители: *Е. И. Кузьмин, Д. Д. Игнатова*

Корректор: *Е. Г. Сербина*

Компьютерная верстка: *И. М. Горюнов*

Ответственный за выпуск: *С. Д. Бакейкин*

Издатель:

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
(МЦБС)

105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1

Тел./факс: +7 (499) 267-3334

E-mail: mcbs@mcbs.ru

Подписано в печать 29.10.15 г.

Формат 60x90 1/16

Печ. л. 14,0

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Чеховский полиграфист»

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК
